

Ольга Коротасва

М *пройти отбор!*
Миссия поцелушки:

16+

Annotation

Я мечтала талантом и танцами покорить мир. Поступила в университет, сколотила команду. Но... Болезнь отобрала все, к чему я стремилась. Время стремительно убегает и единственное, что мне осталось – попрощаться... Или найти спасение в мире драконов! Но чтобы его получить, придется пройти отбор иномирных невест и угодить местному властелину. Говорите, он – дракон? Что ж, у каждого свои недостатки! Считаете, миссия невыполнима? А это мы ещё посмотрим!

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)

Глава 1

– У меня плохие новости, Острова, – сказал главврач и, положив передо мной лист, посмотрел сочувственно. – Сожалею.

Я вышла из его кабинета и, покачиваясь от слабости, рассеянно посмотрела на окруживших меня бабулек. Расспрашивают или ругаются? Да всё равно! Мир рухнул, и миллиарды тусклых осколков причиняли мне нестерпимую боль: раздирали мысли, терзали сердце, кромсали душу... Гул голосов раздражал и делал лишь больнее. Я прижала ладони к ушам и, согнувшись в поясе, закричала со всей мочи:

– Я ещё так молода! Не хочу умирать!

Ранее...

Выскочила из поликлиники и, глянув на часы, чертыхнулась. До начала выступления оставалось... Нисколько! Ох уж эти бесконечные очереди из бабулек, для которых больницы – это такие тусовочные места, где можно обсудить новый клей для зубных протезов или похвастаться количеством кошек. Но зато вожденная бумажка с печатями у меня на руках!

А всё этот... Семён Семёныч! Декан грозился не допустить меня до экзамена, если я не принесу обходной лист, иначе плюнула бы на это дело! Но в том, что дотянула с медицинским обследованием до самого экзамена, виновата сама. Всё бесконечные тренировки и частые выступления...

Заверещал “полётом шмеля” сотовый.

– Уже бегу, – не глядя, нажала кнопку я.

– Ульянка, включай форсаж! – выдохнул полушёпотом Артём. – Фантомас совсем разбушевался! А Лиська тут как тут! Влезла без мыла и без очереди... И что я вижу?! Наш тройной!

– Тёма, спокуха, – скрипнув зубами, прошипела я. – Я спецом позволила им слизать наш тройной, чтобы они кое-что другое не украли!

– Уля! – обиженно взвыл Артём. – А мне сказать язык бы отвалился?! Я тут едва не содрал с лисы скальп! Ребята едва оттащили...

Я рассмеялась, представив, как огромный и физически сильный, но очень инфантильный парень пытается выцарапать глаза моей основной конкурентке в борьбе за право выступать от нашего университета с уникальным номером. Но Алиса и правда лиса, и я знала, что за нами подсматривают, подслушивают и всё передают плутовке.

– Тёма, всё идёт по плану! – успокоила я друга. – Она только выдаст себя этим, когда... кое-что произойдёт. Лиса в ловушку нос сунула, так пусть потом не жалуется, что усы прищемили. Когда наш выход?

– Через десять минут, – страдальчески протянул Артём.

– Буду через пять, – пообещала я и, весело тряхнув волосами, побежала к пустой пока ещё стоянке такси.

А мысленно я уже была на сцене и следовала волшебному рисунку: движение за движением! Каждый раз при мысли о танцах во мне словно птица феникс раскрывала свои огненные крылья, настроение зашкаливало за отметку “очешуительно”, сердце сладко замирало от счастья. Одно название нашего дружного коллектива уже вызывало улыбку: “Забияки”. Они больше, чем друзья. Это моя семья! И сейчас нужно прыгнуть выше головы, но успеть к началу представления. Что-что, а прыгать я умею!

Заметив подъезжающую к стоянке машину, я радостно вскрикнула и бросилась к такси так быстро, словно за мной с требованием объяснить пропуски, неслась грузная и грозная преподавательница философии. Со стороны клиники к машине неторопливо направился молодой бизнесмен. Лишь бы не перехватил! Задержав дыхание, я припустила так, словно к Марье Иннокентьевне присоединился и учитель по этике...

Коснулась ручки первой и, распахнув дверцу, с видом победительницы уселась на сидение. Крикнула водителю:

– Переулочек “Новый”, дом пять! Быстрее, пожалуйста, я страшно опаздываю!

Но машина не тронулась с места. Бизнесмен спокойно уселся рядом со мной и захлопнул дверцу. Вот упрямый! Я же первая заняла машину. Посмотрела на водителя в поисках поддержки, но мужчина, настороженно глядел в зеркало на бизнесмена и молчаливо ждал. Раздражённо шикнула: не хочет связываться с явно богатым

“Буратино” или надеется, что тот ему больше чаевых заплатит? Ну уж нет! Я не упущу машину, иначе подведу своих ребят и подарю Лиське билет к мечте. Моей мечте! Широко улыбнулась и повернулась к молчаливому бизнесмену. Окинула его внимательным взглядом: вот же, и придраться не к чему!

Костюм словно только что из магазина, подчёркивал стройную фигуру и широкие плечи. Явно дорогая ткань тщательно выглажена, галстук подобран настолько гармонично и к рубашке, и к костюму, что мой внутренний эстет пал ниц и восторженно повизгивал. Гладко выбритые щёки незнакомца отливали бронзовым загаром, тёмные глаза изучали меня с не меньшим интересом. Я решительно проговорила:

– Прошу извинить, но я первая заняла это такси! Выйдите, пожалуйста, я очень-очень спешу!

– Нет, – ответил мужчина таким властным тоном, словно был не просто бизнесменом, а как минимум принцем Лихтенштейна, а я посмела попросить его покинуть карету!

Я с трудом сдержала почти вырвавшееся слово, которое вряд ли использовали при дворе Лихтенштейна и улыбнулась ещё обворожительнее:

– Мне действительно некогда. Вы же джентльмен, – решила надавить на самолюбие, – и такой красавчик... Не откажите милой девушке в маленькой просьбе!

И, сложив ладони, посмотрела на мужчину тем особенным взглядом, от которого млел и таял мой преподаватель актёрского мастерства. Но, в отличие от Гонората Ивановича, незнакомца моё обаяние ничуть не тронуло. Мужчина всё так же продолжал буравить меня властным и неумолимым тёмным взглядом. Вот же ледышка! Но правда на моей стороне, и я не отступлю! Молчишь? И хорошо!

– Слышали? – мило проворковала я и похлопала водителя по плечу: – Джентльмен не против уступить мне первенство, тем более что это недалеко! А потом вы довезёте его. Каждый попадёт, куда ему надо, а вы не упустите ни одного клиента. Это решение всех устроит?

Мельком посмотрела на часы и, похолодев, воскликнула:

– Умоляю, быстрее! Я опаздываю! Дело жизни и смерти...

Вытащила из кармана деньги и помахала крупной купюрой перед лицом водителя. Да, она была последней, но что не сделаешь ради

ребят! Таксист вопросительно оглянулся на бизнесмена, и мне захотелось прихлопнуть дядю тапком: мало предложила? Или деньги мои не нравятся?

– Раз дело жизни и смерти, – приподнял тёмные брови красавчик и медленно кивнул. – Поехали. И уберите это.

– Спасибо-спасибо! – подпрыгнула я и, спрятав пока деньги, посмотрела на джентльмена почти доброжелательно. – Вы такой добрый и щедрый! Сразу видно человека, который не оставит девушку в беде! – Решив, что восхвалений на властного наглеца хватит, обратилась к водителю: – Пожалуйста, поскорее!

И тот надвил на педаль газа, да так резко, что я, не удержавшись, опрокинулась на бизнесмена. Дорогой парфюм защекотал ноздри, я с удовольствием вдохнула и на миг зажмурилась: всегда обожала аромат пачули! Смутившись, пробормотала извинения и, оперевшись о грудь мужчины, с трудом (машину бросало из стороны в сторону) отстранилась. Пальцы ощутили под тонкой тканью рубашки каменные мышцы. В лицо мне бросилась краска. Ого! Да красавчик ещё и качается! Даже жаль, что такой... властный, я бы с удовольствием пригласила его... на представление. Но у богатеньких придурков на таких, как я, взгляд исключительно потребительский. Каждый считает, что танцовщица будет счастлива особенному вниманию да с удовольствием исполнит стриптиз. И доказывать, что не стриптизёрша, бесполезно.

Отползла подальше от мужчины и с ужасом посмотрела на водителя. Создалось ощущение, что я внезапно попала в фильм “Такси”, и за рулём не усатый дядька средних лет, а молодой хулиганистый француз с выбритой бровью. Каким чудом водитель умудрялся просачиваться между машин, диву давалась! Я каждый раз вскрикивала, стискивала переднее кресло и прощалась с жизнью. Вот уж правду говорят – бойся исполнения своих желаний! Теперь бы я с радостью покинула машину и подыскала другое такси... Лучше уж опоздать на экзамен, чем успеть на собственные похороны!

Я боролась с тошнотой и уговаривала себя потерпеть ещё минуточку. С такой скоростью преодолеть мост и достичь финиша действительно не займёт много времени, но после крутого поворота перед нами неожиданно возникла пробка. На мосту авария, и все стояли. Машины недовольно гудели, люди переругивались. Прикинув,

что бегом я преодолею оставшееся расстояние примерно за пять минут, да радуясь, что всё-таки мы не разбились, невзирая на безумие таксиста, я дрожащими пальцами вытащила купюру.

– Сп-сибо! Дальше вы не проедете, я сама доберусь... Вот деньги, сдачи не надо!

Борясь с тошнотой, вцепилась в дверцу, но водитель, мельком глянув на второго пассажира, вдруг громко расхохотался и дёрнул за рычаг рядом с ручником. По шее моей поползли мурашки, а под ногами пополз пол... Вскрикнув от ужаса, я вцепилась в незнакомца и, глядя на его невозмутимое лицо, поймала высокомерный взгляд, но рук убрать не смогла. Подо мной сидение превращалось в тёмное кресло из непонятного материала, а сама машина, мерцая, принимала очертания огромного ящера. Таксист исчез, и ко мне повернул морду самый настоящий дракон.

Сердце забыло как биться, в лицо словно ледяной водой плеснули, тело прошиб холодный пот. Да я их раньше только по телеку видела! Сегодня утром в репортаже о высокородном госте, который заказал двадцатка платиновых корон на какой-то турнир невест... И уж никак не ожидала столкнуться с загадочными иномирными гостями нос к носу. В голове зазвенела паническая мысль, что нужно оттолкнуть “бизнесмена” и спрыгнуть, пока не поздно, но пальцы мои словно заиндевели, никак не хотели слушаться и отпустить пиджак мужчины. А брюнет смотрел так, словно я – ползущая по его одежде гусеница, и лишь воспитание не позволяет при всех брезгливо её стряхнуть.

А потом дракон оторвался от земли, и я задохнулась от порыва ветра, который едва не сбил меня с ящера. И лишь намертво вцепившись в незнакомца, оставалась в резном кресле, которое было привязано к спине огромного чудовища. Внизу серебрились вспышки фотоаппаратов и сотовых: люди не упускали случая похвастаться тем, что воочию видели настоящего дракона из другого мира. А вот я бы с удовольствием никогда бы с ящером не встречалась...

Когда земля под нами закачалась как огромная чаша, я ещё сильнее прижалась к напряжённому-выпрямленному мужчине и зажмурилась. Боже, зачем я села в это такси?! Зачем настояла, что первая? Почему не спросила, такси ли это? Что теперь делать? А если этот дракон сейчас улетит в свой мир? Что я буду делать в совершенно

незнакомом, полном жутких чудовищ месте, где нет ни родных, ни друзей?! А-а-а!

Меня тронули за плечо:

– Девушка... приехали.

Я вздрогнула и, приоткрыв один глаз, вздрогнула. Передо мной сидел всё тот же таксист, а я сама едва ли не на колени забралась донельзя недовольному “бизнесмену”.

– Похоже, это не такси, – тихо произнесла я.

– Рад, что кое-какие мозги у людей всё же есть, – недовольно прошипел брюнет и глянул грозно: – Скажите, вы на всех самцов так набрасываетесь, или это мне так повезло?

Я даже застыла на миг, растерянно моргнула. “Самцов”?! И почему-то стало так стыдно, что даже пятки, казалось, покраснели. Что-то в тоне незнакомца не оставляло сомнений, что именно он имеет под этим словом. Впрочем, я быстро взяла себя в руки и, отстранившись, нарочито бережно поправила его галстук и пиджак. Смахнула с лацкана несуществующую пылинку и с доброй улыбкой крокодила проговорила:

– Какие другие самцы?! Рядом с вами Тео Джеймса¹ поставь, его никто и не заметит! – Похлопала по плечу и добавила: – Спасибо, что подвезли и простите за то, что настояла...

– Это было весело, – встрепенулся водитель, но, поймав сумрачный взгляд “бизнесмена”, быстро отвернулся и вжал голову в плечи.

Я дрожащими руками открыла дверцу и, практически вывалившись из машины, едва ощущая ватные ноги, поковыляла к входу. Посекундно оборачивалась, пытаюсь решить: действительно ли я летала на драконе... или же это галлюцинации? В последние недели я спала по три-четыре часа в сутки, и с меня сходило десять потов в спортзале. А ещё я ломала голову над связками для нашей группы. Плюс полдня в больнице... надышалась там всякой гадостью. А может “чайк”, которым угостила меня добрая бабулька с оранжевыми, как мухомор, из которых, по ходу, и был заварен напиток (неважно, грибов или волос), одарил меня весьма буйной фантазией и офигительными глюками? Вот правду сказки говорят: не пей чужого – козлёночком станешь! Или драконом...

Уверившись в том, что ящер мне померещился, успокоилась и понеслась по лестнице вверх. У высоких дверей, из-за которых доносилась громкая музыка, меня окружили “Забияки”. Дара схватила меня за руку и, бледнея на глазах, прошептала:

– Это конец! Лиська получила...

– Неважно сколько! – оборвала я и обвела всех грозным взглядом: – Мы получим больше! А ну, подобрали сопли! Спина прямая, грудь колесом, булки сжали... Вперёд!

Стянув худи, я выскочила на сцену только в цветастых леггинсах и спортивном топе. На бегу помахала Фантомасу бумажкой с печатями (мол, всё пройдено!) и кивнула Толику. Наш штатный диджей нажал на кнопку и... мы переглянулись: фонограмма не зазвучала. Спина похолодела, ноги словно приросли к полу. Конечно, мы изобразили бы нашу композицию и в тишине в любое время... но не сейчас. Все на взводе и из-за моего опоздания, и из-за экзамена, и из-за соревнования, и из-за Лиськи. Я сузила глаза: вот даже искать причину не надо. И так понятно, чьих рук дело! Ухватила ближайших “забияк” за шивороты и, притянув, прошипела:

– Собрались! Кто в связке – танцуем как обычно. У кого руки свободны – такт на восемь счётов. В ладоши, по полу, по заднице партнёра – мне по фиг! Всё ясно?!

Обвела суровым взглядом бледные лица и судорожно сглотнула. Мне было страшно, очень страшно! Даже ужас от полёта на несуществующем драконе не сжимал моё сердце столь ледяными пальцами, как сейчас, но я не имела права показать даже капельки тех эмоций, что пронизывали меня сейчас. Иначе конец. Мало того, что “Забияки” не получают шанс выступить от универа, так ещё и боевой дух упадёт так, что и экзамен завалим!

– Раз, два, три, – рыкнула я. – Пошли!

Хлопок, второй, и так по кругу. Одни входили в связку, другие передавали другу другу право хлопать. Пять, шесть. Движения, повороты, поддержки. Восьмёрка, и всё по новой. Становилось проще, всё отработано! Без музыки даже интереснее... Тёма хлопнул себя по щекам, и я едва сдержала смех: сочетание этого движения и красных “афгани”² воскресило воспоминание, как мы все смотрели старую комедию.³

Улыбки “Забияк” становились искренними, движения размашистыми, уходила скованность и тревога. Парни, шутя, хлопали себя по груди и пяткам, девчонки – по ягодицам... своим и пацанов. В итоге мы заигрались и, потеряв связь со временем, пошли по второму кругу. Но жюри нас не останавливало. Лишь Лиська в сердцах топнула ногой и, резко развернувшись, исчезла за кулисами. Я остановила ребят и, едва переводя дыхание, вытерла лицо. Пальцы лишь заскользили, и лучше не стало. Артём кинул полотенце, и я с благодарностью улыбнулась.

– “Забияки” нас снова поразили, – манерно произнёс наш любимый Фантомас. Довольно потёр блестящую лысину и покосился на коллег: – Как вам музыкальное сопровождение? Интересный ход, да?

– Не давите, Семён Семёнович! – высокомерно проговорила похожая на Шапокляк старушка. Дама вдруг улыбнулась, отчего её худое лицо словно превратилось в жатку⁴, и добавила: – Я и так вижу, что эти дети молодцы! Предлагаю выставить оценки и подсчитать результат.

Я сжала губы, чтобы не улыбаться слишком уж довольно, кивнула друзьям на кулисы. Лучше пока исчезнуть из поля зрения. Преподавателям не нравится подобное поведение до объявления победителя. По дороге посмотрела вниз: где-то здесь должна была валяться бумажка – свидетельство, что я прошла медосмотр. Выбегая на сцену, я показала его Фантомасу, а потом бросила, чтобы не мешал. Но сейчас, оглядывая пустую сцену, похолодела от ужаса: справки нигде не видно!

Я поймала взволнованные взгляды ребят и встряхнув волосами, широко улыбнулась «Забиякам». Да, внутри я так же трясусь, как они (нет, много больше!), но внешне уверенности у меня хватит на всю команду! Слушая баллы, которые декан оглашал начиная от самых низких (а «низкими» они были лишь условно, зачастую команды разделяли совсем уж призрачные границы), я каждый раз ощущала, как сердце обливается кровью. Да, мы не работали, мы пахали все время подготовки! Но старание не означает победы, увы... И то, что Лиська стащила одну из наших задумок, было плохо. А то, что мы показали новый элемент позже них – ещё хуже. И как бы я ни

хорохорилась, утешая Тёму, что у нас ещё много находок, я делала основную ставку именно на «тройной»!

Но, услышав из уст Фантомаса «РуФокс», покачнулась и сжала локоть Тёмы, чтобы не упасть. Мы победили? Да, мы победили! Всего два балла разницы, но они есть! Где-то там, за границей моего сознания, словно сквозь толстый слой ваты, прозвучали аплодисменты, ребята прыгали вокруг, а я стояла и улыбалась. Мы победили! Вырвали право представлять универ... Если я найду справку!

Вздрыгнула и, выскользнув из празднующего кольца ребят, спрыгнула в оркестровую яму. Переворачивая стулья, заглядывала во все тёмные уголки, шарила ладонями по полу, осторожно двигала инструменты в поисках беленького листочка.

– Ау! – присел на краю сцены декан. – Ульяна, что ты делаешь?!

– Линзу потеряла, – нашлась я. – Ищу!

– Судя по тому, как ты скачешь – гравитационную⁵! – саркастично хмыкнул Семён Семёнович.

Я упрямо шарила по оркестровой яме, хотя понимала, что раз за два круга не нашла справки, то и на третий не получится – вожделенной бумажки здесь нет! Зло покосилась на Алису, которая с довольным видом посматривала на меня.

– Что случилось? – проследив за моим взглядом, нахмурился декан.

– Мой обходной лист, – несчастным голосом прошептала я и посмотрела на Фантомаса умоляюще: – Его нет! Но он точно был и...

– И ты его найдёшь! – сурово перебил меня декан и с пластмассовой улыбкой покосился на членов жюри. Добавил сквозь зубы: – Чтобы завтра в три справка лежала на моём столе. Поняла, Острова?! Иначе, фи... фуэте⁶ тебе, а не поездка на выступления! – И тише добавил: – Максимум, что я могу сделать.

Игнорируя победный взгляд Лиськи и улыбаясь взволнованно наблюдающим за мной «забиякам», я кивнула и уверенно произнесла:

– Да запросто! Обязательно будет!

Но чуть позже, попрощавшись с ребятами, пригорюнилась. Глядя на часы, понимала, что шансов повторить справку у меня нет никаких. Сегодня поликлиника уже закрылась, а завтра... Я не успею до обеда! Да и мысль проходить все эти жуткие очереди второй раз, угнетала до головокружения. Если справку взяла Алиса, умолять вернуть

бесполезно. Соперница ни за что не упустит свой шанс. Да и утверждает, что не брала. Вдруг это правда. Тогда... Я – растяпа, и сама должна всё исправить!

С этой мыслью и направилась в поликлинику с раннего утра. Но у кабинета главврача, очередь к которому меня вчера едва не прикончила, уже сидело десяток «наседок»! Я глянула на часы: через пять минут начнётся приём, и я хотела воспользоваться форой и очень надеялась на добросердечие врача. Если надо, буду на коленях умолять! Ради «Забияк» я пойду и на большее...

Но стоило приблизиться к заветной двери, как путь мне преградила объёмная невысокая старушка.

– Я только спросить, – мило улыбнулась я и попыталась обойти «Цербера»⁷.

– Много вас тут таких! – грозно гавкнула бабка и вперила руки в бока. – В очередь!

– Да я вчера уже отстояла! – возмутилась я.

– Я тоже соврать могу, – не поверила бабка. – Не пущу!

Я попыталась обойти и даже подпрыгнула, но шустряя, несмотря на объёмы старушка, никак не поддавалась. А эпитеты, которыми она поливала меня, становились всё изощрённее. Кажется, «Цербера» мне не пройти...

– Я помню её, девочка приходила вчера! – услышала я тонкий голос и обернулась.

При виде бабульки с оранжевыми волосами и памятным термосом в руках, едва не расцеловала «Мухоморчик», но враг не сдавался.

– У тебя атеросклероз, Микинишна! – обвинила она. – Ты не можешь помнить, кто вчера приходил. Может, и сама дома сидела...

– Атеросклероз – не склероз, Цецилия Лаврентьевна, – возразил «Мухоморчик».

Не сдержав смех, я удивлённо посмотрела на «Цербера»: оказалось, имя бабке здорово подходит! Цербер – Цецилия.

– Не радуйся, – рявкнула бабка, истолковав мою улыбку по-своему. – Всё равно не пропущу! Хочешь без очереди – иди платно.

Я с досадой скрипнула зубами: да если бы были деньги, стояла бы тут?! Вчера таксисту последнее отдала, рассчитывая на победу. В поездке будут кормить, дотяну до стипендии. Плюс, может пару выступлений организую, чтобы протянуть ещё месяц... Плата!

Вдохновлённая идеей, встрепенулась и, широко улыбнувшись, громко спросила:

– А если я для вас спляшу, пропустите?

И, не дожидаясь ответа возмущённой старушки, выбрала в интернете музыку. Рассчитывая растрогать «Цербера», включила громкость на максимум и, вспоминая заученные когда-то движения, запела:

– Как-то утром, на рассвете, заглянул в соседний сад...

Руки в бока, как у бабки, пятка-носок, обход... Простейший танец, но на благотворительных выступлениях в престарелых домах всегда вызывает фурор. Я уже знала слова наизусть, да и станцевать могла без музыки, но с аккомпанементом веселее. На втором куплете ко мне присоединились бабульки побойчее, и даже «Цербер» начала притопывать.

– Раскудрявый! – громыхнул в больничном коридоре самопальный хор бабулек. – Да клён зелёный, лист резной!

Тут дверь в кабинет главврача распахнулась. На пороге возник злой мужчина в халате и закричал:

– Что за балаган?! – Заметив кружащуюся с платочком в руке меня, застыл на месте и уточнил: – Острова? – Выражение лица врача изменилось, мужчина кивнул: – Ну-ка, зайди.

У меня даже платок из пальцев выпал. Очень странным было выражение его лица. Сердце ёкнуло от дурного предчувствия. Сглотнув, я растерянно огляделась, а улыбающиеся старушки закивали и затолкали меня в кабинет. Вроде бы радоваться победе, но почему-то захотелось убежать из больницы без оглядки, и лишь страх подвести ребят заставлял оставаться на месте.

Доктор, не глядя на меня, изучал какие-то бумаги. Я присела и дрогнувшим голосом попросила:

– Мне бы справку повторить...

– У меня плохие новости, Острова, – перебил главврач и, положив передо мной лист, посмотрел сочувственно. – Сожалею.

Глава 2

Вышла из кабинета, качаясь, посмотрела на окруживших меня бабулек рассеянно. Расспрашивают или ругаются? Да всё равно! Мир рухнул, и миллиарды тусклых осколков причиняли мне нестерпимую боль: раздирали мысли, терзали сердце, кромсали душу... Гул голосов раздражал и делал лишь больнее. Я прижала руки к ушам и, согнувшись в пояс, закричала со всей мочи:

– Я ещё так молода! Не хочу умирать!

Пространства стало больше, добавилось света. Кажется, я распугала своих «поклонниц», и бабульки рассыпались по сторонам от истеричной девушки. А ещё стало тихо. Очень тихо. Болезненно тихо. Не выдержав этой взрывающей мозг тишины, так похожей на смерть, я бросилась куда глаза глядят. Коридоры, мелькающие двери, шарахающиеся люди.

Выскочив из здания, я судорожно вдохнула и, запрокинув голову, снова закричала:

– Это несправедливо! – Казалось, я вложила в крик всю боль, всё отчаяние и безысходный страх, и, обессилев, уселась на корточки. Прошептала: – Так не должно быть... Я только жить начала.

Пульсирующие слова «неоперабельная опухоль мозга» причиняли мне режуще-колющую боль, казалось, нервы выдирают из тела. Всхлипнула, но слёзы не текли, и от этого становилось ещё горше. Даже расплакаться не могу! Противное свойство организма! То, что приносит облегчение другим людям, мне недоступно. А я ведь так гордилась тем, что никогда не плачу! Глупая...

Зарылась пальцами в волосы и, раскачиваясь из стороны в сторону, горестно завывала.

– Вы в порядке? – участливо спросил кто-то.

– Нет, – помотала я головой. – Не в порядке. Совсем не в порядке.

Прохожий потоптался с минуту и всё же ушёл. Я кусала губы так, что уже ощутила вкус крови. Что же делать? Надо же что-то делать! Доктор сокрушался, что ничего не исправить, что операция наверняка приведёт к летальному исходу, советовал попрощаться... Это всё так

угнетающе! Всего три месяца. Девяносто дней жизни. Две тысячи сто шестьдесят часов. Миллион восемьсот тысяч вдохов и выдохов...

Сжала кулаки: я ещё жива! У меня почти два миллиона вдохов! Неужели я буду тратить их на страдание?!

Да
Ни
За
Что

Растянула губы в улыбке и пообещала себе, что не буду послушно укладываться в гробик. А раз так, то нужно использовать ограниченные вдохи и выдохи в своё удовольствие. И начать лучше с танца! Резко поднялась и, случайно сбив кого-то, увидела, как из рук незнакомца вылетел ворох бумаг. Красивым веером листы рассыпались и, укрыв грязный асфальт, замерли словно снегопад.

– Извините, – громко заявила я.

Тон, которым я произнесла это слово, был скорее вызывающим, но бросала вызов я не случайному прохожему, а самой Смерти! Мужчина медленно развернулся, и при виде красивого лица и тёмных глаз, я нервно хихикнула. Это был он! Тот привидевшийся мне наяву незнакомец в такси-драконе.

– Ты! – воскликнули мы одновременно.

– Неужели я так сильно понравился тебе, земная женщина? – надменно уточнил незнакомец. Я даже задохнулась от возмущения, а этот нахал добавил снисходительно: – Готова бесстыдно набрасываться на меня, чтобы попасть в число моих невест?

Я кое-как справилась с отвисшей челюстью и, восхитилась:

– И как вы умудряетесь жить с таким раздутым самомнением? В плечах не жмёт? Или это для драконов обязательная составляющая, без которой ящеры летать не смогут? С чего вы взяли, что я бросаюсь на вас?

– Вчера в машине ты села мне на колени, – спокойно ответил этот бесхвостый гад. – И сегодня сделала всё, чтобы я тебя заметил.

– Случайность, – мило улыбнулась я, – что вы проходили мимо в тот момент, когда я поднялась с корточек. Кстати, что высокие гости нашего мира забыли в обычной больнице? И если уже на то пошло, то это вам надо смотреть куда идёте. Не вскочи я, вы бы попросту наступили на... «земную женщину»! А вчера... – Я невесело

хохотнула: – Да хотела бы я посмотреть на человека, который остался бы спокоен, когда машина превращается в... такое!

– Я принимаю твои извинения, – манерно кивнул этот хам и добавил сурово: – Надеюсь, мы всё прояснили, и ты оставишь меня в покое.

Хотелось высказать всё, что... Но, вспомнив про два миллиона вдохов, прикусила губу: на что я их трачу?! Что толку спорить, кто прав, кто виноват? Я хотела наслаждаться жизнью... остатком её. Буркнула:

– И я надеюсь. – Махнула рукой: – Счастливо улететь... Кхе! Вернуться!

– Эйч-Ду! – неожиданно крикнул брюнет. – Ты где застрял?

Я аж подпрыгнула от неожиданности, а рядом возник тот самый таксист, который превращался в дракона. Улыбнувшись мне, он бросился собирать бумаги. Мне вдруг стало любопытно, и я поинтересовалась:

– А сейчас, без машины, вы можете превратиться в дракона?

Тот мельком глянул на брюнета и смущённо кивнул. Я с удивлением покачала головой, наблюдая за расторопным помощником. Высокомерный брюнет даже не подумал наклониться, чтобы поднять хотя бы одну бумажку. А я... не успела. Пока рассматривала мужчину, Эйч-Ду, внешне похожий на человека, удерживая в руках пачку листов, поспешил к припаркованной чёрной машине. Его господин (а других вариантов мне не пришло в голову) неторопливо направился следом.

Не удержалась и показала его напряжённо-прямой спине язык. Вот же Нарцисс воздухоплавающий! Принял мою вполне нормальную реакцию за кокетство. Да у меня и в мыслях подобного не было... Хотя, признаться, внешне этот гад бесхвостый очень даже хорош! В нашем мире точно стал бы знаменитым актёром или моделью. Но, судя по тому, что он заказал сколько-то там платиновых корон для своих невест, высокомерный властелин слишком богат, чтобы унижать себя работой.

Хмыкнула: десятки невест! Неудивительно, что красавчик о себе такого высокого мнения, и решил, что я хочу стать одной из них. Хотя, будь у меня больше одного поклонника, возможно, я бы тоже...

Улыбка моя растаяла: что «тоже»? Я скоро умру. Вздохнула и мысленно поблагодарила иномирных гостей. Несмотря на

высокомерие наглого господина, я всё же на пару минут отвлеклась от своего горя. Встрепенулась и, похлопав себя по щекам, снова с усилием улыбнулась: я же дала слово провести остаток жизни в радости!

Отвернулась от отъезжающей машины и направилась обратно в больницу. Для начала получу дубликат справки... Замерла на месте: я с ума сошла?! Никто его смертнице не выдаст. А если выдаст, то... это же о моей скорой смерти станет известно всем в универе! Представила себе выражение мордашек «Забияк», вытянувшееся лицо Фантомаса и даже поджатые губы Лиськи да скрипнула зубами. Ни за что! Никто ничего не узнает.

Пусть «РуФоксы» представляют универ. У Лиськи неплохая программа... Особенно если кое-что подправить. А «Забияки»... Что-нибудь придумаю! Можно Тёмыча за три месяца натаскать, чтобы он заменил меня, когда... когда... Защипало в носу. Задыхаясь, я обхватила себя руками и, опустив голову на грудь, попыталась успокоиться. Только истерики сейчас не хватало! Не буду тратить оставшиеся вдохи на это.

Взгляд упал на белый лист под ногами.

Похоже на один из тех, что уронил высокомерный принц из страны драконов. Присела и подхватив бумагу, стряхнула грязь.

– Острова? Какими судьбами?

Услышав знакомый голос, я обернулась и удивлённо посмотрела на Алису. Моя вечная соперница поправила на своих плечах роскошное кружево красивого платья и модельной походкой от бедра подошла ко мне, заглянула в бумагу:

– Неужели умудрилась получить дубликат? Быстра-быстра, ничего не скажешь!

– Ага, – поддакнула я и завела руку за спину. – А ты нос не суй, а то прищемишь невзначай! Как же потом будешь разнюхивать инфу о наших интересных находках?

– Ой, да что там разнюхивать? – саркастично фыркнула Лиська. – Судя по тем жалким потугам, что вы сегодня выдавали, фантазия ваша давно иссякла!

– Ого, – едко усмехнулась я. – Видимо, поэтому вы стащили наш тройной? И конечно же, в награду за отсутствие фантазии члены жюри отдали нам победу!

– Да вам просто повезло, – отмахнулась Алиса. – А кто у кого тройной свистнул, ещё проверить надо.

– Ой ли, – прищурилась я. – Почему тогда ты назвала элемент в моём стиле? Помнится, ты предпочитаешь нечто слащаво романтическое типа «Лёгкий полёт феникса» или «Вихрь призрачного пламени»... А тут без затей – «тройной»?

– Я просто не договорила, нетерпеливая ты сорока, – мило улыбнулась эта лиса. – Тройной взмах крыльями дракона!

– Гхм, – поперхнулась я. – Бедный дракон! Поменьше ему есть надо, а то аж три раза взмахивать крыльями приходится, чтобы тушку в воздух поднять... – Выразительно окинула более фигуристую, чем я, Алису и подмигнула: – Сама себя вдохновила?

– Я вижу, – белозубо улыбнулась Лиська, – кого-то съедает зависть. – Она расправила складки кружева и, выпячивая грудь, отвела плечи назад. – Не расстраивайся, Уля, тебя почти никто за спиной сушёной селёдкой не обзывает. И, кстати, человечество изобрело силикон и пуш-ап, так что выше... – Она скептически посмотрела на мою грудь и ехидно закончила: – Выше нос!

Я хотела было ответить, но Лиська посмотрела мимо меня и весело помахала рукой:

– Дядя Серёжа! Я здесь!

И побежала навстречу мужчине в белом халате. А у меня глаза на лоб полезли при виде главврача поликлиники.

– Дядя?! – прошептала я и ухмыльнулась: – Теперь понятно, почему «РуФоксы» так легко и быстро получали любые справки!

– Спасибо! Давно ждёшь? – Врач забрал у Алисы свёрток и виновато добавил: – Прости, еле выбрался. Сегодня столько больных... – Тут он мельком глянул на меня, да так и замер с открытым ртом. Выдохнул: – Ой! Кажется, я вам помешал... – Перевёл взгляд на племянницу и, положив руку ей на плечо, грустно улыбнулся: – Прости, милая! Страшные новости. Если бы ты не попросила побыстрее обследовать твою подругу, то мы бы не выявили болезнь. Но не вини себя. Всё же лучше знать о приближающемся конце, чем умереть внезапно.

– Дядя, ты о чём? – настороженно уточнила Алиса и, бросив на меня быстрый взгляд, переспросила: – Чья болезнь? Кто умирает?

Я подошла ближе и, пристально всмотревшись в растерянное лицо соперницы, недоверчиво уточнила:

– Попросила обследовать побыстрее? Меня? Ты?!

– А как бы ты ещё справку получила за один день? – Алиса скривилась так, словно я застала её за постыдным делом. Но тут же нахмурилась и серьёзно посмотрела на меня: – Так у тебя нашли какую-то болезнь? – Кивнула на лист в моей руке: – Это диагноз?

Главврач, заметив бумагу, побледнел и, воровато оглядевшись, вырвал её у меня из рук.

– Откуда у тебя это? – испуганно прошептал он.

– Нашла, – удивлённо отозвалась я.

– А что это? – Алиса тут же заглянула в бумагу и ахнула: – Так это же твоё секретное исследование! – Дёрнула дядю за руку и с любопытством спросила: – Ну как, ты был прав?

– Тихо, – ещё сильнее испугался врач и, вжав голову в плечи, затравленно посмотрел на племянницу: – Я... же... предупреждал, чтобы никому... Алиса, сделай вид, что ничего вчера не слышала и не видела! – Он поспешно спрятал бумагу за пазуху. – Иначе долго меня не увидишь. Э... Да! Мне пора, пациенты ждут!

Мы с Лиськой удивлённо проследили за побегом врача. А нёсся дядя моей соперницы так, словно его преследовал вчерашний дракон! С «тройным взмахом» в стиле Лиськи! Хлопнула дверь, и воцарилось напряжённое молчание.

– Совсем заработался, – иронично покачала головой Алиса и внимательно посмотрела на меня: – Так что с тобой?

Смысла отпираться не было, Лиська и сама всё узнает от дяди. Я вздохнула и тихо ответила:

– Опухоль мозга. – Глянула на неё исподлобья и скривилась: – Радуйся! Похоже, скоро я уступлю тебе первенство в универе...

– Стой, – перебила меня Алиса. – Не говори, что умирать собралась!

– Не то чтобы собралась, – мрачно хмыкнула я и развела руками: – Но выбора мне не оставили: опухоль неоперабельная. Твой дядя сказал, что у меня не больше трёх месяцев.

Алиса молча кусала губы и буравила меня очень странным взглядом. Я даже испугалась на миг, что она сейчас слезу пустит. Только не это! Прищурилась:

– А почему это ты попросила за меня? Не понимаю, зачем помогать получить справку, чтобы потом украсть её. Это у тебя такой способ развлечения? Как у маньяков... Дать конфетку и отобрать её?

– Вот же заладила, – зло рявкнула Лиська. – Не брала я твою справку. Сказала же!

– И музыку не отключала, да? – с нежной улыбкой доброй акулы уточнила я. – И тройной не воровала? И песок мне в кроссы на прошлом экзамене не подсыпала? И...

– Довольно! – раздражённо взвилась Алиса. – Если думаешь, я тебя жалеть буду, каяться в грехах и просить прощения – не по адресу обратилась.

– Фигассе, – аж поперхнулась я. – Честная...

Но, одёрнув себя, оценивающе окинула взглядом хмурую Лиську и, сменив тон, дотронулась до её руки.

– Прости, я не хотела тебя обидеть. Ты ведь помогла... Даже дядю попросила, чтобы подсобил мне со справкой. Если бы не твоё доброе сердце, то меня не допустили бы до экзаменов, а ты точно бы поехала на выступления от университета. Ты такая замечательная! – Зажмурившись, судорожно всхлипнула и добавила тише: – Вот только все твои старания напрасны.

Отвернулась и, тяжело вздохнув, провела себя по щеке.

– Так жаль! – простонала и с надеждой прошептала: – Вот если бы твой дядя выписал ещё одну справку для выступления... Можешь расщедриться на последний подарок для меня? В этой жизни...

Прижала ладони к лицу и, задрожав, ещё пару раз всхлипнула, как слышала аплодисменты.

– Bravo! – воскликнула Алиса. – Не зря Гонорат души в тебе не чаёт! Зачёт по «актёрскому» автоматом.

Я уронила руки и, чертыхнувшись, запрокинула голову. Ну да! Лиська в курсе, что я никогда не плачу.

– Не прокатило! Вот же... Уж могла бы и подыграть. – Повернулась к ней и посмотрела серьёзно: – Ребята пахали несколько недель практически без сна и отдыха! «Забияки» заслужили этот шанс. И только из-за меня всё рухнуло. Я понимаю, что тебе плевать на несправедливость, но знаю, что ты не гнилой человек. Помогите! Если уговоришь дядю дать мне справку, чтобы я смогла выступить от универа, то я... – Облизала сухие губы и подняла руку, как для

клятвы: – Покажу тебе ошибки ваших связок и подскажу, как сделать зрелищнее. С небольшими правками твой танец будет потрясающим!

– Ого, – выслушав мою тираду, уважительно отозвалась Алиса и коротко усмехнулась: – А если упадёшь на сцене? Или станет плохо в поездке? Ты подумала, как подставишь универ? Что врача, который выдаст липовую справку, посадят? А каково будет твоим друзьям, если ты неожиданно умрёшь на их руках?

Я сжала челюсти и, прогнав накатившую дурноту, помотала головой. Даже представить себе то, что описала Алиса, было страшно. Кусая губы, жалела о своей просьбе. Лиська права, я не подумала о последствиях. Стремилась лишь к победе, а ещё соперницу обвиняла, что идёт по головам... Стало стыдно. Впила пальцами в волосы и, застонав, опустила на корточки.

– Это что тут за пантомима «великая скорбь»? – фыркнула Лиська. – И куда вдруг делась моя противная сокурсница, которая никогда ни перед чем не отступала? – Она присела рядом и заглянула в моё лицо: – Поверить не могу, что ты так просто сдашься. Разочарована в тысячу раз сильнее, чем от сегодняшнего проигрыша.

Я встрепенулась и раздражённо посмотрела на неё:

– А что я могу? Твой дядя сказал, что я не переживу операцию.

– Мой дядя много чего сказал, – загадочно улыбнулась Алиса, – но ещё больше не сказал. – Она быстро оглянулась и, прижав к моему уху ладонь, прошептала: – Хочешь, я открою тебе один секрет, который может спасти твою жизнь?

Я нахмурилась и, не ожидая от соперницы ничего хорошего, внимательно всмотрелась в зелёные глаза Алисы. Да, сокурсница и шнурки на кроссах может подрезать, и масло на сцене разлить, но открыто издеваться над приговорённой к смерти не способна. Да и дядя её вёл себя странно, и листок этот, оброненный иномирными гостями. От призрачной надежды сердце забило быстрее, ладони вспотели.

Когда кивнула, Лиська потянула меня за руку и, заставив встать с корточек, потащила в кафе. Пришлось признаться, что я на мели, и даже поблагодарить за щедрость, когда Лиська купила мне коктейль, но за всем этим последовала награда.

– Дядя проводил секретное исследование для правительства, – прошептала, подавшись в мою сторону, Алиса. – Ты слышала, что

принц драконов заказал короны для своих невест? – Я кивнула, и сокурсница улыбнулась: – В каждый платиновый обруч мастера вставили драконий кристалл. Но, пока суд да дело, в медицинский центр тайно привезли один из камней. Дядя показывал... – Она закатила глаза: – Потрясающий! Даже словами не описать. Вот точно из другого мира! Светится изнутри...

– Так что за исследование? – нетерпеливо перебила я. – Почему для правительства?

– Меньше знаешь – крепче спишь в своём доме, а не в тюрьме, – с ехидцей ответила Лиська и, воровато оглядевшись, прошептала едва слышно. – Всё это неважно! Главное, что тебе нужно знать – этот камень исцеляющий! Времени для исследования выделили крайне мало, но дядя предположил, что если носить украшение с таким кристаллом, то даже рак со временем отступит!

Я сглотнула и, слушая сильное и размеренное биение своего взволнованного сердца, затаила дыхание. Камень иного мира исцеляет? Он может спасти меня! Но даже правительству пришлось проводить исследования тайно. Уверена, в нашем мире нашлось бы немало желающих приобрести себе такое чудо за любые деньги! Но драконы крайне неохотно делились своими тайнами. К себе допускали лишь на время и не позволяли ничего вывозить, да и сами ничего не просили. Потому-то случай с коронами для невест наделал столько шума. Почему-то нужна была именно платина... Вздрогнула и, подняв голову, пристально посмотрела на Лиську:

– Я же встречалась с этим принцем! – Тихо рассмеялась и покачала головой: – Властный тип! И наглый, словно три тебя.

– Быть не может, это же будет совершенство! – хмыкнула Алиса и посерьёзна: – Слышала, что сегодня иномирцы получили заказ и завтра рано утром уже отбывают обратно. Времени мало! Я знаю, в какой гостинице их разместили... Осталось придумать план, как уговорить этого наглого властелина подарить нам один из камушков.

– Нам? – приподняла я брови и прищурилась: – С чего тебе помогать мне?

– А хочу убедиться, что ты и дальше будешь обыгрывать меня, – хитро усмехнулась Лиська. – Знаешь, не было бы у меня такой сильной соперницы, давно бросила танцы! И к тому же... без тебя в универе станет дико скучно!

– Замуж за тебя не выйду, не уговаривай, – рассмеялась я и посмотрела на Алису почти с симпатией. – Ладно, какие у тебя идеи?

Она откинулась на спинку стула и, сложив руки на груди, посмотрела иронично:

– Какие-какие? Я глушу чайником первого, ты вырубаешь стулом второго, стащим камень и все дела!

– А потом дракон догоняет нас и радостно съедает вместе с обломками стула, – расхохоталась я. Отсмеявшись, тяжело вздохнула: – Значит, идей у тебя нет, только инфа о камне и голый энтузиазм помочь умирающей...

– Снова на жалость давишь? – съехидничала Лиська. – Брось, тебе не идёт! И вообще... Это ты идейный генератор всего универа! Так что включай свою чудо-соображалку и выдай десяток идей! Захочешь, я в паре с тобой для него спляшу... И на стриптиз согласна, если камень отдаст!

Я даже присвистнула и покосилась на Лиську так, что та кашлянула и, быстро заморгав, резко отвернулась. Щёки моей «злой соперницы» подозрительно покраснели. Я уважительно покивала:

– Стриптиз – это круто! Спасибо. Но... Видела бы ты этого иномирного принца. Весь такой «мистер самомнение»! Ощущение, что он и в тронный зал боком пролазит. Высокомерие с дракона! Гордыни с замок! Уверена, что этот гад потребует денег за возможность станцевать для него.

– Крепкий орешек? – помрачнела Лиська и встрепенулась: – А если надавить на жалость? Ты умеешь!

– Даже с тобой не прокатило, – слегка поморщившись, отмахнулась я. – А принц совсем замороженный. Представляешь, когда мы полетели на драконе, и я, перепугавшись, прижалась к нему, принц обвинил меня в домогательстве!

– Да ладно?! – с расширившимися глазами ахнула Алиса. Я покивала, довольная произведённым эффектом, а Лиська переспросила: – Ты действительно летала на драконе? Как романтично...

Недовольно зашипев, я отвернулась и, постучав пальцами по столу, пробурчала:

– Я ей о наглости от замороженного на всего дракона типа, а она о сладкой романтике полёта. Вот уж не было её, романтики! В книжках всё классно, а на деле, страшно до остановки сердца! Кстати, сегодня этот бессердечный принц снова наехал на меня. Я столкнулась с ним случайно, бумаги рассыпала... А он, – представляешь?! – спросил, на всех самцов я по весне бросаюсь или это ему так повезло.

Лиська поджала губы и сочувственно покивала, а я замерла на месте и, невидяще глядя перед собой, пробормотала:

– И спросил, хочу ли я попасть в число его невест. – Вскрикнув, подскочила и уставилась на перепуганную Лиську: – Вот оно!

В установившейся тишине к нашему столику подскочила официантка.

– С вами всё в порядке? – спросила она.

– Не считая опухоли в голове, всё прекрасно! – широко улыбнулась я.

Девушка испуганно отшатнулась и ретировалась, но у меня и в мыслях не было ёрничать. Осенённая идеей, я действительно ощущала себя на подъёме. Наконец, у меня был план! Подсела к Лиське и торопливо прошептала:

– Я стану его невестой и он сам отдаст мне камень!

– С катушек слетела? – прошипела Алиса. – Думаешь драконы интересуются земными женщинами? Да даже если так... Ты, знаешь ли, не королева красоты... Уж извини! Но у тебя ни роста, ни фигуры, ни личика. Как ты собираешься соблазнить принца, у которого десятки невест, тощей задницей и нулевым размером груди?!

– Не в груди счастье, – уверенно улыбнулась я. – Ростом не вышла? Зато пролезу везде без мыла! А с лицом у меня всё в порядке, не перегибай. И, если бы принц не интересовался земными женщинами или стать его невестой было бы действительно невозможно, он не обронил бы таких слов... Я во что бы то ни стало стану невестой дракона!

– Совсем свихнулась, – заявила Алиса и, свистнув, покрутила пальцем у виска. И тут же поинтересовалась: – С чего начнём?

Глава 3

Мы с Лиськой, пригнувшись, пробирались через подсобку. Оказалось, что проникнуть в отель не так-то просто. Но где сдалась руководитель «РуФоксов», предводительница «Забияк» не отступила! Подгадав момент, когда серьёзного вида охранник прижмёт ладонь к уху и, слушая приказ в наушнике, отойдёт в окно, я схватила Лиську за руку и шмыгнула в неприметную дверцу. Предположение, что это склад багажа, подтвердилось. Осталось понять, есть ли здесь второй выход.

Ударившись коленкой о деревянный обитый железом ящик, я взвыла и потёрла набухающую шишку. Недовольно посмотрела на печать и вострепнулась при виде изображения дракона и короны:

– Похоже, это и есть вещи нашего принца!

– И чем это нам поможет? – недовольно уточнила Лиська. Она брезгливо отряхивала своё кружевное платье от багажной пыли. – Вряд ли принц будет прятать волшебные камни в чемодане. Наверняка, они в номере... Но туда нам не попасть! Подумать только – столько охраны! Как президент страны, ёшкин перец!

– И куда пропало желание свернуть горы ради спасения единственной соперницы? – ехидно уточнила я. – Где та самая хитрохвостая лиса, которая портила мне кровь на любом состязании?

– От кошки драной слышу, – огрызнулась Лиська и уныло посмотрела на испачканный подол платья: – Совсем же новое было!

– Можешь отступить, – великодушно разрешила я и, размышляя, как может багаж помочь проникнуть к иномирным гостям, рассматривала ящик. – Без белоручек справлюсь!

– Да как же! – тут же ехидно заулыбалась Лиська. – И упустить возможность воочию увидеть живого дракона? Да ни за что! – Она вновь взбила пышные кружева на груди: – К тому же... Возможно, я твой единственный шанс получить камень. Ведь тобой принц вряд ли заинтересуется, но тут в бой вступлю я!

Она резко выставила грудь вперёд, и я иронично фыркнула:

– И чем мне поможет то, что он наденет одну из корон на тебя?

– А я камень скovyрну и тебе отдам, – милостиво улыбнулась Лиська и подмигнула: – Все будут в плюсе. Тебе камень и исцеление, а мне – принц. Честно говоря, я просто таю от наглых и властных!

– Договорились, – тихо рассмеялась я. – Меня это полностью устраивает. – Показала на прикреплённую к сундуку бирку: – Принц твой по традиции ждёт на самой вершине башни! На что ты готова, чтобы проникнуть в пентхауз?

Перекидываясь колкостями, мы двинулись дальше и, отыскав вторую дверь, осторожно выглянули. При виде ряда длинных узких ящиков Лиська выругалась, а я встrepенулась.

– Идея! – Втащила Алису в раздевалку и прошептала: – Мы переоденемся! Сыграем в горничных... – Выпрямилась и, вежливо улыбнувшись Лиське, произнесла высоким голосом: – Обслуживание номеров!

Я толкала перед собой железную тележку, на которой покачивался деревянный ящик. Сердце билось в груди перепуганной птицей, во рту пересохло. Один кордон нам с Лиськой удалось проскочить (кажется, парни больше пялились на грудь Алисы, чем слушали мои сбивчивые объяснения), но впереди уже маячил второй. Точнее, уперев руки в бока, стояли два бугая бандитской наружности. Встреть в переулке в тёмное время, точно бы подгузники понадобились!

И хоть сейчас эти бритые накачанные ребята красовались в строгих костюмах, было видно, как тесны их бычьим шеям вороты рубашек и как трещат по швам при каждом резком движении классические пиджаки. Завидев нас, качки преградили коридор и, окинув колким взглядом, оскалились так приветливо, что мороз по коже пробежался.

– Странные ребята, – прошептала Лиська, и я кивнула. – На этих моё обаяние может и не подействовать...

– Используем план «Б», – тоже шёпотом ответила я.

– Что за план «Б»? – растерялась Алиса.

Я изо всех сил толкнула тележку и, схватив Лиську за руку, крикнула:

– Бежим!

Как раз в этот миг тележка перевернулась, и ящик, рухнув, развалился. По ковру покатались какие-то странные шары, и качки

растерянно застыли. Мы же, перепрыгивая через «мячи», юркнули между охранниками и метнулись за угол. Там, не останавливаясь, толкнули дверь и, влетев в пентхауз, захлопнули двери и привалились к ней. Лиська дрожащими руками выудила из-за пазухи карточку горничной и сунула в щель замка, заблокировав его. Посмотрела на меня укоризненно:

– План «Б»?! Я чуть сознания не лишилась... Ты видела, что именно было в том ящике? Похоже на отрубленные головы. Б-р!

– Какие ещё головы? – пожалала плечами я. – Скорее, это шары для боулинга.

– Зачем они дракону? – саркастично спросила Лиська. – Хвостами в «пинг-понг» играть?

– Я знаешь ли, не сильна в драконьих видах спорта, – прошипела я, – но уверена, что шарами играть удобнее, чем отрубленными головами!

– Говоришь так, словно пробовала оба варианта, – съехидничала Лиська. Она выпрямилась и вытерла вспотевший лоб. – Впрочем, неважно, сильна ли ты в драконьем «пинг-понге», потому что в боулинге с накачанными охранниками вместо кеглей и тележкой вместо шара, тебе равных точно нет. – Лиська подняла руки и крикнула: – Мы сделали это! – Отряхнула ладони и огляделась: – Так, и где твой хвалёный нагло-властный принц?

– Действительно, – проговорила я и тоже обернулась. – Где?

Большущая (с наш тренировочный зал!) комната уставлена бархатными диванчиками, золочёными столиками и напольными вазами так обильно, что больше напоминала музей, чем жильё... пусть даже и временное. Для полноты картины не хватало только покачивающихся на стойках толстых шнуров, да полной ворчливой смотрительницы с извечной фразой «Руками ничего не трогать!» и журналом в руках. Свёрнутым в плотную трубочку, словно властная дама приготовилась дать им по плешке каждому нарушителю.

За дверью послышался топот, противно заверещала рация, и мы с Лиськой вздрогнули: времени осматривать «достопримечательности» пентхауза у нас нет!

– Ты туда, я сюда, – скомандовала я и толкнула Алису направо.

Сама побежала к левой дверце и, распахнув её, замерла при виде выходящего из ванной комнаты обнажённого мужчины. В клубах пара,

будто в магическом облаке, я видела, как по загорелой коже катились крупные прозрачные сверкающие капли. Очерчивая чёткие мускулы, они стекали по накачанному торсу и исчезали в белоснежных складках полотенца, обёрнутого вокруг совершенных бёдер красавца.

– Снова ты? Мне казалось, мы всё прояснили в последнюю встречу.

Ледяной тон вредного знакомого незнакомца привёл меня в чувство, и я с ужасом поняла, что пялилась на мужчину, распахнув рот. Поджав губы, резко развернулась и едва не столкнулась лоб в лоб с Лиськой.

– Там ник-ого... Ого! – Она увидела «принца» и тоже остолбенела с отвисшей челюстью.

Я со смущённой улыбкой покосилась на мужчину и, ощущая, как опалило щёки, проговорила:

– Извините. – Слегка шлёпнув Лиську по подбородку, добавила: – Она впервые видит дракона.

– Ты видишь третий раз, – спокойно отозвался этот наглец, – но реакция похожая.

И, стянув полотенце с бёдер, принялся обтирать им тело. Отчаянно покраснев, я схватила Лиську за руку и с трудом вытащила девушку из спальни.

– Вот это Аполлон! – восхищённо округлила глаза Алиса и, окинув меня придирчивым взглядом, скривилась: – Боюсь, у тебя не единого шанса. – Мечтательно покосилась на прикрытую дверь: – А вот я могла бы и попробовать набиться в невесты.

– Всё? – хмыкнула я. – Запас твоей доброты иссяк? Плевать на то, что я пуанты откину через пару месяцев? И даже чихать на выступление? Готова променять всё на грудку мышц и вредный характер?

– Ну, там много ещё чего в комплекте, – хищно улыбнулась Лиська и снова мазнула масляным взглядом дверь спальни. Улыбка растаяла на лице девушки, Алиса помрачнела: – Чёрт бы побрал твою опухоль! – Зло посмотрела на меня и пропыхла: – Вот дырку от бублика бы получила, а не мужика, будь ты здорова. Уж я бы не упустила шанса стать невестой такого красавчика...

– Боюсь, у тебя ни единого шанса, – раздался всё тот же холодный голос, и мы с Лиськой едва не подпрыгнули: я от смущения, она от

надежды.

Но взгляд моей разочарованной сокурсницы сразу поскучнел, а вот я при виде одетого «принца» обрадовалась. Мужчина же придирчиво осматривал Алису.

– Лишних килограмм пять, чересчур широкое лицо, пальцы рук недостаточной длины.

Лиська, слушая это, хватала ртом воздух, словно пеликан, из пасти которого выскочила шустрая лягушка. Сокурсница явно не привыкла слышать в свой адрес критику, ведь как бы я ни относилась к руководительнице «РуФоксов», Алиса настоящая красавица! Поэтому и я растерянно посмотрела на совершенно обнаглевшего «принца». А тот невозмутимо продолжал:

– Да и грудь словно вымя...

– Да как вы смеете?! – обрела дар речи Лиська. – Что вы себе позволяете? Кто вы такой, чтобы унижать меня? А ну убирайтесь немедленно, пока не запустила в голову... – Она быстро осмотрелась в поисках снаряда. Схватила первое попавшееся под руку: – Вот этой вазой!

Я потянула Лиську за плечо и прошептала:

– Извини, что отвлекаю, но это мы к нему ворвались. – Выступила вперёд и, загоразивая сокурсницу, низко поклонилась. Не знаю, как у драконов положено, но хуже точно не будет. Выпрямившись, заметила в глазах «принца» заинтересованный блеск и заявила: – Меня зовут Ульяна. И я вас люблю!

В этот момент дверь распахнулась, в номер ворвался весь состав актёров из фильма «Люди в чёрном», причём с реквизитом в руках. Столько оружия я даже в кино не видела! Слово саранча, мужчины в костюмах разлетелись по номеру и, выставив в нашу сторону тёмные хищные дула, замерли.

Лиська испуганно икнула и прижалась к моей спине, а я улыбнулась ещё шире и громко проговорила:

– Вы же не посмеете убить невесту иномирного гостя? – Сражаясь с дурнотой, дышала глубже, как в тот раз, когда решила прыгнуть с тарзанки. Просто делала не думая... Точнее, говорила: – Это может спровоцировать межмировой конфликт! Каждый из вас не только получит выговор, но и лишится новогодней премии... Подумайте, что сейчас возможным неосторожным движением пальца вы прогоните

Деда Мороза, и ваши огорчённые дети будут плакать в праздник, а недовольные жёны обзаведутся боевыми сковородками!

– Уля, ты чего несёшь? – прошипела Лиська.

Но на волне адреналина меня уже не остановить! Я шагнула к ближайшему охраннику и, не опуская рук, посмотрела ему в глаза:

– А реакцию драконов я даже представить боюсь! Ну, кто из вас самый безрассудный? – Свела лопатки и приподняла подбородок: – Стреляй в молодую грудь!

– Острова! – истерично взывала Алиса. – Спятила?! В твою грудь они и в упор не попадут, а вот в мою даже целиться не надо! Тебе терять нечего, а я жить хочу-у..

В это время в номер вошёл тот самый «водитель», который вместе с машиной в дракона превратился. В руках дядька держал один из тех предметов, которыми мы страйк из охранников выбивали.

– Кетч Фир, – страдальчески протянул мужчина, – кто-то рассыпал все наши фрукты...

Увидев толпу с оружием, водитель застыл с открытым ртом, «фрукт» выскочил из его рук и упал на ногу одному из охранников. Тот взвыл, раздался выстрел, мы с Лиськой одновременно кинулись к дракону и, толкаясь, пыталась спрятаться за его широкой спиной.

Иномирный принц стоял с каменным лицом и, не обращая внимания на возню за своей спиной, холодно произнёс:

– Боюсь, что за это придётся ответить.

И медленно склонил голову, кивком указывая на свою руку. Все замерли, установилась мёртвая тишина. Я тоже посмотрела на то, к чему были прикованы все взгляды и, заметив расплывающееся на плече дракона алое пятно, вскрикнула:

– Кровь!

Не медля, метнулась в спальню и, распахнув дверь ванной, быстро отыскала стандартную аптечку. Так же бегом вернулась в номер и, растолкав подстреливших гостя горе-охранников, бесцеремонно стянула с «принца» пиджак. Разодрав рукав, присвистнула при виде глубокой царапины:

– Этот снайпер точно хочет стать барбекю, – зло покосилась на охранника. И прикрикнула: – Что застыли? Ещё кого-нибудь подстрелить хочется?

Вылила на рану полбутылочки перекиси водорода и принялась забинтовывать руку. Иномирный гость даже не посмотрел на меня. «Принц» вёл себя так, словно и не был ранен. Перевёл холодный взгляд на своего помощника и коротко приказал:

– Немедленно возвращаемся!

– Понял, – кивнул «водитель» и улизнул.

Я завязала симпатичный бантик и, заботливо расправив его, с улыбкой посмотрела на бесстрастное лицо мужчины:

– Ну вот! До свадьбы заживёт! Кстати, когда отбор-то?

– Эйч-Ду! – не ответив мне, крикнул «принц». – Где застрял?

Я едва не оглохла от его могучего голоса, и тут к нам подскочили два хлыща. Судя по типичным костюмам, как и у других охранников, но с менее накачанными фигурами – начальники. Наперебой принялись извиняться и уговаривать иномирного гостя не покидать Землю раньше, чем запланировано, но «принц» обращал на них внимание не больше, чем сторожевой пёс на мух. Даже с места не сдвинулся, пока верный помощник не приволок в номер огромный чемодан и небольшой сейф.

– Фрукты испорчены, – пожаловался Эйч-Ду.

– Скоро будем дома, – «утешил» его высокий иномирный гость. – Позавтракаешь свежими.

Мне вся эта сутолока жутко не понравилась: как «принц» игнорировал представителей власти, он также не обращал внимания и на меня. Нужно срочно что-то предпринять, иначе я лишусь шанса выжить. Выдохнув, я бросилась на шею «принцу» и радостно завопила:

– Я так испугалась, любимый! Как ты? Очень больно? Давай я подую...

– Что вы делаете? – опешил Эйч-Ду и потыкал в меня пальцем. – Так это та самая девушка, что...

– Да, это я! – быстро проговорила я и снова прижалась к груди «принца». – Поняла, что не могу жить без моего любимого жениха!

– Жениха? – ещё больше растерялся Эйч-Ду. – Но это невозможно...

– Для любви нет ничего невозможного! – заявила я. – Фильмы смотрели? Настоящая любовь преодолевает время и границы миров!

Истинное чувство всегда побеждает зло! А я люблю так сильно, что уверена, никто и ничто меня не остановит...

– Вы не подходите, – попытался вставить в мою тираду пару слов Эйч-Ду.

– Очень даже подходит, – вмешала Лиська. – Вы посмотрите на неё: всё, как любит ваш господин! Невысокая, хрупкая, почти без груди... Эталон драконьей красоты!

Эйч-Ду не стал больше пререкаться. Повинуясь молчаливому приказу кетча, он подтащил чемодан и, положив на пол сейф, расставил руки в стороны. Из его ладоней вырвался золотистый свет и, распространяясь в воздухе мерцающей пылью, накрыл «принца» полупрозрачным облаком. Они уходят в свой мир прямо сейчас?

– Возьмите меня с собой, – умоляюще посмотрела я на невозмутимого «принца». Вот чуяла, что не проняла его моя тирада, а свет, вырывающийся из рук помощника, тем временем становился всё ярче. – Пожалуйста!

– Исключено, – холодно проговорил «принц» и кивнул на одного из охранников. – Ты идёшь с нами.

– Зачем вам мужчина? – удивилась Лиська.

– Он нужен мне, – соизволил «объяснить» иномирный гость.

Лиська понимающе улыбнулась и подмигнула:

– А! Вы из этих...

Охранник, повинуясь суровому кивку начальника, хромя, подошёл к уже сияющему, словно золотая статуя, «принцу». Понимая, что шанс уплывает из моих рук, я протиснулась между ними и заявила:

– Не он! Я вам нужна!

– Уверена? – приподнял брови иномирный гость.

Я быстро закивала, и отпущенный взглядом «принца» охранник живо ретировался. Ощувив, как золотистое облако накрывает меня, я вдруг встрепенулась и обернулась к Алисе.

– Присмотри за «Забияками», – попросила я. Голос дрогнул, когда проговорила: – И... ещё... мои родители...

– Не переживай! – активно помахивая рукой, крикнула Лиська. – Я всё устрою! Подключу дядю, если надо. Я тебя прикрою... Выживи, Острова!

Голос её растаял в лучах нестерпимого света. Я зажмурилась и испуганно прижалась к напряжённому телу «принца». Когда открыла

глаза, ахнула при виде сиреневого неба. Но не удивительный оттенок небосвода изумил меня, а в изобилии летающие над головой островки! И на каждом виднелся красивый сказочный замок!

Опустила взгляд и посмотрела на круглую каменную площадку с высеченными письменами. Я, «принц» и Эйч-Ду стояли в самой середине, окружённые людьми в странных одеждах. Из толпы вышел мужчина в серебристом камзоле и опустился на одно колено.

– С возвращением, кетч Арм-Фир! – вежливо проговорил он. – Как прошло ваше путешествие?

– Ужасно, – высокомерно ответил Арм-Фир и оттолкнул меня: – В темницу её!

Я ходила из угла в угол и яростно рычала:

– Меня? В темницу? После того, что я для него сделала! Надо было не помощь первую оказывать, а добить... – Уткнулась разгорячённым лбом в холодную каменную стену и простонала: – Вот же чурбан хладнокровный! – Встрепенулась: – Точно! Он же дракон... Наверное. А дракон у нас кто? Правильно – ящер с крыльями! А в некоторых культурах его изображают змеей с крылышками. – Щёлкнула пальцами и прищурилась: – Вот оно! У него просто эмоций вообще нет. Змеёныш!

Присела на каменный выступ, служивший мне кроватью, и пригорюнилась:

– И как же мне в невесты к этому удавчику феечному попасть?

Дверь из непонятого материала беззвучно открылась, и я, вздрогнув, посмотрела на вошедшего, но, узнав «водителя», выдохнула:

– А, это вы... – Наморщила лоб, вспоминая имя мужчины: – Э... Эйду?

– Эйч-Ду, – спокойно поправил мужчина и, проследив, как закрылась за ним дверь, подошёл ко мне и улыбнулся: – Эйч – значит «слуга» или, если угодно, «служащий». Возможно, вам это будет проще принять. Я чаще других бывал в вашем мире и немного знаком с обычаями. Ду – это вроде имени... нет, скорее фамилии... Нет, тоже не то. Это как бы и имя, и фамилия. Оно означает, с какой стороны рода пришло на ребёнка больше благословения. Имя дракона – его судьба.

Он присел рядом со мной и внимательно осмотрел с головы до ног. Вздохнул и проговорил:

– Ты очень красивая.

– Да, это очень печально, я понимаю, – не сдержалась я и всё же полюбопытствовала: – А почему вы так этим расстроены?

– Жаль, что казнят такую красивую женщину, – снова вздохнул он.

По шее моей пробежались колкие мурашки.

– Что?! Казнят? За что?

– Ты сама вызвалась, – растерянно посмотрел на меня Эйч-Ду. – Взяла ответственность за проступок человека из своего мира.

– Да ладно?! – нервно хохотнула я. – Не помню, что бы я просила казнить меня вместо кого-то... – Смех застрял в горле. – Стоп! Меня хотят казнить за то, что тот debil ранил «принца»? Но я же помогла этому высокомерному гаду! Обработала рану, забинтовала... и даже оплаты не потребовала!

– По закону Мадин ты понесёшь наказание, потому что признала свою вину, – грустно пояснил Эйч-Ду. – Ты вызвалась вместо обвиняемого, и Повелитель соизволил принять твою жертву...

– Мадин, Мадин, – нахмурилась я. – Это же название вашего мира? Прости, я не очень много знаю о драконах.

– Как же ты собиралась оспаривать звание невесты высокородного Повелителя? – удивился Эйч-Ду.

– А вот так, – пожала я плечами и, покосившись на его озадаченную физиономию, поспешно добавила: – Я же влюбилась с первого взгляда! Ну вот что мне ещё оставалось?

– Действительно. Что тут поделаешь? – поник Эйч-Ду.

Я внимательно посмотрела на мужчину: кажется, он мне искренне сочувствует и верит, что я влюбилась в его высокородного господина. Может, сочувствие помощника жестокосердного «принца» будет мне на руку? Положила ладонь на его руку и посмотрела жалобно:

– Может, всё же есть выход?

О, Гонорат! Как жаль, что ты не видишь свою ученицу сейчас. Кажется, *так* я не играла никогда... С другой стороны, раньше моя жизнь не подвергалась столь частым угрозам. Так что хорошо, что преподаватель актёрского мастерства не знает, как мощно влияет на талант близкая и не очень добровольная смерть. Помешанный на

искусстве человек способен на многое... Но приговорённый может ещё больше! Это я ощутила на своей шкуре. Очень хотелось жить, и других путей спастись я не видела, поэтому упала перед Эйч-Ду на колени и заломила руки:

– Умоляю вас! Помогите мне... – Схватила его ладони, сжала, посмотрела тоскливо: – Я не хочу умирать! Хочу жить и любить. Думала, что буду одной из невест принца драконов...

– Повелитель, не принц. – Эйч-Ду осторожно освободил от моей хватки руки и поднялся. – Нашего Повелителя зовут Арм-Фир. Арм – значит высокородный, первая кровь. Кетч Фирм – прямой потомок великого Арм-Чинза! Великий сын великого прадеда...

– Обалдеть можно, как круто! – восхищённо проговорила я и посмотрела так восторженно, чтобы у Эйч-Ду и мысли не возникло о том, что я не прониклась торжественностью момента: – Самого Арм-Чингиза?! Не Хана, случаем?

– Арм-Чинза, – упрямо повторил дракон.

Я прикусила язычок: вот ёрничать ни к чему! Я на волосок от гибели... Кстати, а какой?

– Эйч-Ду, скажи, – поднявшись и отряхнув колени, уточнила я, – а как у вас тут... казнят?

– Сжигают, разумеется, – пожал плечами дракон.

– Ну да, – озадаченно хмыкнула я, – и как сама не догадалась? Сжигают и жрут? Я вам что – десерт? Почему тогда Лиську этот твой Чингизхан забраковал? С неё мяса-то побольше будет...

– Жрут? – удивлённо переспросил Эйч-Ду и пожал плечами: – Нет, конечно. Сжигают дотла. А спутница ваша по нашим канонам красоты так себе, совершенно обычная. А вот ты...

Он посмотрел на меня с таким восторгом, что я призадумалась, а не соблазнить ли мне этого дракона, чтобы выбраться из темницы. Но тут же отмела эту идею. Во-первых, ну выберусь я, дальше что? Я тут ради священного камня! А во-вторых... Эйч-Ду симпатичный, но годился скорее в ухажёры моей матери, чем мне. Мне как-то «папики» никогда не нравились. И вообще, о свиданиях я думала в последнюю очередь. Где-то после тренировок, ночных бдений, сотен скомканных листов с рисунком танца и обучения в универе... То есть, никогда.

– Значит, – осторожно уточнила я, не отрывая пристального взгляда от помощника Повелителя, – ваш Чингизхан тоже считает меня

красивой?

– На этот вопрос я не могу ответить, – смущённо потупился Эйч-Ду, – никто не знает, о чём думает и что чувствует Повелитель.

– Но с точки зрения ваших эталонов, я... ничего так? – допытывалась я.

Заметив, как порозовели его щёки, решила, что так оно и есть. Видимо, не зря этот бессердечный Повелитель критиковал внешность Лиськи. В нашем мире Алиса – необыкновенной красоты девушка! Быть бы ей чуточку добрее и честнее... О чём это я? Короче, если бы Лиська с какого-то перепугу не решила стать танцовщицей, а выбрала профессию модели, давно бы стала знаменитой. А в танцах ещё и талант нужен. Самодовольно усмехнулась: без ложной скромности, тут мне равных нет... в академии. И возникла идея. Я поднялась и, приблизившись к Эйч-Ду, взяла его за руку. Посмотрела в глаза и героически кивнула:

– Хорошо. Раз любовь всей моей жизни хочет моей смерти, я с радостью умру! – Выдержав драматическую паузу, чтобы дракон как следует проникся моей жертвенностью, и закончила: – Но перед смертью я хочу высказать ему силу своего чувства.

– Это каким же образом? – борясь со слезами, хрипло уточнил дракон.

– Хочу посвятить ему свой последний танец, – торжественно заявила я.

Глава 4

Ночь мне пришлось провести в том каменном мешке, который здесь зовут темницей, да спать практически на соломе... Звучит просто ужасно, но, как ни странно, утром я ощущала себя так, словно небеса мне выписали новенькое тело: абсолютно здоровое, счастливое и полное сил! Оказалось, что «камни», из которых сложена «кровать» сохраняли тепло и нежно поддерживали тело, проседая под выпуклостями. Такая вот иномирная ортопедия.

А «солома» пахла так, будто я попала на курс самой дорогущей ароматерапии. Плюс ко всему впервые за несколько недель я спала больше четырёх часов... Неудивительно, что утром показалось, что здоровее меня быть не может.

Скривилась: ну, если не считать смертельной опухоли в голове. Тут же осадила себя: вдохи-выдохи! Помнишь? Тратим исключительно на счастье и стремление к победе! Соскочила с лежанки и, нюхнув себя, слегка поморщилась: вот бы душ принять... Интересно, что в этом мире вместо дезиков используют? От «принца»... Тьфу! От Повелителя приятно пахло пачули, да и от Эйч-Ду потом не разило. Впрочем, может драконы не потеют? Немного жалела, что за танцами не видела ни нашего мира, ни этого, совершенно ничего не знала о Мадин.

Проверила зарядку на сотовом и, убедившись, что аккумулятора хватит и на тренировку, и на выступление, включила самую весёлую зажигательную музыку из плей-листа. Положила телефон на «кровать» и отдалась танцу так, как всегда: со всей страстью, с жадой, с удовольствием! Получая наслаждение от движения каждой мышцы, пробуждая тело, сердце и душу. Разминка подняла мне настроение так, что, казалось, я сейчас и сама взлечу не хуже дракона!

Закружилась на месте и, рассмеявшись, замерла у двери. Та была открыта, а косяк, скрестив руки на мускулистой груди, подпирал ещё один исключительный образчик неутомимой Природы! Я быстро проверила, не смотрю ли на красавчика, раскрыв рот, как недавно Лиська на Повелителя. Благо, я не опозорилась... Улыбнулась так,

словно потрясающие мужчины каждый день вламываются в мою спальню, и дружелюбно махнула рукой:

– Привет, красавчик! Ты кто?

Блондин улыбнулся в ответ, да так, что у него на щеках заиграли ямочки, а у меня в груди запрыгало сердечко. Вот это парень! Да в нашем мире от одного взгляда девчонки штабелями попадали бы! Присмотрелась к правильному носу, голубым глазам, светлым кудряшкам. Если быть честной, то Фир красивее... на мой вкус. Но этот чертовски обаятелен, в отличие от ледяной глыбы, за которую можно принять властного брюнета.

– Красавчик? – Мне показалось, или блондин слегка смутился? – Моё имя Арм-Селл, милая землянка. А к тебе как обращаться?

– Уля, – ответила я и поправила: – Ульяна Острова.

Руки при этом спрятала за спиной и оперлась о «кровать», невольно увеличивая между нами расстояние. Судя по рассказу Эйч-Ду, этот блондин – высокородный, раз его имя начинается так же, как у Повелителя. Меня и так стремятся казнить, ни к чему портить отношения ещё с одним «принцем». Вежливо добавила:

– Приятно познакомиться, Арм-Селл. Э... Кейс Арм-Селл!

– Кетч, – с улыбкой поправил блондин и подмигнул. – Можешь звать меня Селл.

Я усмехнулась: ого, да он уже флиртует! Речь сладкая, взгляд масляный, улыбка обворожительная... А щёки так и розовеют при взгляде на моё лицо. Я уже уяснила, что для Мадин моя внешность весьма привлекательна. Но даже это не мешает драконам стремиться превратить меня в свечку. Если они тут со всеми красивыми девушками так обходятся, то неудивительно, что на меня засматриваются. Своих уже всех на дрова извели! И два десятка оставшихся собираются бороться за право стать женой главного поджигателя.

И всё же под пристальным взглядом Селла я невольно нервничала.

– Извини моё любопытство, – заметив, как я резким движением заправила за ухо прядь волос, проговорил Селл. – Впервые вижу иномирца. Фар запрещает сопровождать его на встречи с вашими правителями, да и в поездку не взял с собой. Предпочёл Эйч-Ду...

Я невольно улыбнулась: ведёт себя, как ребёнок! Разглядывает меня так, словно Снегурочку впервые встретил. И, как и малыш, видит не девушку в карнавальном костюме, а волшебную внучку могущественного Деда Мороза! Вот только по сравнению с драконами я ничего не могу: ни взлететь, ни превратиться... даже выжить сейчас очень сложно.

– А что ты только что делала?

Я непонимающе моргнула и тут же рассмеялась:

– Ты про танец? Это хип-хоп!

– Что? – удивился Селл. – Это танец? Больше похоже на...

Он замялся, подыскивая сравнение, а я с улыбкой приблизилась.

– А как танцуют в вашем мире? – Взяла за руку мужчину и потянула в темницу: – Вот так?

Раз, два, три! Поворот, наклон головы... Классику я помнила хорошо, и вальс даже без музыки получился отлично... до момента, когда мой светловолосый кавалер не отдал мне ногу. Зашипев, я отскочила и проворчала:

– Похоже, что так вы тоже не танцуете.

Селл стоял посреди камеры и, растерянно моргая, открывал и закрывал рот. Вспоминал слова? Похоже, спонтанным вальсом я его порядком ошарашила. В этот момент вошли два суровых мужика в одеждах, похожих на кожаные доспехи. Стражники на миг склонили головы, почтительно приветствуя... не меня, а Селла.

– Керч Арм-Селл, – вежливо проговорил один из них. – Нам приказано доставить преступницу на площадь Круга Семерых!

Арм-Селл, мгновенно превратившись из растерянного юноши в сурового мужчину, нахмурился и коротко кивнул. Бросив на меня полный сожаления взгляд, вышел. Похоже, этот меня жечь бы не стал... сразу.

Топала за угрюмыми стражами и, чтобы не думать о том, что мне сейчас предстояло, вспоминала очаровательную улыбку блондина. Надо же, сразу видно иномирного «принца»! Милашка и обаяшка! Вот бы подружиться... Я бы его научила вальсировать, не превращая ноги девушек в лапы.

Снаружи я снова засмотрелась на сиреневое небо: невероятный оттенок! А от летающих островов сердце замирало. Неужели, мы

находимся на таком же «острове»? Или нет? Вот бы узнать... Но как? Подойти к краю мне никто не даст, вон как мрачно стражи посматривают.

Поднимаясь по лестнице, вытянула шею: а вот и та площадка, на которой мы объявились вчера с высокородным ледяным Повелителем. Только сегодня здесь было невероятно людно. Усмехнулась невесело: конечно! Наверное, и в Мадин не каждый день сжигают иномирных красоток! Кстати, о красотках...

Вытянула шею, рассматривая замеченных мной женщин: длинные платья пастельных тонов, скрывающие ноги и оголяющие плечи, распущенные волосы, минимум украшений. Хрупкое телосложение, как я вижу, здесь действительно в почёте. Мужчины тоже в основном не отличались высоким ростом, и Повелитель был замечен издали, возвышаясь над другими на полголовы. Я ожидала, что он будет восседать на троне, но «принцу» даже табуретки не предложили, Жар стоял у края круглой площадки, как и другие.

Меня вывели в середину испещрённой знаками каменной площадки, стражники поклонились Повелителю и отступили. Разряженные господа рассматривали меня с не меньшим любопытством, чем я их. Теперь я заметила, что площадка будто делилась высеченными в камне рисунками на семь секторов и была окружена зрителями не абы как, а каждый сектор объединял группу людей (или драконов, я ещё не знала, кто умеет, как Эйч-Ду превращаться, а кто нет), в которой выделялся один господин.

Так же, как и Повелитель, каждый из них был разряжен изысканней остальных. Кожаные доспехи с изысканным тиснением, сверкающие украшения (больше, чем у женщин!), яркие ткани рубашек контрастировали с пастельными оттенками платьев спутниц. Я невольно заулыбалась: очень уж всё это напоминало курятник!

– Ульяна Острова! – услышала грозный голос и обернулась.

Моё имя в устах властного Повелителя прозвучало так классно, что все конференсье в моём мире удавились бы от зависти. Осталось добавить «выступает», и я бы наняла Фара, чтобы он всегда объявлял мой выход.

– Вы взяли на себя ответственность за нападение на Повелителя Мадин в вашем мире, – великолепно поставленным голосом

громогласно продолжил Фар, – и приговариваетесь к казни через сожжение. Есть возражения?

Молчание было ответом. Похоже, меня действительно собираются сжечь! Я нервно сглотнула: кажется, этот выход на сцену будет последним. Но... Есть у меня одно свойство: как только приходит в жизнь пушистый писец, становлюсь другим человеком. Словно отключаются последние тормоза. А что мне терять? Не сожгут, так и сама скоро пуанты откину. Если только не стану одной из претенденток на благосклонность местного «принца». И это его «Есть возражения?» как-то меня вдохновило. Я громко заявила:

– Есть возражения! – Когда все взгляды скрестились на мне, широко улыбнулась и проговорила: – Вы не можете меня сжечь! Я прибыла в Мадин не на казнь, а на отбор невест.

Мёртвая тишина, которая последовала за моими словами, насторожила, но я не желала сдаваться. Судя по озадаченным лицам, я сумела порвать драконам шаблоны, как Тузик грелку. Надо добивать, пока не очухались.

– Вы и сами видите, что я достойна стать невестой Повелителя! – Конечно, я понимала, что моё заявление могут оспорить, но только самый ленивый в Мадин не заявил, как я красива. – Да, я не знаю ваших законов и обычаев, но в нашем мире есть ритуал: чтобы показать жениху, как невеста его любит, она должна принести жертву. И я показала... э... – Чёрт, как там его? Кейс? Кейч? А, ладно! – ... Фару, что готова на всё, чтобы стать его любимой женой! Даже приняла на себя чужую вину. Вашего Повелителя ранили в моём мире, это правда. Я приношу свои глубочайшие извинения по этому поводу. Но я сразу же обработала его рану и оказала первую медицинскую помощь! Этим продемонстрировала, что могу быть полезной Повелителю!

– Каково твоё происхождение? – протянул один из разряженных павлинов. Думаю, это и есть один из «Семерых». – Кто твои родители?

– О, – благоговейно протянула я, – мои родители невероятно круты! Мама учительница... то есть она заведует обучением шестидесяти отроков! Это жесть как офигительно в нашем мире! Не считая тех детей, что приходят к ней отдельно, приносят дары и просят взять на поруки. – Что в селе, где работает мама, просто нет других учителей русского языка, я умолчала, пусть думают, что мамочка

великолепна! Я и сама так думаю. – И на сто километров вокруг нет специалиста такого уровня!

– А отец? – не унимался «павлин».

– Папочка, – задумчиво протянула я и улыбнулась: – Он ещё круче! Капитан на должности майора категории начальника штаба... как бы объяснить? У него в подчинении 300 человек отличной военной подготовки!

– Воин? – приподнял густые брови «павлин».

– Предводитель воинов, – поправил скромно одетый, но очень мужественный на вид дядька рядом с разряженным господином. – Как наш аниток.

– О... – пронеслось по рядам.

Воодушевлённая откликом зрителей, я посмотрела на Повелителя и, подбоченившись, заявила:

– Меня нельзя жечь. Я хорошая!

Физиономия Фара так и осталась каменной, зато Селл, которого я углядела в окружении повелителя, улыбнулся и подмигнул. Я ответила тем же и, выудив из кармана сотовый, добавила:

– А чтобы показать серьёзность своих намерений, я подарю Повелителю... э... ритуальный танец!

Не знаю, что меня дёрнуло, – то ли крылатая тематика в мире драконов, то ли нависшая надо мной угроза смерти, – но, включив музыку на сотовом, я приготовилась исполнить всемирно известную миниатюру «Умиравший лебедь»... в моём варианте, разумеется, а не классическую. Покачиваясь на носочках, выгибала руки красивыми волнами, следовала за музыкой, «летела» за ней, наполнялась светлой грустью и смирением перед неизбежностью. В конце концов, от человека мало что зависит. Но это не значит, что нужно сложить крылышки или сунуть голову в песок. В любом случае мы есть то, что делаем и воплощаем в этой жизни.

Судя по вязкой тишине, в которую погрузилась площадка, когда смолкла музыка, мой танец произвёл впечатление... или драконы ничего не поняли. Это было бы ужасно! Я вложила в движения всё, что довлело надо мной, и это было честнее и искренней, чем все слова во всех мирах. Я раскрыла душу и вывернула наизнанку сердце, а теперь стояла и смотрела в холодные глаза Повелителя. Всё, что от меня зависело, я сделала. Теперь ход за кетчем Арм-Фаром.

Первым «отмер» тот самый разговорчивый «павлин». Мужчина поднял руки и гортанно прокричал нечто невнятное. Если это и было какое-то слово, то не на привычном языке. И тут по шее пополз морозец: а какой язык «наш»? В нашем мире Фар говорил на чистейшем русском, да и в Мадин я не испытала лексических проблем. Не может быть, чтобы язык в мире драконов был русским. Или может? Что это? Магия?

В задумчивости на миг отвлеклась от происходящего, а когда подняла глаза, вздрогнула при виде того самого «павлина». Мужчина стоял передо мной и внимательно разглядывал. Примерно так же повар экстра-класса рассматривает кусок мяса на базаре. Казалось, от внимательного взгляда одного из «Семерых» не укрылось ни соотношение угла наклона брови к линии носа, ни размер нижнего белья.

Не выдержала чересчур пристального внимания мужчины и, похолодев при мысли о том, что меня могут попросить раздеться, невольно скрестила руки на груди. Вот стриптиза они не дождутся! Уныло покосилась на ледяную физиономию Фара и скрипнула зубами: вот же каменный по самое горло! В нашем мире таких вот пресытившихся тоже полно. Ты можешь перед ними хоть тройной аксель без льда и коньков изобразить, и бровью не поведут! Не разогреть подобную публику, да и не хочется, потому что они всем своим видом показывают, что все им должны по гроб жизни.

Перевела взгляд на Селла и легонько улыбнулась: ну почему жених не этот симпатичный красавчик? Насколько всё было бы проще! Судя по влажно мерцающим глазам блондина, он бы меня хоть сейчас взял... сразу в жёны! Интересно, а эти камни только в короны невестам Повелителя втыкают или жёнам других мадинцев тоже положено по священному кристаллу в лоб?

Скрипнув зубами, – и почему мне эта мысль раньше в голову не пришла? – я слегка раздражённо спросила разглядывающего меня кетча:

– И как? Нравлюсь?

– Безупречна, – без тени иронии ответил он и повернулся к Повелителю. – Кетч Арм-Фар, как вы знаете, от обители Лоэля во дворец доставлены всего лишь две невесты. Моя племянница, кетчера Арм-Элления приболела и не смогла принять участие в отборе. –

Дяденька слегка поклонился и произнёс с искренним сожалением: – То, что я не смог исполнить долг, тяготило меня, но благосклонное небо откликнулось на мольбы старика, хоть и несколько неожиданным образом. Оно не подняло с постели дочь брата, но прислало эту невероятно красивую девушку. Могу ли я порекомендовать в претендентки на вашу благосклонность кетчеру...

Он замешкался и, обернувшись, шёпотом спросил:

– Как твоё странное имя?

– Ульяна Острова, – машинально ответила я. Моя симпатия к этому дядечке росла такими темпами, что скоро достигнет пресловутых небес, как росток гороха из детской сказки, поэтому я добавила с улыбкой: – Уля.

– Кетчеру Ульяну с острова Уля! – громко закончил кетч.

Я невольно улыбнулась: поправлять смысла не было. Да и зачем? Кому тут интересна моя фамилия? Главное, что, если меня возьмут в отбор, то и жечь не будут, и корону подарят! А о большем я сейчас и не мечтала.

Каменно-неподвижный, будто памятник, Фар холодно проговорил:

– Возражения?

Один из «Семерых», с длинной острой бородкой и бегающими глазками, сдержанно улыбнулся и, слегка поклонившись, проговорил:

– Но невесты уже одобрены небом. – Я так и слышала в его словах привычное для танцора «набор закрыт». – В храме Рейши, где Повелитель молил небо о правильном выборе, появилось всего двадцать Ар-Кетч. Если бы небу было угодно, чтобы иномирная кетчера приняла участие в отборе, появился бы и двадцать первый...

Тут я не смогла сдержаться. «Набор закрыт»? Для кого-то эта табличка как приговор, но я никогда не отступала, не разворачивалась с полдороги. Шла до конца, использовала любые, даже самые призрачные, возможности. И именно поэтому я одна из лучших учениц академии. Они думают, сдамся? Да как бы не фуэте! Выступила вперёд и заявила:

– В любой команде должен быть запасной танцор! И лучше такой универсал, как я. Мало ли что случится, ведь никто не знает, что нас ожидает в будущем. – Сглотнула (меня вот как жизнь огорошила – приговорила к смерти) и, выдохнув, смело посмотрела в бегающие

глазки бородатого: – Одна из ваших одобренных пресловутым храмом Рейши претенденток может споткнуться и ногу сломать. Или слечь от болезни, как несчастная племянница этого достойного господина, – обернулась к выступившему в мою защиту мужчине и вежливо поклонилась: – Сочувствую вашему горю. И с радостью выступила бы в кандидатки на... э... благосклонность Повелителя от обители Лоэлья!

Дядечка посмотрел на меня растроганно, – видимо, я перестаралась с сочувствием, – да неожиданно припал на одно колено перед Повелителем.

– Умоляю, мой Повелитель!

И тут на каменный круг ступил другой разряженный господин и, опустившись на одно колено, проговорил:

– Поддерживаю обитель Лоэлья, Повелитель.

К преклонённым мужчинам присоединился ещё один. Я явственно услышала, как заскрипели зубы бородатого и удивлённо покосилась на кетча: кажется, этот старик готов меня сжечь собственноручно. Но чем я ему насолила? Не понравился танец? Не глядя на меня, бородач свирепо посматривал на оставшихся трёх из «Семерых», словно пытался остановить взглядом. И к моему огорчению, те действительно оставались на местах. Не нужно быть великим мыслителем, чтобы понять: чтобы мне сохранили жизнь и позволили попасть в отбор, нужно большинство голосов.

Подняла голову и при виде направленного прямо на меня ледяного взгляда Фара, с трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Неужели я проиграла? Из слов неприятного бородатого господина поняла, что спасти свою жизнь смогу лишь попав в число невест, ведь живительных камней ограниченное количество. Что же делать? Как расположить к себе ещё хотя бы одного из «Семерых»? Ещё сплясать? Упасть на колени? Умолять? Пообещать организовать в Мадин школу танца и обучить местных кетчер?

Мысли метались, я пыталась придумать выход, как столкнулась взглядом с тем самым обаятельным блондином. Селл ободряюще улыбнулся и, наклонившись к одному из «Семерых», что-то сказал кетчу.

Кетч медленно кивнул, но выходить и преклонять перед Повелителем колени не спешил. Вместо этого спросил у бородача:

– Я слышал, что от обители Тивейт на отбор приезжают ваши дочери, это правда?

– Разумеется, правда! Что за вопрос? – взвился острибородый.

– Поговаривают, – тем же вкрадчивым тоном, словно вползающая в постель змея, проговорил мужчина, и у меня мурашки по спине побежали от взгляда, который он бросила на меня, – что с вашей старшей дочерью, Кортомией, не сравнится ни одна кетчера Мадин. Это тоже правда?

– Истина! – выгнул грудь колесом бородатый. Посмотрел на Повелителя: – Кетч Арм-Фар, вы убедитесь в этом завтра же! Кортомия прекрасна, как нежный цветок, свежа, как яркий рассвет, учтива, как...

– Так в чём же дело? – перебил восхваления тот самый кетч, с которым пошептался Селл. – Почему вы так категоричны в вопросе об иномирной кетчере? За неё поручился Арм-Го, разве вам этого недостаточно? Или, – он усмехнулся и обвёл многозначительным взглядом тех господ, которые не вышли в середину круга поддержать меня, – воочию убедившись в несравненной красоте кетчеры Ульяны с островов, испугались, что ваши дочери проиграют отбор?

Наступила тишина, лишь было слышно, как недовольно пыхтит острибородый за моей спиной. Минута, вторая... Я не выдержала и обернулась, с улыбкой посмотрела на старика и громко спросила:

– Так значит, я превосхожу красотой несравненную кетчеру Кортомию, прекрасную, как нежный цветок и свежую, как яркий рассвет?

Явственный скрип зубов был мне ответом. Я восхищённо посмотрела на кетча, которого сравнила со змеей: ох, умён! Двумя предложениями и старика поставил на место, и зародил сомнение в претендентках от обителей, господ которых были против моего участия в отборе. А те, кто смело вышел в середину круга и преклонил колени, словно были уверены в красоте и достоинстве своих претенденток. Сам же кетч, хоть и остался на месте, лениво проговорил:

– От обители Флунар нет возражений.

Я так поняла, что кетч типа «воздержался». То есть не принял ни одну из сторон. И сейчас «за» и «против» было поровну. Ну что же, меч в руки мне дали, теперь дело за мной. Выпрямила спину и, высоко

подняв подбородок, да с широкой сценической улыбкой (а чтобы слепила и зрителей с галёрки!) посмотрела на оставшихся двух кетчей.

– Уверена, что претендентки от ваших обитателей не менее нежны, чем прекрасные цветы и, разумеется, ярки, как свежий рассвет! – Снова услышала скрежет зубов остробородого и, мысленно посочувствовав старичку, посмотрела на кетчей с таким сожалением, словно передо мной сидели не богато разодетые господа, а остропахучие бомжи с городского вокзала. – И мне жаль, что вы недооцениваете своих кетчер!

Судя по вытянувшимся лицам мужчин, Гонорат Иванович рукоплескал бы мне стоя за такую потрясающую игру. Один из них, помоложе, даже вскочил и, шагнув ко мне, с рыком схватился за рукоять чего-то подозрительно смахивающего на меч.

– Арм-Вис. – Холодный голос Повелителя подействовал на вспыльчивого кетча, как ушат ледяной воды. Мужчина застыл и, не отрывая от меня взбешённого взгляда, медленно опустил руку. Арм-Фар громко спросил: – У тебя есть что сказать?

Этот Арм-Вис, который на вид был вполне привлекательным, если бы не ярость в синих глазах, неохотно обернулся и, краснея от бешенства, рывком, будто его ударили по ногам, опустился на одно колено. Не поднимая головы, процедил сквозь зубы:

– Поддерживаю обитель Лоэля, Повелитель.

И от звука его голоса у меня словно лёд по пищеводу прокатился: кажется, я нажила себе врага. И чует моё сердце, остробородый ненавидит меня гораздо меньше, чем тот, кого практически вынудили отдать свой голос за иномирную гостью.

Но главное – я в запасе! Чудом я пробралась в этот мир, невероятным усилием проникла в ряды невест. Да, мне пока не положена корона, но... Я же Ульяна Острова! Главная «Забияка» ещё покажет Мадину, на что способна!

Глава 5

Эйч-Ду с улыбкой посмотрел на меня и жестом фокусника открыл дверь. Судя по тому, с каким предвкушением посматривал на меня слуга Повелителя, пока вёл по тропинкам удивительного местечка вокруг шикарного замка из мерцающего золотом камня, за порогом как минимум райский сад с летающими херувимчиками и скачущими единорогами.

Зашла в комнату и, осмотрев скромное убранство, приподняла бровь. В принципе всё, что нужно для жизни, тут есть: кровать, шкаф, стол, стул, даже ковёр на полу, но всё это было таким безликим... как в однозвёздочный гостиничный номер моего мира попала.

– Не нравится? – искренне огорчился Эйч-Ду. – Я надеялся, что тебе будет приятно жить среди привычных вещей. Приказал выбросить Мадинские балдахины, подушки, украшения и свечи... Жители вашего мира крайне аскетичны!

Я прикусила губу, чтобы не брякнуть, что в моей-то комнатке аскетизмом не пахнет в принципе. Обожаю всяческие статуэтки, интересные и забавные предметы интерьера! А подушек у меня сотня, не меньше. Мы с друзьями часто собирались обсудить рисунок танца и, сидя на подушках прямо на полу, спорили до самого утра... И засыпали на них же. Гораздо удобнее всех стульев и кроватей мира! А ещё книги... Они у меня заполняли шкаф, комод, возвышались стопками на подоконниках, служили мини-столиками на полу: всё, что касалось истории танца или биографий знаменитых танцовщиц, можно найти в моей коллекции!

И по сравнению с дико необузданным, но поднимающим настроение уютным бардаком, лаконичный интерьер предоставленной комнатки смотрелся примерно так же, как показательный вальс на обязательном, но скучном экзамене от взрывающего мозг и эмоции экспромта на танцполе ночного клуба. Честное слово, я предпочла бы вернуться в мрачную, но удобную темницу. Но Эйч-Ду, кажется, действительно важно моё мнение, поэтому я включила актёрское мастерство на всю катушку и, схватив мужчину за руку, затрясла её приговаривая:

– Да тут же всё, что мне нравится! Всё так... гладенько! Светло и просторно! Вот спасибище, Ду! Могу я вас так называть?

– Конечно, – нервно улыбнулся слуга и, осторожно высвободив свою руку, бросился к кровати. Развернув свёрток, с благоговением произнёс: – А это мой вам подарок! От сердца отрываю... С надеждой на вашу победу!

Я растерянно посмотрела на белый махровый халат и одноразовые тапочки из отеля. Стоило огромных трудов сдержать смех: вот уж не стоило «отрывать от сердца»! Интересно, это всё сувениры из нашего мира? Или в ванной меня ждут маленькие баночки шампуня и кондиционера? Было что-то милое и забавное в Эйч-Ду, который искренне помогал мне воссоздать в Мадин привычную обстановку, не зная, что номер отеля несколько отличается от дома...

Покивала важно:

– Ты такой добрый и щедрый, Ду! Я никогда не забуду этого!

Ду тут же довольно расцвёл в улыбке и, кланяясь, отступил к выходу. Бормоча оправдания своего великодушия, окончательно покраснел и скрылся за дверью. Хихикнув, я быстро обследовала своё жилище и, обнаружив ванную, подумала, что привычное всё же очень здорово. А когда вышла вымытая, довольная, в новом халате да белых тапочках, застыла на месте.

Посреди комнаты стоял Повелитель собственной персоной. Окинув меня бесстрастным взглядом с головы до ног, проговорил так, словно это я к нему в номер ввалилась:

– Почему ты до сих пор не одета? Разве Эйч-Ду не предупредил тебя, что предстоит приветственная прогулка с Повелителем?

– Конечно, предупредил! – тут же кивнула я. Видимо, Ду, смутившись, забыл упомянуть об этом. Не желая подставлять симпатичного слугу, широко улыбнулась: – И я как раз одета для прогулки, Фар!

Пусть считает, что у нас принято так ходить на свидания. Иногда удобно быть иномирцем. Все странности можно списать на «трудности перевода».

– Кетч Арм-Фар, – сухо поправил Повелитель.

Я с трудом сдержала свой острый язычок. Ах, как хотелось добавить «Всея Мадин»! Но передо мной действительно

высокородный господин из другого мира, который наверняка с детства привык, чтобы все перед ним растекались в липких лужицах... не буду ломать мужику мозг. Во всяком случае, сразу. Гонорат утверждал, что из меня получилась бы великолепная актриса. Что же, вот и проверим, смогу ли я сыграть Шахрезаду и угодить высокочтимому Мадинскому султану. Впрочем, что тут проверять – даже не сомневаюсь. Итак, что там по плану? Соглашаться с любыми глупостями. Ага!

– Да, мой господин! – подобострастно улыбнулась я.

По лицу Повелителя пробежалась лёгкая тень. Я даже застыла на мгновение: что это?! Наш великий и ужасный «Кетч Арм-Фар» не такой уж каменный? Неужели эмоция проскользнула? Интересно, что это было? Величественно поправив тюрбан из полотенца, с придыханием произнесла:

– Ах, какая потрясающая у вас улыбка! – Очень надеюсь, что это была действительно улыбка, а не гримаса презрения. – Почаще улыбайтесь, кетч! Вам очень идёт.

Фар молча развернулся и пошёл к выходу, оставив меня гадать, права я была или ошиблась... Может, щёлкать его на сотовый, чтобы разобраться в королевских знаках внимания? Пока не разрядился хоть использовать... Встрепенувшись, побежала за господином. Шаркая тапочками и удерживая на влажных волосах тюрбан, выскочила из комнаты и нос к носу столкнулась с какой-то красавицей.

– Ай! – вскрикнула невысокая стройная девица и, поджав ногу, поскакала от меня на другой ноге. – Помогите, убивают!

– Не спеши звать, – хихикнула я, разглядывая разряженную кетчеру, – может, я и сама справлюсь!

Девушка испуганно спряталась за брюнетку с огромными синими глазами.

– Это что ещё за чучело? – гадливо скривилась та, рассматривая меня.

– О, позвольте представиться! – тут же отозвалась я и, удерживая тюрбан, слегка поклонилась: – Ульяна Острова... То есть как тут приятно говорить? С островов!

– Не слышала о таком месте, – нахмурилась приблизившаяся к брюнетке миловидная девица в струящемся до пола тоненьком платье. – Кетчера Кортония, ты знаешь, где это?

– Не знаю, где могут носить такое уродство, – одним уголком рта улыбнулась черноволосая красавица. – Но явно где-то о-очень далеко!

– Ты даже не подозреваешь насколько, – фыркнула я, вспомнив, что именно Кортонию назвали красивейшей кетчерой отбора. – Боюсь, у тебя фантазии не хватит представить, что у нас могут носить.

По мне, так ничего особенного в ней не было. Да, черты лица утончённые и симметричные, но всё портила надменная мина и алчный блеск в глазах. Всё моё нутро орало, что к кетчере никогда и ни за что нельзя поворачиваться спиной. Ударит просто так, потому что не может видеть слабость и не надавить на мозоль побольнее.

– Зато у меня хватит фантазии представить, как поставить тебя на место, – высокомерно проговорила кетчера и слегка склонила голову набок, разглядывая меня. – Интересно, кому из нас предстоит радость иметь такую дерзкую служанку?..

– О, подобной радости никто из вас не удостоится, – перебила я её. – Потому что я не служанка, а двадцать первая претендентка на... Как там правильно? Благосклонность Повелителя! И как раз в данный момент наш общий жених терпеливо ожидает меня на приветственную прогулку. Поэтому, позвольте откланяться!

Махнув растерянно переглядывающимся кетчерам ручкой, я понеслась по коридору. Дело в том, что я сомневалась, что «жених» действительно ожидает терпеливо... Да и вообще ожидает! С Фара станется оглянуться и, не заметив меня, попросту удалиться по своим делам. Поэтому когда на площадке увидела иномирного принца, облегчённо выдохнула, но, заметив справа от замка огромного дракона, поперхнулась.

– Что это? – кое-как откашлявшись, просипела я. И когда ящер повернул свою морду, нервно хихикнула: – О, узнаю вас без автомобильного грима, Эйч-Ду! – Повернулась к Повелителю: – Вы же пригласили на приветственную прогулку... Гуляют пешком. Разве мы полетим?!

– Ты можешь отказаться, – со скучающим видом ответил Фар.

Первая волна страха схлынула, и я даже подскочила от нетерпения:

– Да ни за что! – Прикинула, как высоко находится «сидение» и спросила: – А как на него залезть? В прошлый раз Ду превратился в дракона, когда сидела в машине...

– В прошлый раз? – услышала я возмущённый голосок.

Обернулась и, заметив у дверей стайку любопытных девиц, широко улыбнулась. Зрители они неблагодарные, так и вижу, как каждая мечтает запустить помидором, но танцор должен держать лицо в любой ситуации.

– Так значит, кетч Арм-Фар, вы уже прогуливались к кетчерой... с островов? – Приблизилась к Повелителю Кортomia. – Разве справедливо даровать одной претендентке дополнительную приветственную прогулку? А как же другие?

– Это первая прогулка двадцать первой претендентки в Мадин, кетчера Кортomia, – чопорно ответил Повелитель. Меня даже озноб пробил от холода в голосе Фара. – Кетчера Ульяна из другого мира.

За спиной раздался общий вздох. Что он означал, я даже не собиралась выяснять, больше переживала, как забраться на дракона, пока брюнетка не вцепилась мне в... тюрбан. Судя по взгляду, кетчера мечтала лишиться меня волос... и, желательно, вместе с головой. Не желая давать сопернице ни малейшего шанса, я закатала рукава халата и, ухватившись за выпирающие на боках дракона жёсткие выступы, подтянулась.

– Покорить вершину? – ворчала себя под нос. – Да не вопрос! Оседлать дракона? Фигня! Вот вы попробуйте получить зачёт у Фантомаса... хотя бы с десятого раза. Вот тогда скажу, что круче Мадинских кетчер и нет никого. Подтянулась и закинула ногу на другой выступ. Полы халата, разумеется, распахнулись, и бедро оголилось почти до трусиков.

– Ноги! – заверещала одна из девиц. Да так, словно ей эти ноги прямо сейчас выдирали. – Смотрите, у неё ноги голые!

– Ещё и бритые, – проворчала я, стараясь удержаться на скользких выступах. – А раз так завидно, я и тебе бритву подарю.

– Что ты делаешь?! – рявкнул Повелитель.

От неожиданности, – вот это голосина! – я вздрогнула и, не удержавшись, соскользнула вниз. Распластавшись на камнях, поморщилась от боли.

– Польку-бабочку танцую, блин! – обиженно буркнула я и, потирая ушибленную коленку, посмотрела на Фара снизу вверх: – Зачем так кричать под руку? А если бы я ногу сломала? Не знаете, что это для танцора смерти подобно? Чёрт, больно-то как!

– Ноги, – сквозь зубы проговорил Фар, – в Мадин принято прикрывать.

Сдёрнув с моей головы полотенце, он присел на корточки и накинул его на мои испачканные коленки. Под дружный «Ах!» девиц, Фар подхватил меня на руки и вознёсся на дракона. У меня даже уши заложило от свиста ветра, а душа сбегала куда-то в пятки и прикинулась, что в обмороке. Сердце забыло, как биться. Мадинцы что, летать могут?!

Очухалась уже наверху. Сидение, которое было сегодня на драконе, отличалось от того, что я видела в нашем мире. Просторное, как в карете без крыши. Фар осторожно усадил меня на одну из двух «лавочек», а сам величественно уселся напротив. Посмотрел вниз и со скучающим видом приподнял кисть руки. Я думала, он прощается с раздосадованными невестами, но тут дракон поднялся в воздух.

Ощувив, как ветер раздувает щёки, я поспешно закрыла рот: я что, всё это время с отвисшей челюстью была?! Позор-то какой! С другой стороны, меня не каждый день на руках... летают! Можно простить лёгкое удивление... Ну, хорошо! Лёгкое офигение! Чтобы скрыть смущение, я поправила полы халата и, встряхнув полотенце, снова соорудила на голове тюрбан: волосы мокрые, ещё не хватало простудиться. Вдруг тут лечат не таблетками, как у нас, а кровопусканием?! Мне и так со здоровьем проблем хватает...

Воспоминание об опухоли и возможной скорой смерти испортили настроение, и я даже не смогла вдоволь насладиться замечательным и удивительным видом на летающие острова зависшие под потрясающего оттенка небом. Впрочем, нет, постепенно иномирный пейзаж захватил моё воображение, вытеснил уныние, оставив лишь лёгкую светлую грусть. На самом деле мне чертовски повезло. Даже если затея с отбором провалится, я получила за пару дней столько новых удивительных впечатлений, которые другие люди и за всю жизнь не наскребут.

– Почему ты грустишь? – спросил Фар.

Я вздрогнула и, вынырнув из своих мыслей, тут же широко улыбнулась:

– От радости, мой принц! Вы выбрали меня для приветственной прогулки. Как не восхищаться вашей добротой и щедростью?

Фар сузил глаза, и у меня сердце ёкнуло. Ох, чего-то я не то ляпнула! Но он же властный повелитель, который привык, что все падают ниц! Ими нужно восхищаться и всячески восхвалять, как велит нам детское руководство – старый советский фильм «Волшебная лампа Алладина». Отчего же Фар так странно на меня посматривает?

– Ты правду сказала? – спросил он. И когда я приподняла брови, пояснил: – В своём мире, когда заявила, что любишь меня, ты сказала правду?

– Разумеется! – с энтузиазмом кивнула я. – Истинная правда!

Ох, не нравится мне, как он поглядывает. Явно сомневается мужик. Но что ему ещё надо? Я же, как ненормальная, пробралась к нему в отель, рану обработала, на колени упала... Да и, чёрт побери, кто в здравом уме и без опухоли в голове рванёт неизвестно куда непонятно с кем?! Мне казалось, моё поведение показывает крайнюю степень, если не влюблённости, то одержимости. Но мужики же любят, когда на них вешаются?

– Как вас увидела, так сразу голову потеряла, – решила пояснить я. Вдруг то, что очевидно мне, для иномирного принца загадка? Кто знает, как у них тут положено... вешаться-то! – Вы такой... – И тут я споткнулась, скользнула взглядом по его фигуре и внешности. Что же меня так зацепило в нём? Лучше бы говорить правду... Ну, в большей степени. – Такой...

– Какой такой? – спокойно уточнил Фар.

– Обалденный просто! – выдохнула я. – И внешность ошеломительная, и лицо привлекательное... А взгляд какой проникновенный! Как посмотрите, так внутри всё переворачивается! – Ага, от страха всё крутит, что ничего у меня не получится, но это я не скажу. – Помните, в вашем номере, когда вы вышли полуобнажённый... Аполлон бы повесился на лампочке, увидев ваш торс!..

– Довольно, – холодно прервал меня Фар.

Я выдохнула с некоторым облегчением: поверил же, да? Помоему, я была достаточно убедительна. И сказала в основном правду... Ну, небольшую её вариацию.

– И что, внешности достаточно, – снова спросил кетч, и сердце моё сжалось от дурного предчувствия, – чтобы полюбить?

– Ч-что? – икнула я и тут же взяла себя в руки. – Что вы имеете в виду?

Он коротко усмехнулся, и я изумилась: о, как! Фар и на такие ужимки способен? А миленько он усмехается. Кетч пристально посмотрел на меня и жёстко пояснил:

– Очевидно, что ты считаешь меня не особо умным. Хотя бы потому, как одета. Или не пришло в голову, что я часто посещал ваш мир и ни разу не встречал на улице девушек, прогуливающихся в гостиничных тапочках, халате и полотенцем на голове?

Сердце моё словно кровью облилось: вот и он – писец пушистый. Мало того, что меня разоблачили, так ещё и заподозрили в актёрстве... Ох, Гонорат Иванович, зависил ты мне оценку, точно зависил! Права была Лиська, никудышная из меня актриса... Как же быть? Как выкрутиться из неприятного положения? Фар думает, что я его ни во что не ставлю? Или что использую? Но он же не знает об опухоли... Что делать?!

Если признаюсь, что охочусь за короной – выставит из мира и здравствуй, худенькая тётенька с косой! Нет, мне это совсем не подходит. Так, что там Марья Иннокентьевна, нелюбимый мой учитель не менее нудной философии говорила? В любом споре проще всего согласиться. Не идти против ветра, а использовать его. Хорошо, попробую. Сложила ладони на коленях и, глянув на Фара, словно примерная ученица, слегка склонила голову набок и улыбнулась:

– Вы правы. У нас действительно никто так не ходит. По улицам, во всяком случае. Но ведь сработало же!

– Что сработало? – нахмурился кетч.

Я улыбнулась ещё шире и развела руки:

– Я здесь, с вами наедине. На это и надеялась... – Судорожно воскрешая в памяти лекции Марьи Иннокентьевны, тщательно подбирала слова: – Поймите меня правильно... – Вот же, Леший побери их заковыристые имена! Но Фару нравится, когда его «обзывают», поэтому тщательно выговорила: – Кетч Арм-Фар! Фух... Поймите меня правильно, я лишь выказывала вам уважение.

На лице кетча промелькнуло выражение сомнения. Тяжеловесное такое недоверие, и промолчал Фар многозначительно так. Я обречённо вздохнула: ну, хорошо! Сейчас подведём соответствующую базу под

это утверждение! Не зря же у меня, при всей аллергии на философию, пятёрка в зачётке!

– Я не знаю, как принято в Мадин, – с серьёзным видом начала я, – но в нашем мире влюблённая женщина во всём слушается своего избранника, причём с улыбкой и отличным настроением. Потому что угождать любимому – радость! Вы сказали, что пора выходить, и я не стала вас задерживать, пошла с вами по первой просьбе. И мне грустно, что вам это не понравилось.

А вот тут я сложила бровки домиком и часто-часто заморгала. Слезу выдавить не получится (ну не могу я реветь, как нормальные девчонки!), а вот сделать вид, что вот-вот заплачу – запросто! Ещё хлопнуть носом... аккуратноненько, а не как беспризорник. И замерла, ожидая реакции кетча.

Он всё ещё молчал, но взгляд тёмных глаз уже не был таким придавливающим. Я сочла это хорошим знаком и, отвернувшись, посмотрела на купающиеся в ярких лучах летающие острова чудесного мира. Стараясь не думать о том, что лечу сейчас на огромном ящере и подо мной неизвестно сколько километров до земли, негромко спросила:

– Считаете ли вы свой мир красивым, кетч Арм-Фар? Наслаждаетесь ли созерцанием пейзажей?

– Разумеется, – соизволил ответить иномирный принц.

– Возможно, – мягко проговорила я, – одной красоты для любви недостаточно. Но что такое любовь? Я смотрю на эти летающие острова, и у меня дух захватывает от невероятной красоты! Голова кружится, и сердце замирает... Хочется любоваться Мадин снова и снова. Что это? Мне кажется, я влюбилась в ваш мир, кетч, с первого взгляда. Разве это преступление? Я не могу утверждать, что эта любовь на веки вечные, но... когда я смотрю на вас, моё сердце тоже трепещет. Вы всё ещё сомневаетесь в моей искренности?

Фар вдруг поднялся и подал руку. Я растерянно посмотрела на кетча: ну что ещё?! Надеюсь, он меня не скинет с дракона, как Сенька Разин неудобную княжну из лодки? Осторожно вложила пальцы в мужскую ладонь и, ощутив лёгкоежатие, тоже встала. Положила поверх его руки свою кисть и улыбнулась. Если вздумает сбросить, я ему покажу, насколько цепкие земные танцовщицы!

Да меня двое здоровых десантников не смогли отодрать от поручня в самолёте-кукурузнике, когда Толик решил устроить команде сюрприз – прыжки с парашютом. Я как-то не прониклась странным празднованием дня рождения друга и планировать над городом в коротком вечернем платье и на десятисантиметровых шпильках отказалась наотрез.

Кетч, глядя мне в глаза, улыбнулся одними уголками губ и проговорил таким бархатным тоном, что у меня в животе свернулся обжигающий жгут: вот это голос у принца! Когда не приказывает и не обдаёт ледяным высокомерием, даже ничего так... привлекателен.

– Я решил, что тебе не помешает краткая экскурсия по обители Повелителя, – проговорил он. – Ты одна из претенденток на место моей невесты и должна представлять, с чем придётся столкнуться. – Поднял руку, указывая на поднимающееся солнце и произнёс: – Там, в трёх днях полёта находится обитель Моробья...

Пока Фар рассказывал мне о влиятельных обителях, которых, кроме вотчины Повелителя, ещё семь, и показывал, где они находятся, я смотрела на его губы. Пухлые, красиво очерченные, они явно свели с ума множество женщин. Интересно, если я его поцелую сейчас, это даст мне фору перед другими «невестами». Нельзя забывать, что я ещё только в запасе. Нужно бороться за право носить корону с целебным камнем...

Кстати, а на головах девушек я украшений не заметила. Может, ещё не выдавали? Я же прибыла в Мадин вместе с Фаром, да сразу на костёр едва не попала. Повелителю, наверное, некогда было заниматься вручением подарков. Если, конечно, это не обязанность слуг.

– Понятно, – кивнула я, когда Фар замолчал. Он всё ещё держал мою руку, да и я не спешила отпускать его кисть. Если это знак расположения, стоит им воспользоваться. – Значит, как всегда, всё дело в дележе власти. Вы берёте жену, а взамен отдаёте её обители кусочек власти... Нет! Кусманище! – Широко улыбнулась и хитро посмотрела на Фара: – А вот если выберете меня, то вам не придётся терпеть давление ни одного из этих высокородных кетчей. Власть останется целиком ваша!

Хороший ведь ход! Я сама восхитилась открывшейся возможностью: это же плюс, что я по местным законам безродная? А

кетчеры смотрели так, словно я не из другого мира прилетела, а из норы вылезла... с голыми ногами!

– Если ты стремишься завоевать моё сердце, – серьёзно проговорил Фар, – то придётся привлечь на свою сторону и обителю. Или большинство, или сильнейшие.

Едва сдержалась, чтобы не выругаться: вот досада! Оказывается, кетчи тоже могут влиять на ход отбора... Мадин! Не могли в мире драконов нормальную монархию организовать? Зачем крылатым щерам демократия?! Это что же получается... Хозяева обителю вроде как депутаты, а Фар – драконий президент? Жаль. Я думала, что достаточно будет очаровать принца, чтобы получить камень.

– Ты можешь присесть, – милостиво разрешил Фар. – Я поведал обо всех расположениях обителю.

– Зачем же садиться? – не поняла я.

Было невероятно романтично стоять вот так, на драконе, и держась за руки, смотреть на потрясающий мир! Как в старом мультике плотник с принцессой на Летучем корабле!

– Боюсь, ты можешь упасть, – пояснил Фар, – если я отпущу твою руку.

– Боитесь? – расплылась я в улыбке. Ого, да он уже проявляет интерес! Переживает за меня? Сама отпустила руку принца и, желая пощекотать нервы чрезвычайно сдержанного Повелителя, перегнулась через край сиденья: – А мы очень высоко над землёй?

Внизу заметила лишь ровное поле облаков, словно в самолёте. Удивилась: надо же! Совершенно не ощущается ни давления, ни сильного ветра, словно в Мадин властвовали иные законы природы.

– Там нет земли, – спокойно произнёс Фар.

Сердце пропустило удар, и я отпрянула от края. Вцепившись в сиденье, испуганно посмотрела на кетча:

– А что там, за облаками?

– Ничего, – безразлично ответил Повелитель и снова своим хорошо поставленным голосом громко приказал: – Эйч-Ду, возвращаемся!

Я же уселась прямо на полу. С трудом удерживаясь, чтобы в отчаянии не вцепиться в ноги Фара, будто в соломинку, обликала враз ставшие сухими губы. А всё потому кошмар, преследующий меня по

ночам годами, настиг меня в Мадин. В тех снах меня поджидала
бесконечная пугающая до обжигающего холода в сердце пустота

Глава 6

Я так распереживалась, что не заметила, как мы вернулись. Арм-Фар уже по-хозяйски подхватил меня на руки и медленно спланировал на землю летающего острова. Ветерок обдал моё лицо и словно смахнул липкую паутину страха. Я поддалась этому волшебству и с удовольствием захлопнула ту страшную дверь, за которой во снах меня поджидала жуткая бездонная пропасть. Смерть ли это или просто детский страх? Неважно!

Я ещё жива! Существу в удивительном мире, о котором другие могут лишь мечтать, лечу на руках потрясающего мужчины... Да, он мог бы быть чуточку мягче, немного улыбчивее, но кто знает: может, хозяевам обитателей улыбнись лишний раз, они и с трона сбросят за недостаточную властность? Прямиком в это «ничего»...

На земле Арм-Фар не спешил отпускать меня и, важно ступая, понёс к замку. Я заметила неподвижную стайку девиц: кажется, мои конкурентки изрядно переволновались, раз всё это время не двигались с места. А теперь, видя, как Повелитель несёт меня на руках, и вовсе разыграли знаменитую сценку «К нам едет ревизор». Ох, девчата! Да ревизор по сравнению со мной детские хороводы водит!

– Ты сильно побледнела наверху, – неожиданно произнёс Фар и посмотрел на меня покровительственно. – Я забыл, что ты из мира, где многие испытывают недомогания во время полёта.

Я едва не рассмеялась: он что, решил, что я страдаю от воздушной болезни? Покосилась на девушек и, замечая, как быстро растут мои очки в их глазах, решила притвориться слабой. В конце концов мужчинам нравится быть рыцарями... А ещё такое их поведение чертовски сильно не нравится соперницам. Вздохнула и, опустив ресницы, проговорила:

– Мне гораздо лучше... – Опасаясь, что он опустит руки, быстро добавила: – Но голова всё ещё кружится.

Глядя на напряжённое выражение лица моего принца, улыбнулась (выглядел так, словно исполнял сложнейшую поддержку в балетной партии, кроссы мои дырявые!) и, поддавшись импульсу, обвила шею Повелителя и, потянувшись к нему, мягко прикоснулась к плотно

сжатым губам нежным поцелуем. Фар застыл так резко, словно на ходу в стену впечатался, руки опустил-таки, и я, взвизгнув, упала. Лёжа на земле весьма в недвусмысленной позе (колени разведены, полы халата распахнулись) невольно сжалась в ожидании новых истеричных криков «Ноги!». Но, кажется, соперницы мои были в коллективном нокдауне, поэтому не раздалось ни писка.

Я решила не играть оскорблённую невинность (это же срежет на нуль все заработанные на глазах соперниц очки!), да простить моему принцу то ошеломление, в которое я ввергла дракона своей неожиданной шалостью. Оперлась на локоть и, закинув ногу на ногу, посмотрела снизу вверх игриво. Словно падать с мужских рук для меня так привычно, что не стоит и внимание обращать... Если вспомнить сто пятьсот падений при попытке изобразить сложную поддержку, то так оно и есть!

Покачивая оголённой на злость соперниц ножкой, с придыханием проговорила:

– О, мой повелитель, благодарю вас за... Кхе! Незабываемую прогулку! Примите как скромный знак признательности мою бесконечную любовь к вам.

И подарила ему ещё один, только теперь воздушный, поцелуй. Фар резко развернулся и воспарил на своего дракона. Мне показалось, или властный господин попросту удрал? Хмыкнув, помахала ему и, щурясь от яркого солнышка, разлеглась на мягкой тёплой траве. Никуда ты от меня не денешься, принц иномирный! И тебя приручим, и кетчи не отвертятся... солнце загородила тень, и улыбка сползла с моего лица. Замечтавшись, я совсем забыла о других «невестах». И судя по мрачным минам окруживших меня девушек, очень даже зря.

Так, спокойно! Не будут же они меня, словно земные гопники, запинывать? Наверняка сейчас выступит самая главная драконица и, вперив руки в бока, начнёт права качать да к справедливому возмездию взывать. Чтобы и свой авторитет укрепить, и меня наказать, и другим дать понять, что будет, если по головам ещё хоть одна ящерица крылатая полезет...

Ох, девочки! По головам, как показала практика, путь самый сложный, неприятный и травмоопасный. Как говорил один нарисованный ворон «Лучше день потерять, потом за пять минут

долететь!»⁸, и стоит прислушаться к мудрой птице. И хоть летать я не умею, но обязательно найду способ, как можно уйти от расправы драконов. Понимая, что сбежать (от драконов на парящем острове) не удастся, решила воспользоваться невыгодным положением, чтобы изучить «врага». Ведь проще выяснить истинные чувства соперника, когда тот считает себя победителем. Хотя бы в одном из раундов...

Что я и делала. Посматривая на соперниц, отмечала красоту некоторых, возмущение других и растерянность третьих. Первые просто «звёзды»: хрупкие и большеглазые, они рассчитывают исключительно на свою привлекательность и в бой не полезут... Просто чтобы ноготок не сломать. Даже в танцах от таких толку мало, ведь каждая считает себя солисткой! И не докажешь, что солистка должна больше вкалывать, чем остальные, вместе взятые, лишь губки свои пухлые выпячивают, да глазки прекрасные закатывают. И как правило, спекаются еще до первого экзамена. Не выдержав напряженного курса, уходят в модели, наивно полагая, что там потов меньше сойдёт. Вот уж дудки... Я как-то снималась в рекламном ролике. Лучше откатать пару тренировок и выступлений нон-стоп!

Соперницы «второго» типа, – те, что зло сверкают глазками, – опасные только когда даёшь им над собой власть... Но кто ж им даст? Я не таких «диких мустангов» в команде приручала, и с этими справлюсь. Мне такие даже нравятся! Стоит обломать лишние рога и копыта, запрячь в нужные удила, как такая «лошадка» прекрасно встаёт в связку, никогда не жалуется на сверхурочные тренировки, отсутствие сна и перерыва на еду. Более того, они за любого «своего» готовы глотку порвать.

Девчонки «третьего» типа самые неопределённые. Что там в рукаве, – туз, камень или яд? – придётся выяснить на практике. Половина из них зашоренные воспитанием или общественным мнением скромняжки, а другая половина – великолепные актрисы.

Интересно, какая из трёх групп прячет драконий «авторитет»?

– Вот же бессовестная! – рывкнула блондинка из «мустангов». – Едва одетая набросилась на Повелителя! И как такую бесстыжую острова выдерживают? Скинуть, и дело с концом...

Я насторожилась: если они действительно решат сбросить нелетающую соперницу вниз, то шансов выжить у меня немного. Двадцать на одну! Это вам не шутки. Придавив панику за горло,

промолчала. Бежать не выход – это отбор. Раз в голосовании участвуют и кетчи, значит, мне в любом случае не избежать общения с претендентками и представителей их обителей. Нужно заручиться поддержкой? Отлично, я найду соратниц! А самый быстрый способ их получить – конфликт. Пусть думают, что загнали меня в угол.

– Не горячись, Циковия, – тихо проговорила одна из девушек. – Возможно, она не виновата... – Опустила скромно глаза и вздохнула с сочувствием: – Повелитель прав – иномирная невеста очень бледна. Наверняка перегрелась на солнце и не осознавала, что делает.

Я внимательно присмотрелась к девушке. Миловидное лицо, скромные манеры, сложенные вместе ладони: прямо ангел во плоти! Увы, из третьей группы, и из самой противной её части. Всё её смиренное и благородное сочувствие так и веет обманом. Усыпит сладкими речами бдительность и с улыбкой нежной подсыплет в бокал яд. К этой сопернице не стоит поворачиваться спиной. Да и вообще таких лучше выводить из строя ещё при знакомстве, раз уж не удалось его избежать.

– О, свет Рейши! – испуганно ахнула брюнетка с синими глазами. – Сингафия права! Мы должны не ругать, а помочь. Эй, там! Скорее, воды!

Я лишь скрипнула зубами: красотка Кортония так активно беспокоится обо мне? Не к добру это... Ясно, что девушка из группы «звёзд», да ещё, судя по тому, как заметались после её призыва невесты, ещё и безоговорочный лидер. И с папочкой её у меня не сложилось... Непросто будет одолеть такую соперницу.

Единственная надежда, что та спечётся сама, не выдержав гонки соревнований и ломки принципов на дистанции, которая ведёт к каждой победе. Меня жизнь научила, что ни одна победа не обходится без поражений. Если на один триумф приходится всего лишь десяток неудач, то это удача! Как правило, потерь в сотню раз больше. Посмотрим, как будет осыпаться звёздная пыль с Кортонии на каждом этапе.

И тут на меня обрушился водопад. Захлебнувшись, я припала к земле и, откашливаясь, судорожно вдыхала. Едва пришла в себя, поднялась на колени и, оглянувшись, посмотрела на блондинку с чем-то похожим на деревянное ведро в руках. Судя по довольному лицу девушки и пустой посудине, окатила меня именно Циковия!

Я с трудом, скрипя зубами, сдержалась, чтобы не вырвать у неё это ведро и не надеть на голову. Вместо этого улыбнулась во все «тридцать три» зуба и, вытерев воду с лица, громко (чтобы все ящерицы крылатые расслышали) произнесла:

– Спасибо! Мне сразу легче стало. А то голова так кружилась после романтической прогулки с Повелителем. Кто бы удержался на ногах после такого? – Полюбовавшись завистливой яростью на лицах невест, а особенно некрасиво скривившимся ртом Кортонии, я хитро подмигнула Циковии: – Кто хочет узнать подробности нашего свидания, жду у себя в комнате через полчаса. Клятвенно обещаю ноги свои, чтобы не травмировать ваши нежные чувства, надёжно спрятать!

Поднялась и, гордо хлюпая мокрыми тапками, удалилась.

В комнате своих вещей не нашла! Всё перерыла, но ни трико, ни топа, ни худи не было... Распахнула шкаф и перебрала пальцами тонкие струящиеся ткани пастельных оттенков: платья, платья, платья... Кошмар! И все, как одно, оголяют плечи и скрывают ноги, словно других фасонов в Мадин нет. Если я проведу свой первый девичник в мире драконов голышом, это точно врежется в историю... А я в тот же день вылечу с отбора. Меня не устраивал такой вариант, – наследить я и так сумею, без эксгибиционизма! – поэтому я выбрала длинное платье из нежно-зелёной похожей на шёлк ткани. Выбор оказался прост: оно единственное не было расшито кружевами или камешками.

Уселась на кровать и принялась ждать. Что же победит: любопытство или высокомерие? Если в Мадин девушки такие же, как у нас, то здесь вскоре будет некуда тапочкам упасть. Жаль, что комната небольшая, да и мебели маловато... Если я права, и невесты явятся, то придётся первое собрание отбора на полу проводить. Я не собиралась никого выставлять.

В универе приходилось подбирать ключик к каждому с курса, даже к Лиське! Наступив на гордость, забыв про обиду, искать компромиссы. Иначе легко провалить общее задание, которыми учителя частенько нас мучили. Легко танцевать только со своей командой, которая через полгода уже становится семьёй, но это тупиковый путь. Для тех, кто не готов положить своё вырванное

сердце на алтарь танца... всегда есть модельный факультет. Фантомас вещал на каждом уроке, что лишь в спорах и конкуренции рождается совершенство!

Когда в дверь несмело постучали, родить была готова уже я. Ёжика. Потому что прошло не полчаса, а как минимум час! Перемерив комнату шагами, рассчитав общую и жилую площадь отведённого мне жилища, я уже готова была проделать то же самое с потолком, да и со всем замком...

Распахнула дверь и театрально поклонилась:

– Добро пожаловать, дорогие невесты! Проходите, не стесняйтесь.

К моей радости, пришли все двадцать! Видимо, целый час обсуждали, как поступить с наглой попаданкой. А попали вы, подружки мои, сами. В мои загребушие лапки! Никто не уйдёт отсюда, пока не договоримся о «водяном перемирии». Усмехнулась, вспомнив «душ», которым окатила меня Циковия, да обратилась к растерянно озирающейся в поисках свободного места блондинке.

– Расскажи про свою обитель.

– С чего вдруг? – нахохлилась та. – Это ты обещала рассказать про Повелителя.

– Но вы же не думали, что я буду вас развлекать без соответствующей оплаты? – хитро ухмыльнулась я. – К тому же это ваш дом. Мне кажется, приятно рассказывать о том, что любишь. Разве нет? – Обвела их взглядом и, не встретив возражений, кивнула: – А потом и я расскажу вам о прогулке. Всё, что было, поведаю. Кто не согласен с условиями, дверь вон там!

Но никто не решился покинуть комнату. Первой выступила Циковия, которая начала свой рассказ рвано и с явной неохотой, но вскоре лицо её разгладилось, а тон смягчился. Блондинка оказалась настоящей красавицей! Глаза сияют, по гладким щекам катятся слёзы... Не знаю, как в Мадин, а у нас её с руками бы в кинематограф оторвали: и за кукольную внешность, и за боевой характер. Играла бы она нежных трепетных созданий, а вне кадра превращалась во всеми обожаемую мегеру. Я и сама почти поверила, что девушка не такая уж и вредная, как слышала:

– У меня, как у младшей сестры хозяина, хорошие шансы на победу в отборе. Обитель Цикорт одна из сильнейших!

Я с трудом удержалась, чтобы не отодвинуться. Вот же! Почти решила, что мы легко подружимся, как Циковия оказалась младшей сестрой Виса, которому пришлось опуститься на колени и проголосовать за меня. Запомнив, что Цикорт третья по могуществу обитель, я повернулась к следующей девушке.

Рассказ Кизонии о её родной обители Флунар, которая была первой по могуществу после Повелителя, был кратким и безэмоциональным. Наверняка так получилось потому, что скромную и милую девушку часто перебивали и заваливали вопросами. Оказывается, они тут между собой не очень-то общаются. И слушают про чужие обители, раскрыв рот! Кажется, моя тактика оказалась правильной: уже через час девушки по-простецки сидели на ковре и, напрочь забыв о моём свидании, весело щебетали обо всём на свете... Обо всём в Мадин.

У меня же от обилия информации разболелась голова. Кизония внимательно посмотрела на меня и, едва заметно усмехнувшись, обратилась к девушкам:

– Я слышала, как Эйч-Лия говорила брату, что сегодня вечером состоится распределение мест выступления на завтрашнем отборе. Уверена, что жеребьёвка пройдёт честно, ведь благородные кетчеры не унизятся до подкупа слуг.

И подмигнула мне. Я хмыкнула: кто-кто, а я точно не унижусь. И дело не в том, что платить мне нечем, и не в том, что не знаю, за что платить, а в том, что никогда ничего хорошего из подкупа не получалось. Вот смотрю я на Лиську и понимаю, что зря она ввалила денег в универ. Не прошла собеседование, надо было идти на актёрское!

Да при чём тут Алиса? Я сама как-то поддаюсь искушению и решила немного подмаслить препода. Никогда в жизни не забуду эту неловкость и ощущение липкой гадливости, от которой не отмоешься никогда. С тех пор я шла на всякие условия, проходила любые испытания и переэкзаменовки, но навек зареклась заключать сделки с собственной совестью. Зато, преодолев препятствия, на которые шла добровольно, я ощущала себя в выигрыше, становилась сильнее, умнее и увереннее в себе! Получается, что взяткой я заплатила за то, чтобы оставаться слабой и безвольной. Оно мне надо?

Но это мой опыт. А вот девиц, как ветром сдуло. Под различными предложениями, забыв о моём обещании рассказать о Повелителе, сбежали все, кроме одной хитрой лисы. Не так уж и проста эта Кизония! Впрочем, тогда она не выступала бы на отборе от сильнейшей в Мадин обители.

– Как себя чувствуешь? – заботливо осведомилась кетчера. – Голова разболелась?

Я пристально посмотрела на Кизонию и спросила:

– Ты хотела поговорить со мной наедине?

Улыбка сползла с лица кетчеры. Она медленно кивнула и, глядя перед собой, сжала кулаки. Проговорила так, будто каждое слово причиняло боль:

– Я хочу предложить тебе сделку. Ты из другого мира и не знаешь ни наших законов, ни наших обычаев. Возможно, в вашем мире такое поведение привычно и понятно, но в Мадин от твоего поведения оторопь берёт. Оно неприемлемо. Боюсь, ты можешь навредить себе. Брат рассказал, что тебя едва не казнили, ты спаслась лишь чудом... Но доброта Повелителя не будет вечной. Любое неосторожное слово может грозить бедой. Но я помогу...

– Освоиться в Мадин? – уточнила я и прищурилась: – А что взамен?

– Помоги мне выиграть отбор, – попросила Кизония.

– Как? – пожалала я плечами. – Ты перепутала меня с Повелителем или с одним из семи властных хозяев летающих обителей? У меня ни права голоса в кармане, ни парящего острова за пазухой.

– Ты делаешь много глупостей, – огорошила меня Кизония, – но глупость может стать неожиданным шансом, если правильно и вовремя её применить.

– Да ты стратег! – восхитилась я. – Так мне нужно дурочку разыгрывать, чтобы ты на моём фоне засияла ещё ярче? – Тут же рассмеялась: – Так вот что ощущаешь, когда приглашают в кордебалет!

Кизония повернулась ко мне и, обхватив мои ладони, пристально посмотрела в глаза:

– Скажи, зачем ты пришла в Мадин? Я смогу дать тебе всё, что пожелаешь. Что это, расскажи. Ты же не хочешь стать женой Повелителя.

– Почему это не хочу? – отвернулась и, вспомнив потрясающее тело Фара, слегка пожалала плечами: – Фар весьма...

– Что весьма? – с жаром переспросила Кизония.

Я промолчала. Не собиралась раскрывать свои намерения, – в Мадин я действительно лишь гостя и многого не понимаю. Время покажет, в самом деле кетчера решила помочь, или хочет воспользоваться и подставить, как других участниц отбора? Да, мне не понравилось, как она намекнула на некую жеребьёвку. И тема взятки тоже неприятна. Меня ведь сейчас тоже пытаются подкупить.

– Как я слышала, ты вызвалась на отбор, чтобы избежать казни, – проговорила кетчера и улыбнулась: – Я достаточно могущественна, чтобы добиться для тебя всего, чего пожелаешь.

Я ещё раз внимательно осмотрела девушку: она из обители Флунар, хозяйном которой является как раз тот мужчина, который, не вмешиваясь в суд, легко столкнул лбами могущественных мадинцев. Значит, и кетчера умеет рулить остальными для достижения своих целей. С другой стороны, я видела, как она нервничает: и сжатые в кулаки пальцы, и капельки пота на висках, и поддрагивающие губы, и бегающий взгляд... Всё, как у ленивого студента, который решил проскочить экзамен на халяву. Да вот учитель с этим не согласен...

– Сегодня ты могла умереть трижды, – не выдержала кетчера. Посмотрела на меня и сурово проговорила: – Ты обнажила ноги, но Повелитель простил тебе оплошность.

– Он знает, что это в моём мире ещё не называется «обнажить», – хихикнула я. – Видела бы ты, какие шорты порой носит Лиська! И вообще... Что за маразм? Подумаешь – ноги!

– Хорошо, – кивнула Кизония, – есть в вашем мире что-то, что нельзя обнажать при мужчинах? И как бы отреагировали окружающие, если бы ты сделала это.

Я представила, как заявила на тренировку топлес... Как бы бросился ко мне в восхищении Толик, а наш чувствительный «шкаф» Тёма, закатив глазки, проломил бы пол, грохнувшись в обморок. И точно сбежалась бы вся академия, наверняка нашлись и такие, кто точно так же, как кетчеры, орали истошно... Не «Ноги!», конечно, но сочные эпитеты бы сыпались как из рога изобилия!

– Тебе повезло, – пожалала мои руки кетчера, – что этот замок принадлежит лишь невестам, и до официального начала отбора

мужчинам запрещено посещать его. Исключение лишь сам Повелитель.

– А как же Эйч-Ду? – уточнила я.

– Слуга? – искренне удивилась Кизония.

Я лишь зубами скрипнула: да уж! Порядки в Мадин так себе: слуга не мужчина, женщина не человек... Про ноги вообще молчу!

– Вторая ошибка ещё ужаснее, – тихо проговорила кетчера и, опустив лицо, гулко сглотнула: – Ты поцеловала Повелителя!

– Угу, – пробормотала я. – Помню, в какой шок это повергло всех, включая самого принца! Такого же эффекта в нашем мире я добилась, только если бы набросилась на мужчину посреди оживлённой улицы и принудила несчастного к сексу! – с интересом посмотрела на Кизонию: – Или у вас и секса нет, раз поцелуи запрещены?

– Поцелуи не запрещены, – покраснев, тихо ответила кетчера. – Но так нельзя.

– Как «так»? – не поняла я. – Женщина не может поцеловать первой? Да вы не драконы! Вы – динозавры! Про равенство полов не слышали? – Я рассмеялась: – Так вот чего Повелителя так сплющило, беднягу! – Покачала головой: – Это даже не поцелуй! Всего лишь «чмок»... Как собаку потискать, как подругу поприветствовать!

– П-подругу? – вытаращила глаза Кизония. Теперь пришла её очередь удивляться: – Ты о чём?

– Мы говорим «привет» и делаем так!

Я подалась к кетчере и быстро чмокнула её.

И в этот момент дверь отворилась, а на пороге, остолбенев, застыл Фар.

Глава 7

Кизония подскочила и, прижав ладони ко рту, сдавленно пискнула. Кинулась было к окну, но, застыв у стены, передумала и метнулась к кровати. Мы с Фаром наблюдали за девушкой, казалось, с одинаковым интересом. Как два сытых кота следили за разнопёрой птичкой, испуганно скачущей по клетке.

Я очнулась первой. Да, кетчера очень изящно подпрыгивала (можно даже пару па потом применить в рисунке танца), но вот под кровать протискивалась не очень элегантно. Неужели, она так сильно испугалась того, что Фар застал её целующейся с девушкой? Да он в нашем мире ещё не такого посмотрелся! Кизония и половины бы не пережила, раз они в Мадин падают в обморок при виде голых коленок, а после дружеского чмока лезут на стену.

Поднялась и, широко улыбнувшись Фару, весело проговорила:

– Одну минуточку, и я вся ваша!

Присев, обхватила дрожащие из-под кровати щиколотки кетчеры и, с силой потянув на себя, проговорила:

– Спасибо, Киризия, за помощь! Но раз моих линз нет и под кроватью, значит, я забыла их дома... – Вытянула бледную девушку и, поставив её, поправила платье. Ободряюще улыбнулась и, подмигнув, добавила: – Но неудача с линзами не значит, что я не окажу тебе ответную услугу. Давай обсудим это в следующий раз?

Киризия, не глядя на Фара, судорожно закивала, и щёки её от отчаяния залились румянцем. Кетчера, не поднимая глаз, юркнула мимо Повелителя, лёгкие шаги быстро растаяли в коридоре. Я же внимательно посмотрела на Фара: интересно, что ему снова понадобилось? И как я должна была отреагировать на появление любимого (как утверждаю) принца ко мне лично и без сопровождения, чтобы тот не усомнился в искренности моих чувств? Да вот так!

Подбежала к Фару и обвила его шею руками. Прижалась к мощной груди и счастливо выдохнула:

– Спасибо, что пришёл! Я так соскучилась...

Фар медленно поднял руки, отцепил мои от своей шеи и прищурился:

– Как «так»?

Я едва сдержалась, чтобы не скрипнуть зубами: вот же тиран проницательный! Каждый раз, когда я, играя, пытаюсь отделаться общими фразами, сразу видит это и уточняет... Даже Гонорат Иванович не был таким придирчивым. Чую, поднаторею я в актёрском мастерстве, пока буду жить в Мадин.

Сейчас, глядя на мужчину, мучительно соображала, как выкрутиться из неприятной ситуации. Если начну перечислять, мол, сильно соскучилась и прочее, он снова будет, как птицу, ловить меня за хвост. Нужно убедить его одним лишь взглядом, эмоцией... Лекции Гонората мелькали перед глазами. Где же это было? Встрепенулась: точно! Погружение...

Медленно вдохнула, представляя, как с воздухом в меня проникает, заполняет и окутывает любовь. Разумеется, мне знакомо это чувство. Ещё на первом курсе мне не повезло втюриться в одного франта, который лишь добавил меня в портфолио своих побед, да бесследно исчез. Но мои чувства были искренны, я нырнула в любовь с головой, как сейчас в Мадин. Без всякой надежды вернуться в реальность... В груди стало жарко, а дыхание перехватило. Всхлипнула и, сморгнув несуществующую слезу, с улыбкой посмотрела на Повелителя.

Фар невероятно красив! Но до этого момента я лишь любовалась им, как отлично отработанным до совершенства танцем профи. Когда отчаянно желаешь повторить так же, но понимаешь, что это тебе не по зубам. Так и с Повелителем драконов. Я не верила самой себе, думая, что «не по Сеньке шапка», что недостойна такого мужчины, так почему же Фар должен мне поверить? Чтобы зрители поверили актёру, он сам должен проникнуться своей ролью, впитать её, стать ею. Я пытаюсь показать, что люблю этого человека... дракона... Какая разница? Как бы я вела себя, если бы это было правдой? Если бы я действительно отчаянно боролась не за свою жизнь, а за его любовь?

– Как соскучилась? – переспросила я и, проникнувшись растекающимся по моим жилам тёплым волнам трепетного чувства, посмотрела в тёмные глаза Повелителя. – Как солнце зимой тоскует по

цветам, как пойманная птица страдает по оставленному гнезду, как сухая растрескавшаяся земля по благодатному дождю...

С каждым словом, наполненным моей беспрекословной уверенностью в том, что говорю, я ощущала, как пальцы Повелителя на моих запястьях медленно разжимаются, как опускаются его руки. Видела, как Фар неторопливо подступает ко мне, будто его притягивает магнитом моей искренне-сыгранной любви. Как сближаются наши лица. Как мой взгляд уже блуждает по его приоткрытым губам, а голос звучит тише и с хрипотцой.

Рука Повелителя легла на мою спину, и тепло его ладони будто пронзило жаром между лопаток, когда Фар собственнически притянул меня к себе. Я всё ещё что-то говорила: сбиваясь, подрагивая и облизывая губы. Привстала на носочки, мечтая ощутить вкус иномирного мужчины, утонуть в его объятиях, потеряться, как в этом сумасшедшем мире. Ощущая его тёплое и мятное, словно летний вечерний ветерок, дыхание, прикрыла веки и услышала сухой женский голос:

– Кетч Арм-Фар, простите за опоздание. Это она?

Вздрогнула и, смущённо отпрянув от Повелителя, посмотрела на высокую и грудастую (по местным канонам совершенно некрасивую) женщину с острым взглядом и поджатыми губами. Вот же дылда невоспитанная! Не могла ещё на минуточку задержаться? Или прикинуться ветошью, чтобы не мешать собственному Повелителю? Щёки мои запылали: да о чём я думаю?! Так вжилась в роль, что сама поверила? Даже расстроилась, что Фар не поцеловал меня.

А он хотел это сделать! Всё указывало на то, что я нравлюсь Повелителю: и бархатный взгляд, и влажно приоткрытые губы, и участившееся дыхание. Покосилась смущённо на кетча: тот уже снова превратился в каменную глыбу. Кивнул коротко:

– Это она. Прошу, подготовьте её для первого испытания, Эйч-Лия.

– Не беспокойтесь, Повелитель, – поклонилась женщина.

Я прищурилась: Эйч – это слуга. Да и моя пугливая поцелованная подружка тоже упоминала о некой Лии перед тем, как девицы разбежались, как тараканы при включённом свете.

Фар, не прощаясь, ушёл, а Лия, внимательно (словно за нами следили) осмотрела коридор и тщательно прикрыла двери.

Неожиданно тепло улыбнулась и проговорила:

– Ты очень красивая, деточка! Неудивительно, что Повелитель выбрал тебя фавориткой. А я постараюсь сделать так, чтобы ты осталась живой фавориткой отбора.

Я не сдержала победной улыбки: всё так серьёзно начиналось, а оказалось проще простого? Всего-то стоило убедить Фара в искренности своих чувств, как Повелитель драконов растаял и объявил меня фавориткой отбора? Уж не знаю, что подействовало на моего иномирного принца. Может, на самом деле красота сразила. А может понравились слова насчёт того, что выбрав меня, ему не придётся делиться властью с другими кетчами.

Вот только всё перевернулось уже через полчаса. Выслушав Лию, я не только засомневалась, что именно произошло между мной и Фаром, но и ощутила, что меня упорно пытаются убить. И, ведь если снять розовые очки, то становится ясно: Повелитель не целовал меня! Он просто приблизился и наклонился. Это я придумала, что хотел поцеловать. Было ли это моим желанием, навеянным слишком глубоким погружением в роль? Или Фар воспользовался ситуацией и устроил собственное представление?

Почему так подумала? Да потому что не может влюблённый мужчина бросить предмет своего обожания в пекло. А этот уже второй раз пытается меня сжечь! Я начала заметно дрожать, и Лия, заметив это, обняла меня за плечи:

– Всё будет хорошо, если ты будешь строго следовать моим указаниям, детка. Повелитель приказал присвоить тебе первый номер! Ну же, не нужно так бледнеть. Повторю ещё раз. И ещё два, если потребуется. Тебе нужно выйти в середину площади Круга Семерых и, преклонив колени, выпить яд. Всё просто!

– Умереть проще некуда! – вспылила я.

– Если ничего не перепутаешь, – строго посмотрела на меня Лия, – то яд не причинит тебе особого вреда.

– Думаете, я беспокоюсь о яде? – хмыкнула я. – До него даже не дойдёт! Ничего, что эта площадь будет пылать в огне? Я вот ни разу не жаропрочная! Более того, жители Земли прекрасно горят...

– Ну это же не карающий огонь, – попыталась успокоить меня Лия, – а очистительный!

– Разумеется, – саркастично фыркнула я. – И призван очистить Мадин от пришельцев.

Вот бы я могла падать в обморок по желанию, упала бы, честное слово! Зато стало понятно, почему девчата так скоро разбежались после упоминания Кизонии о жеребьёвке. Я-то решила, они платили, чтобы опередить других. На Земле я бы действовала так же: влезла бы одной из первых, чтобы сдать экзамен и, отстрелявшись, расслабиться... Но это Мадин, и девчонки рванули, чтобы оказаться последними! Мол, к концу испытания и огонь прогорит, и яд закончится... А Фар пихнул меня первой.

Настоящий злодей! Завыв, зарылась пальцами в волосы: вот же дракон недобитый! Лия погладила меня по спине и прошептала:

– Не забудь! Ты должна надеть на отбор синее платье.

И, поднявшись, потопала к выходу. Я подорвалась следом. Не то, чтобы я мечтала уговорить Эйч-Лию поменять очередь... Пачка розовая! Да так я и собиралась сделать, и отступить не желала. Вцепилась в локоть служительницы отбора и выдохнула:

– Есть хочу!

– Ох, прости, детка! – опешила Лия. – Я забыла приставить к тебе служанку. Сейчас найду кого-нибудь, и она приготовит тебе ужин.

– Не нужно, – отмахнулась я и преданно заглянула в глаза Лии. – Я и сама умею готовить! Хотите, покажу, как лепить пельмени? Когда в холодильнике шаром покати, а ко мне заваливались ребята, я всегда готовила пельмени. – Невольно хихикнула, вспомнив свою земную жизнь: – Надеюсь, друзья никогда не догадаются, что я использовала вместо мяса.

– Пе-ль-ме-ни? – по слогам выговорила Лия. – Что это?

– О! – с придыханием произнесла я, заметив в глазах женщины заинтересованный блеск. Выводы, которые я сделала, исходя из комплекции служительницы, оказались верны. Она обожала поесть! И попробовать нечто новенькое не откажется. – Это священное блюдо моей родины. Готовится долго, съедается за один присест! А я их делаю лучше всех, как утверждал мой друг.

Тёма готов был поглощать их вёдрами, но другие сопротивлялись, поэтому наш командный великан всегда был голоден и мечтал о добавке. Но это мы упустим. Посмотрела на Лию и хитро подмигнула:

– Так где у вас кухня?

Хоть стоило огромных трудов объяснить, что значит мука и чем её можно заменить в Мадин, зато яйца нашлись быстро, как и мясо. Я не стала уточнять, квакало оно или молило не бросать в середину пылающего Круга Семерых, а просто научила Лию лепить пельмешки. Женщине это действие так понравилось, что её, перепачканную и счастливую, едва утащили с кухни по «организационным вопросам отбора».

– Платье! – сопротивляясь, кричала она. – Не забудь платье!

– Вот спецом забуду и голой приду, – проворчала я и, вспомнив, как отреагировали невесты на мои обнажённые ноги, мстительно ухмыльнулась: – Устрою незабываемый канкан, чтобы все семь чванливых хозяев обитателей получили разрыв сердца. Помирать, так на сцене!

Натрескавшись пельменей, вдруг вспомнила, что так и не уговорила Лию сдвинуть меня в очереди к сроку, пока не прогорят дровишки. Чертыхнувшись, метнула пельмень в распахнутую служанками дверь, как раздался тихий вскрик. Мужской. А вот и сам кетч, держась за лицо, покачнулся в проёме. Похолодев, – я помнила, что в замке может присутствовать лишь один мужчина, и это сам Повелитель, – я бросилась на помощь подстреленному дракону.

– Простите! Я не знала, что тут кто-то есть...

– Я тоже не знал, что тут кто-то ест, – иронично отозвался кетч.

Узнав голос Селла, да заметив, наконец, светлые кудри, я выдохнула с облегчением.

– Фух! Это вы... Я уж, грешным делом, подумала, что Повелителю глаз выбила!

– Нет, ты решила потренироваться на его младшем брате, – ещё саркастичнее отозвался кетч. – Навыки отменные, можешь приступать к главной охоте... Только зачем тебе глаз? Я думал, вы девочки, за его сердце боретесь!

– А ты советуешь метать в сердце? – подхватила я его ироничный тон. Покрутила пельмень и усмехнулась: – Тогда сразу в рот! Говорят, что это кратчайший путь к сердцу мужчины.

– Другое дело, – вытирая веко полотенцем, милостиво отозвался Селл. – Даже разрешаю потренироваться на мне.

И открыл рот. Я широко улыбнулась и, поддавшись озорству, взяла пельмешку и, прицелившись, подбросила её. Селл резко

рванулся и словил угощение ртом.

– Вот это реакция! – восхитилась я и подхватила второй пельмень: – Ещё?

– А что это? – жуя, заинтересовался кетч. – Вкусно! Хотя и необычно.

– Пельмени! – гордо выпрямилась я. – Сама готовила!

– Ну да, конечно, – ехидно скривился Селл. – Ещё скажи, что ты шить платья можешь и на досуге полы моешь!

– А то, – облокотилась я о стол. – Костюмы дешевле шить, чем покупать готовые. Я ведь не внучка Рокфеллера. И полы мою обязательно два раза в день, до тренировки и после. Приятнее падать на чистый пол, чем вытирать его собой, не так ли?

– Ты удивительная девушка, – тихо проронил Селл. – Зачем тебе отбор? Будь моей женой!

– Договорились, – отвечая на шутку, кивнула я и подмигнула: – Если не достанется главный приз, возьму утешительный.

Селл кивнул, и я с удивлением поняла, что кетч серьёзен. Скрестила руки на груди и опустила голову: как-то нехорошо получилось. Я же пошутила, а он думает, что выйду за него, если вылечу из отбора? Вспомнила про утреннее испытание и посмотрела на Селла с надеждой:

– Кетч Арм-Селл, а вы своей жене тоже подарите корону с волшебным камнем?

– Камнем? – удивлённо переспросил Селл и улыбнулся: – Ты про Ар-кетч? – Привалился к столу рядом и пихнул меня плечом, совсем как Тёма на родине: – Тебе настолько сильно понравился камень? Да, он красивый. Но увы, носить его могут лишь невесты Повелителя, и то на время отбора. С каждым кругом Арм-Фар будет забирать камни у проигравших и отдавать фавориткам. У жены повелителя в короне окажется двадцать кристаллов, и тогда... – Он вдруг замолчал и, остро глянув на меня, прищурился: – погоди! Значит ли это, что без Ар-кетча ты мне откажешь?

– Увы, – улыбнулась я. – И поверь, расстроена больше тебя. Ты симпатичный и весёлый, с тобой легко и приятно... дружить. Так что, без Ар-кетча не заигрывай!

– Камень! – щёлкнул пальцами кетч, я аж подпрыгнула от неожиданности. Думала, Селл расстроится моему отказу, а он только

воодушевился сильнее: – Я слышал, что в твоём мире принято делать предложение руки и сердца и дарить особенный камень. Дело в этом? Ты права, Ар-кетч самый могущественный кристалл в Мадин, но есть и другие, не менее удивительные! Если согласишься прогуляться, покажу тебе.

Я пристально посмотрела на Селла. Голубые глаза сверкали неунывающим весельем, на щеках играли ямочки, белозубая улыбка сияла. Надо же насколько они с Фаром разные! Ощущение, что братьев разделили до рождения на тёмное и светлое. Одному досталась мрачная скупая на эмоции натура, другой весел и открыт. Если бы выбирала, то предпочла второй вариант.

– Я бы с удовольствием прогулялась, – осторожно ответила я и прищурилась: – Так вот зачем ты проник в замок! Решил выкрасть невесту? Мужчинам, кроме Повелителя, сюда вход воспрещён. Меня не было в своей комнате, а несколько минут назад служанок, включая и Эйч-Лию, вызвали по крайне срочному организационному вопросу. Твоих рук дело?

– Ты невероятно проницательна, – обезоруживающе улыбнулся Селл и развёл руками: – Я хотел поговорить с тобой до официального начала отбора, потому что ты мне приглянулась. Хмуришься? Не веришь?

– Верю, – серьёзно кивнула я. – Иначе ты не стал бы меня спасать от карающего огня.

– Вообще-то, я поступил так, даже если бы девушка меня не заинтересовала, – мягко возразил Селл. – А вот ради тебя пошёл бы и на большее. Ты заступилась за человека из своего мира, вела себя смело и неожиданно. Я покорён с первого взгляда.

С Селлом очень приятно общаться и не нужно гадать, что у него на уме, там на лице практически бегущей строкой всё написано! Я ему нравлюсь... Наверняка и мои лосины при первой встрече сделали свое дело. Ножки у меня обалденные: стройные, длинные, рельефные! А после пельменей, похоже, парень совсем пропал. В случае с братом Повелителя старинная поговорка сработала на все сто! Вот только есть у Селла огромный минус – у него нет Ар-кетча, без которого у меня нет будущего.

Посмотрела на тарелку и склонила голову набок: а что, если проверить действие любовных пельменей на втором испытуемом?

Говорят, он в замке. Интересно только где именно. Положила ладонь на руку Селла и с улыбкой проговорила:

– Я благодарна за помощь! И за приглашение. Но, если в том месте, куда ты меня зовёшь, нет Ар-кетча, мне придётся топтать на отбор. Для меня это жизненно важно.

– Утешаешь меня, – понурился Селл и коротко усмехнулся. – Словно дело в камне. Я понимаю, Фар красив, богат и он Повелитель! Каждая мечтает стать женой такого кетча. Я на фоне брата лишь тень...

Я прикусила язычок, чтобы не броситься утешать этого хитреца. Вон как глазками косит! Видит, что не попала на уловку, так ещё в образ печали добавил. Гонорат бы себе левую пятку отгрыз, чтобы добыть такой замечательный талант в ученики!

– Тень бывает очень полезной, – шёпотом заявила я и подмигнула: – Особенно если нужно показать комнату Повелителя, да избежать при этом встречи со слугами... и другими претендентками. Справишься – обещаю ещё один тазик пельменей персонально наделать!

Селл тут же сбросил маску страдания и задумался на миг.

– Есть путь, – кивнул он и посмотрел на меня очень уж хитро: – Только я слышал, что ты не умеешь летать.

– Почему же? Умею! – пожала я плечами: – Секунду точно. А если повыше забраться, то и мгновением дольше. Правда, что там получится при приземлении, это вопрос второй... А что за путь?

Селл подошёл к высокому окну и распахнул его. Торжественно указал на темнеющее небо и вкрадчиво произнёс:

– К Фару можно подобраться только снаружи, он же дракон! А мы, знаешь, не любим лестницы, коридоры и подвалы, где ходят лишь слуги. Я лишь ради тебя пошёл на это.

Я поёжилась, вспомнив Фара на своём пороге: он тоже ради чего-то поступился принципами. Получается, драконы привыкли в окно выходить! Правильно, зачем плестись по лестнице, если можно воспарить быстрее скоростного лифта?

– И кетчеры так могут? – уточнила я и пояснила: – Парить в человеческом теле, не обращаясь в драконов.

– Некоторые могут, некоторые нет, – отмахнулся Селл. – Какая разница?

– Большая, – проворчала я, размышляя о соперницах.

Очень уж мне не нравилось думать, что кто-то может в окно посреди ночи, аки вампир, ворваться. Мало ли, вдруг какая решит потихому от соперницы избавиться. С другой стороны, пока ни одна из девушек на моих глазах в воздух не поднялась. Всё же надо запирать эти окна-двери покрепче... Потом. Сейчас же решительно кивнула и, взяв небольшое блюдо с остатком пельменей, подошла к Селлу:

– Можешь отнести меня к Фару? – Кетч скорчил недовольную рожицу, и я умоляюще приподняла брови: – Пожалуйста!

– Ну только если пожалуйста, – тут же улыбнулся Селл и резким движением подхватил меня на руки.

Я даже взвизгнуть не успела, как кетч выскочил в окно. Сжалась от инстинктивного ужаса и, зажмурившись, прижалась к груди Селла. А он такой же мощный и накачанный, как и братец. И бесстрашный, и сильный, и добрый...

– Уля с островов, – хрипло проговорил Селл. – Я понимаю, что тоже начал нравится тебе, но... не могла бы ты чуточку ослабить хватку? – Я вздрогнула и, отстранившись, виновато посмотрела на кетча. Он улыбнулся и уже нормальным голосом добавил: – И блюдо с моей головы убери, пожалуйста. Вот, теперь я вижу куда лететь, спасибо!

Я же, прижимая к себе блюдо, затаила дыхание. Нет, страха не было, сердце замирало от невероятной красоты Мадин. Уже успело стемнеть, и в черноте ночи, под одеялом из мерцающих звёзд, плавали светящиеся острова с темнеющими тенями замков на них. Что именно светилось, я не смогла понять: каждый остров будто окружал неоновый ореол, и это было так потрясающе, что не хотелось отводить взгляда. Но пришлось.

Селл впихнул меня в распахнутое окно, за которым меня поджидала темнота неизвестности. Сам же остался снаружи. Я не винила кетча: мало того, что проник в замок для невест, попытался соблазнить одну из претенденток, так еще и в комнату к брату подбросил. Не могу утверждать, но чудится мне, что и здесь за подобное по голове не глядят. Разве что утюгом... Ах да, здесь нет ни электричества, ни металла! Зато есть странные камни, которые кидают в воду, и они нагреваются, доводя её до кипения. И вот головушку туда, в этот странный будто деревянный чан, и сунуть!

Ох, что это я тут придумываю чудаковатые способы казни? Карательный огонь, и вся недолга²! Драконы товарищи конкретные. И один из них, возможно, поджидает меня в этой темноте. Интересно, а зрение у них, как у кошек? Зря не уточнила... Ох, блин! Больно-то как! Что это? Похоже на стол. Поставила блюдо и, вытянув руки, пошла в другую сторону... Так мне показалось, но, двинувшись голенью, взвыла от боли и рухнула на нечто мягкое.

Ох, неужели это постель Фара? Хорошо, что не рухнула прямиком на дракона! Пошарила по сторонам и поняла, что кровать пуста. Удивилась, что меня это разочаровало. Да что с тобой, Уля?! Не забывай, зачем ты в Мадин. Так, принца в комнате нет... Хорошо это или плохо? С одной стороны, нет ничего худого в том, чтобы невеста угостила жениха собственноручно приготовленным ужином. С другой, падать при этом на его кровать как-то слишком экстремально. Пыхнет спросонок огнём, и будет у меня чудо-причёска! Решив, что отсутствие Повелителя всё же везение, поднялась и, выставив руки, направилась в противоположную сторону.

Замаячил мерцающий звёздами проём, и я выдохнула с облегчением. Даже представить боюсь, какая эта комната по размеру. Высунулась и прошипела в темноту:

– Селл, я с тобой не дружу! Ты же знал, что Фара нет в его комнате, признавайся! – Не услышав ответа, осторожно высунулась и, убедившись, что Селла снаружи нет, удивлённо прошептала: – Сбежал? Не похоже на него... Скорее, в спальне Повелителя несколько окон и я их перепутала.

Только хотела искать другое, как услышала шелест крыльев, ощутила порыв ветра. Сердце замерло на миг, по спине прокатилась волна жара: дракон?! Неужели это возвращается Фар? А я его тут поджидаю... Выпрямилась и медленно выдохнула: я же с пельменями! Чего переживать? Но подлетевший к замку дракон прицепился к стене немного ниже.

Заинтересовавшись, я легла на пол и осторожно выглянула из распахнутого окна (которые здесь как двери для балконов... без самих балконов). Дракон был небольшой, раза в три меньше Эйч-Ду, а в прикрученном на его спине сидении восседал мужчина. В темноте я не могла разглядеть лица кетча, но по осанке и одежде похоже, что это кто-то из семи хозяев обителей.

– Циковия! – Шёпот кетча был настолько громок, что я невольно вздрогнула. – Это я.

Ба! Да это же тот самый молодой кетч, которому пришлось поклонить колени, чтобы меня не сожгли. Интересно, тут все кетчи Круга Семерых навещают своих представительниц в отборе?

– Вис! – Из окна вылетела девушка и, мягко спланировав над пропастью, обняла кетча. – Как я рада, что ты здесь!

Я же недовольно цокнула: девушки тоже летают! Во всяком случае, эта. Значит, Циковия не только из «мустангов», но ещё и с крылышками...

– У меня мало времени, – осадил сестру Вис. – Слушай внимательно: на первое испытание ты должна надеть синее платье. Поняла?

– Мне не идёт синее, – обиженно проговорила Циковия. – Моя кожа выглядит слишком бледной. Давай, лучше я надену розовое...

– Давай, ты смиришься с тем, что я буду определять, как тебе лучше? – рыкнул Вис. – Не могу объяснить, почему. Просто сделай это! Всё, возвращайся.

Циковия вплыла в окно розовым облаком, а небольшой дракон отделился от стены и рухнул вниз. Расправив крылья, взметнулся ввысь и исчез в темноте. Я вползла в комнату и, усевшись на полу, задумалась: и Лия мне говорила синее надеть. Что это значит? Неужели, тот жрец... или как там его, служитель храма Рейши, будет распределять яд, исходя из цвета платья претендентки? Ну, раз и Циковии посоветовали надеть синее, то стоит прислушаться к словам Эйч-Ли.

Я поднялась и, держась за прохладную поверхность, пошла вдоль стены. За одним из распахнутых окон я обнаружила Селла. Но журить его за обман уже передумала, лишь обронила:

– Ты же знал, что Фара нет в замке?

– Иначе я бы и сам не пришёл, – мягко улыбнулся Селл, – и уж точно тебя сюда не вознёс. Всё? Подарочек брату оставила? Надеюсь, ему не понравится.

– Вот же, – проворчала я, недовольно поглядывая на кетча. – Вкусно же получилось... Сам сказал!

– Чем меньше ты понравишься Фару, – подхватывая меня на руки, объяснил Селл, – тем больше у меня шансов.

– И меньше у меня, – обнимая кетча за шею, одними губами прошептала я.

Кажется, я, измотанная событиями дня, уснула ещё в объятиях Селла.

Глава 8

Утром, едва продрав глаза, повернулась и хлопнула рукой по тумбочке, желая заглушить будильник... Желательно на веки вечные. Но надо отковыривать себя от кровати и плестись на тренировку. Вот только рука прошила пустое пространство, и я едва не свалилась на пол. Чертыхнувшись, вспомнила, что нет ни будильника, ни тумбочки... Да и на тренировку меня никто не ждёт. Разве что на репетицию сожжения и отравления на площади Круга Семерых пред светлы очи Повелителя драконов. То лишь, тёмные очи... Красивые такие! Стоп!

Вскочила и, потянувшись, закружилась по комнате. Тот момент, когда сон выпускает из своих мягких объятий, я обожала больше всего! Полное энергии мгновение жизни и ощущение, что всё мне по силам! Это как в жаркий день нырнуть с разбегу в прохладные воды реки. Бодрит и наполняет счастьем так, что хочется взмыть в небо. Как же повезло жителям Мадин, которые умеют летать! Я тоже всегда мечтала об этом... Особенно в моменты, когда не получались сложные высокие поддержки. Так, чёрный юмор отставить, впереди прекрасный день! Испытание огнём и ядом... прямо слюнки текут! Так, я же обещала без мрачного сарказма...

Захотелось принять душ, но как ни крутила кран, вода так и не полилась. Помянула «нежным» словом горе-доброжелателя Эйч-Ду, который устроил мне кусочек земного мира, но, видимо, забыл подвести трубы. Ах, да! В Мадине же нет железа... Но вчера вода была. Магия закончилась? У нас на земле тоже часто отключают то одно, то другое. И что я в таком случае делаю? Топаю в магазин? Их тут нет. К соседям? Вспомнила вчерашний «душ», который организовала мне добрая подружка Циковия, и усмехнулась: ну уж нет!

Пожалела, что отказалась от служанки и, решив обратиться к Эйч-Лии, надела первое попавшееся платье и выскочила в тихий пустынный коридор. Спустилась в кухню: здесь тоже никого не было. Зато обнаружилась бочка с водой. Я улыбнулась, подхватила

небольшой деревянный тазик... Интересно как! В Мадин вся посуда выдолблена из цельного дерева, даже бочка!

Налила воды и отставила: поднимусь и умоюсь в комнате. А сейчас, раз я всё равно на кухне, то приготовлю себе завтрак. С воодушевлением юного химика взяла деревянные щипцы и подхватила ими один из круглых серебристых камней. Лия вчера рассказала, что он называется «Жух». Я опустила голыш в воду и хихикнула, услышав звук, из-за которого кристалл и получил своё название, да полюбовалась запузырившейся водой. Тут главное следить и вытащить камень вовремя: когда вода, которую кристалл каким-то чудом нагревает при соприкосновении, закипела. Иначе через несколько минут жидкость превратится в пар.

Щипцами подхватила камень и аккуратно переместила его обратно в кучу таких же. Не удержалась и дотронулась до серебристой поверхности: меня очень удивило, что после того, как камень вскипятит воду, он остался холодным! Лия смотрела на меня снисходительно, но я и не думала скрывать свой восторг: мадинцы выросли с этим, а для меня такие бытовые чудеса были сродни неожиданно возникшему перед носом настоящему Деду Морозу: при санях и летающих оленях в придачу!

Кинула в пузырящуюся воду горсть ароматных трав из лёгкой коробочки, похожей на наш берестяной туесок, да с наслаждением вдохнула приятный запах. Вчера, пока искала, что такое мука в Мадин, и чем её заменить, узнала много нового о драконьей кухне. Тут делали что-то наподобие хлеба из измельчённого дерева. Разумеется, не того, из которого изготавливают посуду. Древесина Кодла съедобна, её можно рубить и грызть, словно сухари. Но мадинцы измельчают её до состояния муки...

Выпив отвара, я улыбнулась и, высыпав немного «муки», быстро заметила тесто. Через несколько минут у меня были готовы клёцки.

– Как вкусно пахнет, – с улыбкой проговорила Эйч-Лия.

Я обернулась и приветливо помахала:

– Доброе утро! Присоединитесь к завтраку? Мне столько не съесть!

Женщина кивнула и, подхватив деревянную ложку, склонилась над блюдом:

– Ум-м-м... Расскажешь мне и этот рецепт. Очень вкусно! И удивительно...

– Жаль, что в Мадин нет железа, – весело отозвалась я. – При наличии сковороды, я бы ещё не так вас удивила! Эх, даже жаль, что не получится угостить вас блинами.

На кухне, зевая, стали появляться другие служанки. Каждая готовила завтрак для своей госпожи. Я весело переговаривалась с девушками, вызнавала местные сплетни. Удивительные вести чужого мира чередовались с вполне привычными новостями, вроде возросших цен на продукты.

Насытившись, я заверила Лию, что помню о синем платье и, подумав, всё же умолчала о подслушанном ночью разговоре. Надо было пораньше посоветоваться, пока никого на кухне не было. Кто знает, может, девушки докладывают обо всём своим хозяикам. Да и сама Эйч-Лия уже куда-то срочно засобиравалась. Разберёмся по ходу дела! Даже если нас будет двое в синем... В крайнем случае разделим положенный яд поровну. А лучше пусть мадинка его пьёт! Я бы с удовольствием ограничилась чаем. Местные травы очень даже приятные!

Осторожно неся блюдо с водой для умывания, я поднялась и подошла к своей комнате. Удивилась, что дверь распахнута, – я точно прикрывала её – осторожно заглянула внутрь, да выронила тазик: весь пол был усеян мелкими лоскутками. Похоже, не получится мне надеть на отбор рекомендованное Лией синее платье.

Буквально следом за мной зашла девушка из служанок и, недоумённо застыв в проёме двери, моргнула. Ох, чую, сейчас эта сплетня разлетится, как и другие, которыми мадинки только что делились на кухне. Как представила чудовищные версии, так сразу улыбнулась во весь рот. Кто бы ни сделал эту глупость, кому бы ни пришлось в голову изуродовать платье, паники от меня никому не дожидаться!

– Совершенно не мой фасон, – соизволила пояснить я растерянной служанке странный вид комнаты. – И оттенок ужасный. На моей родине считается, что такой притягивает неудачу. Потому надо уничтожить и залить водой. Понятно?

Этого было достаточно. Во-первых, я здесь считаю себя чудаковатой, а во-вторых, как я поняла из разговоров девушек, к удаче мадинцы

относятся крайне серьезно. Служанка кивнула и уточнила:

– А можно прибрать сейчас или лучше потом? – Хлопнув себя по лбу, сообщила: – Эйч-Лия просила передать, чтобы вы одевались и спускались на общий сбор. Если желаете, я стану вашей личной служанкой.

– Хорошо, – не стала на этот раз отказываться я. Подошла к шкафу и, не обнаружив там ни одного синего платья, вздохнула. Посмотрела на девушку: – Тебя зовут Эйч-Вия, правильно?

– Вия, – скромно ответила та с искренним сожалением: – Я не Эйч, потому что совсем слабенькая и не могу долго удерживать ипостась дракона. И дара особого нет.

Я понимающе покивала: в Мадин очень сложная иерархия. Вии вот не повезло, её дракон сможет разве что перелететь с острова на остров, да и то, на ближайший. А про волшебные дары служанки сплетничали не переставая. Особенно доставалось Эйч-Ду с его удивительной способностью к перевоплощению. На какое-то время Ду мог удерживать иллюзию существа или предмета не меньше своей человеческой ипостаси, и не больше драконьей... Ох, какие только фантазии не приходили в хорошенькие головы подчинённых Лии!

Вздохнула: жаль, синим нарядом он прикинуться не мог.

– Вия, в замке есть ещё платья? – спросила я. – Мне нужен синий цвет удачи! Но иной фасон...

– К сожалению, – помотала головой служанка, – торговец, который привёз для вас наряды, уже улетел. Кетч Арм-Фар сам отбирал для вас платья. Жаль, что вам не понравился фасон.

– Сам Повелитель? – удивилась я. – Когда это было? – Махнула рукой: – Не так! Понятно, что после страшного суда. Значит, торговец живёт недалеко?

– На острове Ноа, – ответила Вия, – но туда долго лететь. Вы не успеете, кетчера Уля...

– Да и летать не умею, – поморщилась я и зарылась пальцами в волосы. Упускать призрачную надежду не хотелось. Мне собирались помочь, но наряд нужного цвета уничтожен. – Как жаль! Я бы сшила платье за час даже из занавески!

– Занавески синие у нас есть! – обрадовалась Вия.

– Да ладно? – иронично хмыкнула я и уточнила: – А чем шить? У вас нет металла, значит, ни ножниц, ни иголки...

– Не знаю, что это, – осторожно проговорила Вия, – но покажу, как в Мадин шьют. Я умею!

– Умница, – восхитилась я и потянула её к двери: – Скорее же, показывай эти чудо-занавески!

Большая комната, как мне кажется, только выиграла, когда мы содрали светло-синие занавески – стало светлее и словно ещё просторнее. Вия резала ткань чем-то похожим на длинный зуб, и я не решилась спросить, не останки ли это невезучего дракона. Если у них такие острые зубы... лучше держаться подальше от морды. Да и от всего ящера!

Я же быстро, практически только метая, чтобы сэкономить время, сшивала куски ткани тонюсенькой, но чрезвычайно острой похожей на рыбью костью. В принципе, раз есть вода, может, на парящих островах и рыба водится. В озёрах, например...

Нам удалось быстро сотворить нечто более-менее похожее на платье. Судя по скептическому лицу Вии, скорее менее, но выбирать не приходилось. В принципе, основные модные тенденции Мадин соблюдены: ноги прикрыты, плечи на обозрение! Я затянула потуже узел на талии, чтобы наше творение не свалилось от первого же шага, да важно кивнула:

– Я готова!

– А ваши волосы? – встрепелась Вия. – Их надо уложить. Давайте скорее...

Подвела меня к окну и, раскрыв его, чтобы впустить ещё больше света, улыбнулась:

– Сделаю вам самую красивую причёску.

Я посмотрела, как она достаёт из многочисленных кармашков широкой юбки костяные гребешки, похожие на шпильки тонкие палочки и кивнула. Повернулась к ней спиной и села на пол, скрестив ноги. Подождала минутку, но Вия так и не прикоснулась к моим волосам.

– Ты же сама говорила, что времени мало, – поторопила я. – Что же медлишь?

– Да, кетчера, сейчас сделаю, – услышала тихий ответ.

Голос прозвучал странно, и я хотела посмотреть, что с Вией не так, как вдруг ощутила сильный толчок в спину. Вскрикнула и раскинула руки, но ухватиться ни за что не успела и вылетела в окно.

Пролетая мимо нижнего этажа, мельком заметила фигуру в синем и подумала, что нужно было идти в чём есть... Свист в ушах, лёд в жилах, смертельное «ничто» внизу... И вдруг рывок, да такой силы, что из лёгких весь воздух выбило. Пока я соображала, что происходит, и почему я не падаю, услышала треск. Подняла голову и с ужасом увидела разрывающуюся ткань.

Платье зацепилось за витиеватый корень одного из странных деревьев, растущих, казалось, вбок. Вверх уходила стена замка, а внизу кучерявились игривые облака, под которыми пряталось нечто, о чём дракон так небрежно отозвался. И я зависла между жизнью и смертью не только в своём мире, но и здесь.

Мозг работал чрезвычайно быстро, с одного лишь взгляда я поняла, что мне не подтянуться, не схватить этот корень, не спастись. Но и висеть недолго. Увы, знай я, что так сложится, шила бы тщательнее, а теперь небрежная смётка трещала, шов за швом быстро расходились. Времени оставалось пара секунд.

Внизу краем глаза заметила движение, и, послушав интуицию, которая не раз спасала мне целые кости, когда Толик неловко оступался на поддержке. словно кошка, я всегда изворачивалась и падала так, чтобы получить как можно меньше повреждений. И сейчас, запретив себе думать, отпустила внутреннее... не знаю что! Будь то зверь или птица, она лучше знала, как спастись. Я перевернулась и, используя остатки платья, раскачалась... И в миг, когда ткань разошлась на куски, я, раскинув руки, полетела вниз.

Мгновение, и я, быстро приблизившись к тёмной громадине, обхватила нечто, похожее на ствол дерева руками и ногами. Зажмурившись, прижалась всем телом и, понимая, что мне невероятно повезло, молилась, чтобы везло и дальше. Я уже поняла, что заметила подлетающего к острову дракона и прыгнула на него. Теперь ждала реакции. Что он сделает? Скинет? Сожрёт наглуую полуголую девицу, которая из ниоткуда бросилась на его шею?

Но дракон даже не дрогнул, продолжал лететь так, словно на него каждый день сыпались обнажённые девушки. Осмелев, я приподняла голову и осторожно осмотрелась. Я ошиблась: дракон не летел на остров невест, ведь тот остался позади. А ещё, кажется, ящер вовсе не был против странной наездницы. Во всяком случае, летел ровно и не пытался меня скинуть.

Я опустила взгляд и завороченно провела пальцами по матовой алебастровой чешуе, которая будто слегка светилась изнутри золотом. Это было настолько невероятно красиво, что невозможно отвести взгляд. Крылья ящера от плеча белоснежные постепенно темнели и когти на концах уже блестели оттенком старого золота. Очень хотелось посмотреть на морду зверя... Она тоже золотая?

Почему-то я не боялась дракона. Может потому, что он был совсем небольшим: по сравнению с Эйч-Ду совсем как воробушек рядом с индейкой! А может потому, что ящер был необыкновенно, просто сказочно хорош! Им хотелось любоваться, гладить, прижиматься к нежной приятной на ощупь чешуе... Словно прорезиненный пластик из моего мира! Про себя я так и назвала дракона – Софт-тач!

Он был так же прекрасен и удивителен, как и мир Мадин. За гонкой отбора я совершенно забыла о том, что попала в сказку! Нет, я помнила, что в другом мире, но сердцем не успевала это прочувствовать. Словно исполняла обязательный танец с приевшимися элементами. Без души, без эмоций, как робот. Сейчас же, на Софт-таче я раскрыла своё сердце. И, раскинув руки, представляла себя птицей, которая летит навстречу чужому солнцу. Как экспрессивная импровизация, наполняет тело раскованностью и потоком озорства!

Мы с «Забияками» так часто играли, чтобы сохранить любовь к танцу, не растерять себя в мучительных многочасовых повторениях одного надоевшего до оскомины движения... Это жизненно необходимое ощущение свободы и полёта души! Так и сейчас: ветер играет волосами, солнце тепло целует кожу плеч и бёдер, необъятное небо наполняет цветом, парящие острова погружают в сказку...

И тут дракон наклонился, а я лишь вскрикнув от восторга, вцепилась в его шею. Свист в ушах, дышать трудно, и один из маленьких островов стремительно приближается. Догадка оказалась верной: дракон, взмахнув золотом крыльев, приземлился. Дернувшись, я соскользнула и упала бы, да ящер неожиданно придержал меня головой. Заглянув в чёрно-золотые светящиеся омуты глаз, я ощутила, как замерло сердце. Шепнула завороченно:

– Как же ты прекрасен! Дух захватывает!

Дракон медленно опустился, позволяя мне сойти на землю, затем встрепенулся совсем как голубь перед взлётом. Испугавшись, что это

золотое великолепие улетит, и больше я его не увижу, вскрикнула:

– Стой! – Обняла его шею и прижалась к невероятной чешуе. Как же приятно к нему прикасаться! Проговорила тепло: – Благодарю тебя за моё спасение.

Снова погладила алебастровую чешую, но дракон попятился и, стараясь не задеть меня, распахнул крылья. У меня сердце пропустило удар от великолепного и величественного зрелища, когда ящер, оторвавшись от земли, взмыл в небо. И только когда он исчез из видимости, я растерянно огляделась. А что мне теперь делать? На каком-то островке, где нет ни замка, ни домика, ни гнезда на крайний случай... И я – полуголая и без крыльев.

Осмотрелась и заметив на высоком дереве странные шароподобные плоды, даже рассмеялась от воспоминания, как Эйч-Ду в нашем мире сокрушался, что я их рассыпала. Интересно, какие они на вкус? Решив, что терять мне всё равно нечего, а плоды, если окажутся съедобными, позволят продержаться до тех пор, когда меня найдут... если найдут. Так, стоп! Обязательно найдут. Верим в лучшее, рассчитываем на худшее, опираемся на реальность. В данном случае, на дерево.

После третьей попытки, – увы, неудачной, – залезть по скользкой коре, я услышала шум. Оглянувшись, обрадованно вскрикнула: Софт-тач! Дракон вернулся ко мне. Прищурилась и, приставив руку ко лбу, недоумённо пробормотала:

– А что у него в пасти?

Загадка странно развевающегося, похожего на флаг, нечто, решила, когда дракон, приземлившись, выплюнул мне под ноги бежевое платье. Мотнул головой: мол, надевай! Я даже улыбнулась:

– Как мило! Такой стеснительный дракон. Так ты мальчик? В смысле... самец? – Ящер склонил голову и глянул строго правым глазом. Я рассмеялась: – Ну извини! Я не сильна в половых признаках драконов. – Софт-тач боднул меня легонько лбом, и я тут же проговорила: – Хорошо-хорошо! Сейчас надену платье, прикрою... Дались вам эти ноги!

Покосилась на лапы ящера и тихо хихикнула: свои прикрывали бы, что ли! Стоило мне одеться, как Софт-тач припал головой к земле и замер. Я изогнула бровь:

– Устал? Решил отдохнуть?

Дракон фыркнул и, приподняв голову, невежливо затолкал меня к себе на шею. Стоило мне обнять его, как тут же взмыл в небо. Благо, чешуя у Софт-тача скользкая, иначе свалилась бы от недоумения: и чего это он? Когда же перед нами замаячил остров невест, я догадалась, что дракон не просто так мимо пролетал...

А при мысли, что это кто-то из семи хозяев обителей стало совсем тоскливо. Хорошо, что меня спасли, но плохо, что в таком виде. Ещё неизвестно, зачем дракон меня поймал (а теперь я не сомневалась, что это так), ведь законы Мадин очень странные. Вдруг тут под страхом смерти нельзя падать с острова в неглиже? Помирать можно исключительно прикрыв ноги!

Единственно, я очень надеялась, что этот красавец-ящер окажется милым блондином с ямочками на щеках. Это казалось мне логичным: Селл очень даже ассоциировался с великолепным золотисто-белым драконом.

Приземлился ящер в небольшом пустынном дворике и, подождав, когда я спущусь, нетерпеливо пихнул меня в спину. Чтобы устоять, пришлось перейти на бег, а когда я приблизилась к низенькой арке, да обернулась, дракона уже не было. Посмотрела вверх, но и там ящера не увидела, как в воздухе растворился!

– Где же ты была? – Я обернулась и растерянно посмотрела на Эйч-Лию. Женщина схватила меня за локоть и потащила за собой: – Все уже с ног сбились! Когда я нашла Вию без сознания в пустой комнате, думала поседею! Девка толком ничего сказать не может, тебя нет, окно распахнуто... Благо Повелитель пока не прибыл на остров! Иначе... – Оборвала себя и, обернувшись, посмотрела сурово: – Что случилось?

– Решила немного проветриться перед церемонией, – с улыбкой ответила я, решив пока оставить при себе подозрения.

Не стоило забывать, что меня кто-то попытался убить. Я была чересчур доверчива к чужому и опасному миру. Повернулась спиной и получила удар. Сначала стоит разобраться, кто лает, а кто кусает молча. И начать нужно с той, что будет на церемонии в синем платье.

Пока следовала за женщиной, посматривала по сторонам. Судя по большому скоплению мужчин, на время церемонии запрет сняли. Ах да, говорилось, что нельзя лишь до официального начала отбора. В толпе не удавалось рассмотреть Циковию, с которой мне очень

хотелось поговорить. Убедиться, могла ли та попытаться избавиться от меня таким образом.

Конечно, мне казалось, что в её стиле открытый бой, а не тайная подлость. Думала, что на подобный шаг скорее способна Кортония... Но не стоило забывать ни ночной разговор, ни синее платье, ни слова, так неосторожно вырвавшиеся у блондинки при нашей первой встрече. Ведь именно она сказала: «Скинуть, и дело с концом!». Но сама кетчера проделать это не смогла бы – я точно видела девушку в окне ниже.

Упёрлась расстроенным взглядом в спину Эйч-Ли и вздохнула. Подозревать Лию очень не хотелось, но именно она нашла бесчувственную Вию. Как она обнаружила служанку? Ведь чтобы изготовить новое платье, нам пришлось содрать шторы на другом этаже. Да и платье синее надеть мне настойчиво советовала именно Лия. И голос весьма похож на тот, что я услышала перед тем, как меня толкнули. Низкий и хриплый... И когда нашла меня, женщина не обратила внимания на мой бежевый наряд. А ведь так настаивала на синем! Значит, знала, что я не смогу исполнить её наказ? Увы, излишняя доверчивость может стать фатальной: я едва не погибла, один раз повернувшись спиной. Второго не будет.

Заметила в толпе ярко-синий цвет и, отстав от Лии, бегом направилась к кетчере. Циковия с улыбкой попрощалась с братом и уже повернулась в направлении площади Круга Семерых, как увидела меня. Судя по округлившимся глазам девушки, меня она ожидала встретить в последнюю очередь. Понимающе ухмыльнувшись, я направилась напрямик к сопернице. Не обращая внимания на помрачневшего Виса, спросила:

– Что, думала, я мертва? У меня плохая новость, детка – я выживала в таком мире, где подобные уловки лишь детские забавы! Но предупреждаю – попробуешь ещё раз, и я расскажу Повелителю про ваше ночное свидание.

Повернув голову, многозначительно посмотрела на окаменевшего, казалось, Виса. Кетч побледнел так, что я с трудом удержалась от вопроса, всё ли с ним в порядке. Разумеется, не в порядке! Но реакция Виса не так поразила, как действие самой Циковии: девушка неожиданно упала на колени и вцепилась в мои ладони ледяными руками.

– Нет... Молю!

Я растерянно моргнула, но тут же взяла себя в руки и сурово спросила:

– Поклянись, что больше не попытаешься меня убить.

– Я? – Цикория посмотрела снизу вверх, по щеке девушки поползла слеза: – О чём ты? – Помотала головой так, что костяные заколки выскочили из причёски, и волосы разлетелись светлым веером: – Умоляю, не говори Повелителю! Брата казнят!

Вис шагнул к нам и, рывком поставив сестру на ноги, процедил сквозь зубы:

– Не смей унижаться! – Меня же наградил таким взглядом, что я едва не задымилась: – И не подавайся на подлый шантаж.

– Подлый? – возмутилась я. – А как же назвать ваши действия? Сначала искромсать моё синее платье, чтобы получить шанс на отборе... Не вышло! Я сшила новое. Так выбросить соперницу из окна и дело с концом! Так, кажется, ты говорила?

– Я? – посиневшими губами прошептала Циковия и бросила на мрачного брата затравленный взгляд: – Нет! Я не делала этого!

– Знаю, – буркнул Вис и посмотрел на меня уже иначе. – Клянусь жизнью, сестра не способна на подлость. Если моему слову не веришь, чужемирка, то можешь рассказать Повелителю о том, что видела. Честь дороже жизни!

– Нет, – снова повисла на мне Циковия. – Забери мою жизнь! Если брата убьют, нашу обитель постигнет несчастье!

– Не нужна мне твоя жизнь, – отстранилась я. – И его не нужна. А вот моя очень пригодится. Не знаю пока, верить вам или нет. Поэтому предупреждаю, что будет, если попытаетесь меня убить ещё раз. – Циковия мотнула головой, и я спросила: – Если ты невиновна, то почему так удивилась при виде меня?

– Думала, ты будешь в синем, – воскликнула девушка. – Это же знак жрецу...

– Так дело в платье? – глухо уточнил Вис. Кетч усмехнулся и кивнул мимо меня: – Глянь-ка туда, чужемирка.

Я обернулась и на миг потеряла дар речи при виде окруживших площадь девушек. Кетчеры изумлённо разглядывали друг друга, а Циковия нервно рассмеялась:

– Они же все в синем!

Сквозь плотное кольцо слуг Виса к нам пробилась красная от злости Лия. Схватила меня онемевшую и утирающую слёзы Циковию за руки и с ворчанием потащила к площади. Я быстро оглянулась и, поймав взгляд Виса, шепнула:

– Я верю вам. И ничего не скажу.

Кетч кивнул с задумчивым видом, а Лия пихнула нас в ряды претенденток и прошипела:

– Выходим по одной, как назовут ваше имя.

Я поймала изучающий взгляд восседающего на каменном кресле Повелителя и вздрогнула: ну, конечно! Среди синих девушек я отчетливо выделяюсь нежным оттенком платья, словно белая ворона в стае чёрных. Если Лия сказала правду, и сам Повелитель велел мне облачиться в синий цвет, то что сейчас произойдёт? Судя по растерянными лицам «невест», никто из них не ожидал, что соперницы тоже знают «секрет синего». Значит ли это, что к каждой ночью наведался посланник? Или же постарались болтливые служанки, что слышали наш с Лией разговор на кухне?

За размышлениями я пропустила появление странного человека. Вроде только что никого на площади Круга Семерых не было, и вот в клубах багрового дыма возник невысокий мужчина... абсолютно обнажённый! Ну, если не считать замысловатых алых рисунков, покрывающих всё его тело. Опустила взгляд и сглотнула: действительно, всё! Но, казалось, кроме меня пикантный вид незнакомца никого не шокировал. Усмехнулась: и после этого они падают в обморок при виде неприкрытых ног?! Не драконы, а лицемеры...

– Кетчера Арм-Ульяна с острова Уля! – взвыл мужчина хорошо поставленным голосом уличного зазывалы.

– Ульяна Острова! – поправила я и медленно подошла к странному человеку.

Размышляя о том, зачем Повелитель настаивал на синем, если меня всё равно вызвали первой, оглянулась на претенденток. Стоящие плечом к плечу девушки так живо напоминали мне синий забор нашего универа, что я невольно улыбнулась. Когда же снова посмотрела на разрисованного мужчину, улыбка сползла с моего лица. Потому что незнакомца не было, а передо мной стоял дракон.

Небольшой алый ящер раскрыл пасть и, выдохнув, обдал меня мощным пламенем. Кажется, перед тем, как провалиться в темноту, я закричала.

Глава 9

В кровавой мерцающей тьме я увидела парня, и сердце моё сжалось: это Илья! Тот, в которого мне не повезло влюбиться на первом курсе. Я тогда совершенно голову потеряла... А он получил чего хотел, да исчез. Просто не явился в универ. Мне говорили, что он «ходок», но я не верила, смотрела на любимого сквозь розовую призму. Куда он пропал? Я не знала. Думаю, просто однажды он сел на свой старенький байк и уехал, как всегда мечтал, – странствовать по миру.

Но сейчас, в туманном мареве я снова видела его лицо, и сердце сжалось от такой боли, словно в него вонзили нож. Я думала, что давно уже оставила это в прошлом... как же я ошибалась!

Илья похлопал по сидению своего мотоцикла и белозубо улыбнулся:

– Поехали, красотка, кататься!

– Разве ты не устал? – услышала я собственный голос. Удивилась: как так? Я словно вижу сон наяву о самой себе и Илье. Но не помню такого момента в прошлом. А мой голос звучал слегка хрипло, словно я не спала двое суток и валилась с ног. – Давай завтра? Я едва шевелюсь.

– А ты не шевелись, – рассмеялся Илья и снова похлопал по сидению: – Я хочу кое-что любопытное тебе показать. Давай же!

Я сажусь, обнимаю его, ощущаю привычный запах, и к горлу подкатывается ком. И снова сердце ноет, будто его разрывают на части. Неужели я до сих пор люблю этого человека? И почему именно сейчас я о нём думаю? Или я погибла в том пламени, а это агония видений?

Ревёт мотор, ветер теребит мои волосы. Я в который раз подумала, что нужно купить шлем. Или это я та подумала? Как странно ощущать себя... и себя. Словно во мне две меня: та, что в прошлом и та, что в Мадин. Тревога росла с каждой минутой: что происходит?!

Илья тормозит, недоуменно разглядывает запертые ворота, цедит сквозь зубы:

– С чего это закрыто?

Я смотрю на сверкающую новую цепь и замок, выделяющийся на фоне старых ржавых ворот и сонно, едва борясь с дремотой, бормочу:

– Написано «Опасная зона. Не входить». Поехали обратно?

– Сначала кое-что покажу, – упрямо отвечает Илья. – Это от детей закрыли, там обрыв крутой. Не бойся!

Ставит байк на подножку, достаёт инструменты. Мне это не нравится, я нервно кутаюсь в его куртку, но молчу. Илью не переспоришь. Вскроет ворота и покажет мне какой-нибудь умопомрачительный вид на звёзды, а потом домой и через час вставать на утреннюю тренировку. Я зеваю и остервенело тру веки: не спать!

Замок побеждён, и мы снова едем по тёмной дороге, луч фары вырывает из темноты треугольник света, глаза мои устало закрываются. И вдруг что-то огромное появляется перед нами, Илья вскрикивает, сворачивает в сторону. Я взмахиваю руками, но передо мной лишь пустота. А внизу ничто, а в сердце обжигающий холод ужаса. Такой знакомый мне по жутким снам... Но я думала, что это лишь обыкновенный кошмар, как говорят психологи (и Марья Иннокентьевна) – страх смерти. Оказалось, это её настоящее дыхание, которое некогда коснулось и меня.

Эта часть моей жизни была похоронена в глубине памяти и лишь сейчас проявилась передо мной, выбивая воздух из лёгких и останавливая сердце. Потом были сильные руки, удерживающие меня на краю пропасти, в которой погиб мой парень, а я каким-то чудом выжила, хотя точно упала... И рыдала: долго и надрывно. Так, что у меня, казалось, закончились слёзы. На всю жизнь. Потому что для Ильи жизнь кончилась.

Я распахнула глаза и судорожно втянула воздух. Перед глазами плясали разноцветные пятна, во рту было сухо так, словно я сутки бродила по Сахаре, да веки горели будто в них насыпали песка. Надо мной склонился мужчина с разрисованным лицом, протянул чашу:

– Кетчера Арм-Ульяна с острова Уля, прими яд! Это освободит истинную суть!

Я судорожно схватила чашу и, едва соображая, что происходит, залпом осушила её. Яд? Да всё равно! В этом состоянии я выпила бы и машинное масло, и скипидар! Всё, что хоть как-то булькает, ибо казалось, во мне все сохлось, жидкости не осталось совершенно. Облизала растрескавшиеся губы и попросила ещё. Картинки из

забытого прошлого всё ещё мелькали перед глазами, они перемежались яркими пятнами синих платьев кетчер, образовывали странный фасматогорический танец. Чьи руки я ощутила тогда? И ещё голос... Но что за слова я слышала?

Казалось, вот-вот, и услышу их, но воспоминание теряло яркость, будто погружалось в темноту, каждый вдох давался всё легче, видения прошлого медленно, словно неохотно, отпускали меня. Уступили место яркому небу и миру Мадин. Первое, что я ощутила – пристальный взгляд. Пронизывающий, бередящий, требовательный, он словно касался меня физически. Я не подняла головы, и так зная, что это Повелитель смотрит на меня и как будто чего-то ждёт.

И тут я поняла, что добровольно выпила яд! И что я не сгорела... Быстро ощупала себя: платье на месте, палёным не пахнет. Что это было? А яд? Схватила за горло, посмотрела на жреца. Разрисованный мадинский нудист поклонился Повелителю и громко проговорил:

– Кетчера Арм-Ульяна с острова Уля прошла испытание очистительным огнём и ядом Рейши. Она достойна стать невестой Повелителя Мадин! – Тут же повернулся к другим представительницам и позвал: – Кетчера Арм-Синафия из обители Лоэля!

Я с трудом поднялась и, пошатываясь, побрела к другим претенденткам. Ну и испытание! Сожгли, отравили, невестой объявили... Причём тут синее платье и очерёдность? Ничего не понимаю. Циковия поддержала меня и даже шепнула:

– Ты молодец! Мне бы так продержаться.

– Да? – хмыкнула я. – И как, интересно?

– Смотри, – кивнула кетчера.

Я обернулась и застыла от ужаса.

Голый разрисованный жрец снова исчез, а появившийся вместо него кроваво-алый дракон лениво поливал девушку перед собой «очистительным» пламенем. Синафия упала на одно колено и вскрикнула.

– А ты устояла, – восхищённо шепнула Циковия. – Никогда бы не подумала, что твой дракон настолько силён!

Я сжала челюсти: вот только нет у меня никакого дракона! Я же обычная девушка, а не одна из мадиек. Жрец сменил ипостась и

протянул кетчере чашу, которую та осушила с жадностью. Я её понимала, до сих пор во рту после этой «церемонии» сухо, как в пустыне. Яд? Прислушалась к себе: вроде чувствую себя нормально. Только спина ужасно чешется. Может, на том маленьком острове ободрала, когда за местным фруктом пыталась влезть на дерево? Надо будет Вию попросить глянуть, может, смазать чем исцеляющим...

После церемонии жрец объявил, что кетчера достойна стать невестой и водрузил на её голову корону, которая мне, как запасному игроку, увы, не полагалась. Я во все глаза уставилась на украшение: изогнутое, похожее на эльфийскую тиару из фэнтезийных фильмов, и в середине сверкал бирюзовый камень. Нет, не сверкал! Ар-кетч светился изнутри, словно детская игрушка на батарейках. Вот только в Мадин не было ни батареек, ни металла. Этот камень исцелит мою болезнь!

Кетчеры проходили испытание одна за другой. Кому-то пламя давалось легче, кому-то тяжелее. Кизония не только рухнула на колени, но и согнулась так, будто у неё разболелся живот. Цикория дрожала в ожидании своей очереди. Я решила отвлечь девушку, спросила:

– А почему вчера все бросились уговаривать Лию об очереди на это безумие? Я не вижу какой-либо разницы... Мне, конечно, повезло быть первой. Не уверена, что вышла бы в круг, знай я, что предстоит. В остальном же всё одинаково: огонь и яд.

– Ты не видишь? – Циковия так удивилась, что даже на миг перестала дрожать. – Дракон освещает что-то одно, но по кругу.

– Очень понятно, – хмыкнула я. – И на что же он направляет свой волшебный фонарик?

– Сначала на боль, как у тебя, – кивнула она. – Затем на страх. Третье – это гнев. И снова по кругу. Никто не хочет проходить боль, потому что трудно устоять перед ней. – Кетчера посмотрела на меня пристально: – Но тебе удалось, хоть ты скрывала её сама от себя долгое время. И... Сочувствую твоей потере.

Я моргнула, голос мгновенно осип:

– Что?

– Кетчера Арм-Циковия из обители Цикорт! – объявил жрец, и девушка поплелась к нему.

Я же не могла оторвать от кетчеры взгляда: почему она это сказала? Как узнала о том, что я сама от себя скрывала? Пламя объяло

Циковию, и я вдруг поняла, почему она знает. Все знают! Я тарасилась на девушек, которые проходили испытание, а нужно было смотреть на огонь! В нём-то я и увидела сейчас страх кетчеры. Мёртвый Вик и тонущие в облаках разваливающиеся острова. Циковия отчаянно боялась гибели своей обители. Так, что стонала и пошатывалась, но устояла.

Когда кетчера приняла яд, я вдруг увидела, как видения вокруг неё, тают, скукоживаются. Яд травит не человека! Очистительный огонь освещает терзающие нас страх, боль или гнев, а зелье облегчает их. Вот почему я не только вспомнила тот страшный случай, но и смогла его сейчас принять. Да, мне больно... и ещё очень стыдно, ведь я считала, что Илья бросил меня! Проклинала... А его тело, возможно, так и не нашли. Это ужасно, но я уже могу помнить об этом, жить с этой болью. Яд уменьшил её в разы, поэтому мне не нужно скрывать её в ледящей пустоте кошмаров.

– Вот почему не могу плакать, – прошептала я и тяжело вздохнула.

Дала себе слово организовать поиск тела, как только вернусь из Мадин. Если, конечно, сумею победить в отборе и выжить. Теперь у меня появилось ещё больше решимости сделать это.

Когда Циковия вернулась, я поддержала пошатывающуюся девушку, проговорила:

– Ты молодец! Устояла!

И с завистью посмотрела на её корону. Какой же Ар-кетч потрясающий! Да на расстоянии я ощущаю волшебные волны исцеления... Или это самовнушение? Поёжилась: спина снова зачесалась.

– Невесты прошли церемонию! – звучно объявил жрец. – Отбор на...

– Стойте!

Услышав женский крик, все обернулись. Я тоже удивлённо посмотрела на Эйч-Лию. Женщина вела под руки мою служанку. Голова бледной Вии была обвязана тканью, на которой я заметила кровоподтёки. Так её по голове ударили?!

– Одна из кетчер недостойна стать невестой Повелителя! – громко заявила Лия. – Вот свидетель, что представительница обители Тивейт попыталась убить кетчеру Ульяну.

– Это так, – едва слышно пролепетала Вия. – Я видела...

И, выдохнув, повалилась на землю. Поднялся такой шум, что я даже не расслышала, что мне сказала Циковия. Но я и так знала, что кетчера припомнила мне обидные слова, но я уже поняла, что она не виновата в моем падении. Расталкивая взбудораженных мадинцев, я протиснулась к бесчувственной Вии и помогла Лие поднять девушку. Воскликнула:

– Ей нужна помощь! Зачем ты приволокла раненую на площадь? Ей к врачу надо... – Застонала: какой врач?! Поправились: – Кто у вас тут? Целитель? Знахарь? Тот, кто вылечит...

– Жрец, – сухо кивнула Лия.

Разрисованный нудист приблизился и торжественно повелел разойтись. Опустив девушку на землю, мы с Лией отошли. И тут установилась тишина. Только я обернулась на Повелителя, как тот поднял руку и громко произнёс:

– Кетч Арм-Мот, ваши возражения.

Остробородый старик вышел в середину круга и упал перед Повелителем на колени.

– Это ошибка. Мои дочери не пошли бы на преступление. Эта служанка ранена, и она могла перепутать название обитателей. Прошу милости Повелителя!

– Тогда спросим у неба, – сурово проговорил Фар. – Жрец, я прошу провести ещё один ритуал очищения для кетчеры!

– Стойте! – воскликнула невысокая девушка. Она бросилась к отцу и упала на колени перед Повелителем: – Я признаюсь. Это сделала я. Толкнула кетчеру Ульяну!

Я удивлённо посмотрела на неё: молчаливая и незаметная, она была невзрачной тенью Кортонии. После моей прогулки с Фаром не пыталась возмущаться и на вечеринке невест застенчиво молчала. Я отнесла её к третьей, подмеченной мной категории, но могла бы поклясться, что эта девушка скорее зашуганная скромняжка, чем тайный враг. Да и голос не очень похож. Хотя, если она специально его изменит...

– С трудом представляю, как она бьёт Вию по голове и выпихивает меня из окна, – пробормотала я.

– Это отбор, Ульяна, – лениво отозвалась Кизония. И когда она успела подойти? – Я ждала чего-то подобного. Конечно, она не

рассчитывала оставить свидетеля в живых. Я бы на месте Фиении выбросила и служанку следом. – Я вздрогнула и пристально посмотрела на кетчеру и, заметив залёгшие в уголках её губ жёсткие складки, поверила, что Кизония смогла бы убить. Если бы посчитала нужным. Кетчера приподняла тонкие брови и предположила: – Видимо, её кто-то спугнул...

– Эйч-Лия, – тихо рассказала я. – Это она нашла бесчувственную девушку.

– Кстати, – с любопытством уточнила Кизония, – как тебе удалось выжить? Ты же не умеешь летать. Или тебя спасла загадочная земная магия? Я слышала, у вас происходят такие чудеса, что волшебство жрецов Рейши меркнет по сравнению с ними.

– Ну как-то так, – не стала я разочаровывать кетчеру.

В конце концов, мне на руку, если соперницы будут думать, что я не такая уж беззащитная. Покосилась на Кизонию: та с улыбкой смотрела перед собой и выглядела довольной. Мне не хотелось думать, что она радуется поражению другой. После того как увидела её боль в волшебном пламени жреца, ощутила к кетчере симпатию. Кизония тоже сильно страдала, и, возможно, счастлива она потому, что боль эта уменьшилась... как и моя.

– Кстати, моё предложение всё ещё в силе, – шепнула Кизония и подмигнула: – Одной соперницей меньше благодаря тебе. Думаю, ты будешь и далее мне очень полезна.

Стало неприятно. Я так старалась увидеть в Кизонии светлую сторону, но кетчера упрямо поворачивалась неприглядной. Показывала, что готова на всё для достижения цели. Да и меня ни во что не ставила... Или нет? Кажется, плохо мне потому, что увидела в Кизонии себя. Как там в лекциях Марьи Иннокентьевны? Нас раздражает в других то, что мы упорно не хотим замечать в себе.

То есть, я смотрю на Кизонию, а вижу своё стремление победить любой ценой. Невзирая на чувства Повелителя, несмотря на систему, в которую вторгаюсь... Я хочу выжить! И если бы был иной способ заполучить этот камушек, который переливается во лбу кетчеры, я бы с удовольствием им воспользовалась. Но у меня нет выбора. Я не хочу власти. Не стремлюсь лезть по головам к трону... и уж точно не буду никого убивать! Нет, Марья Иннокентьевна, вы неправы. Мне не нравится не сама кетчера, а её способы достижения цели.

Я снова посмотрела на Повелителя. Поджав губы, Фар выслушивал сбивчивые оправдания хозяина обители Тивейта. Фиения молча смотрела в пол и выглядела обречённой. Нет, не могла она сделать это! Я обернулась на Кортомию и, заметив жёсткую усмешку на красивом лице девушки, похолодела. Да, это она толкнула меня! И не скрывает это... от меня во всяком случае. Во взгляде кетчеры я читала обещание новых подлостей. А сестричка лишь взяла на себя вину...

Интересно получается. В итоге всё свелось в открытую конфронтацию между мной и Кортомией, но мне кажется, Кизония в разы хитрее и опаснее. Пока не могу понять, чего именно она добивается на самом деле, но, как и хозяин обители Флунар, она наверняка действует чужими руками. Возможно, даже руками самой Кортомии. Но и у Кизонии есть слабости, это я поняла вчера вечером. И это Фар!

Пока я раздумывала, Повелитель выслушал мнения остальных хозяев обителей. Ни один мускул не дрогнул на лице Фара, когда он вынес приговор, к которому пришло большинство кетчей. Фиения не только выбывает из отбора, кетчере навсегда запрещено появляться в обители Повелителя. Тихонько вздохнула: ну хоть не сожгли, и то хорошо. А то любят они тут палить всё, что движется.

– Кетчера Арм-Ульяна с острова Уля! – объявил жрец, и я вздрогнула.

Меня вытолкнули из ряда невест, и я опасливо подошла к разрисованному мужчине, посмотрела удивлённо: что вам ещё надо? И тут жрец надел на меня корону. Я остолбенела и даже дотронулась до прохладного обруча на лбу. Неужели она моя?! Провела кончиками дрожащих пальцев по гладкой поверхности Ар-кетча. Казалось, кожу пронзили маленькие молнии, или это всё воображение?

Как в тумане смотрела на Фара и, поглаживая камень, улыбалась. Наверняка Ар-кетч уже начал работать, исцелять меня! Я добилась того, чего так страстно желала. Он мой!

– Отбор открыт! Выслушайте первое испытание Повелителя, – громко объявил жрец и низко поклонился. – Ваше слово, кетч Арм-Фар.

И тут Фар преобразился. С кетча будто стянули маску холодного безразличия. Повелитель резко поднялся и медленно осмотрел всех

невест, перевёл пылающий взор на бесчувственную служанку, над которой вновь склонился жрец, да произнёс:

– На самом деле испытание началось ещё вчера. И я готов объявить его результаты.

Эти слова произвели эффект грома посреди ясного неба: все застыли, даже дыхание затаили. Я ощутила, как крупно задрожала Кизония. На самопальной вечеринке я поняла, что кетчера отчаянно боится Повелителя, как страдающий арахнофобией трясётся при виде паучка. Боится, но идёт на всё, чтобы быть рядом. Неужели, настолько привлекательна власть? Или же хозяин обители Флунар с помощью дочери желает получить рычаг давления на Повелителя?

– Эйч-Ду! – позвал Фар.

К моему удивлению, Эйч-Лия оставила Вию на жреца и, поднявшись, приблизилась к Повелителю. На ходу преобразившись, она превратилась в симпатичного слугу Фара. Я судорожно втянула воздух и, вспомнив способность Ду принимать формы других существ или предметов, гулко сглотнула. Так, всё это время, думая, что общаюсь с женщиной, я разговаривала с Эйч-Ду?!

– О, нет, – покачнулась Кизония.

Пытаясь устоять, кетчера вцепилась в моё плечо. Да и другие девушки выглядели не лучшим образом. Фар коротко ухмыльнулся и произнёс:

– Вижу, претендентки понимают, где ошиблись. Каждая, кто поспешила повлиять на очередность ритуала очищения, лишается прогулки уединения.

Судя по лицам девушек, это было серьёзным наказанием. И только Кизония облегчённо вздохнула и коротко взглянула на меня. Шепнула:

– Остались лишь мы с тобой. Соглашайся на моё условие, и я тебя щедро награжу. Сделаю всё, что скажешь.

– О чём ты? – так же тихо уточнила я.

– Откажись от уединения с Повелителем, – попросила Кизония. – Я выиграю отбор, если получу этот шанс!

Я догадалась, на что намекает кетчера. Так вот в чём дело! Хочет соблазнить Фара, когда они останутся одни. Могла ли Кизония знать о тайном испытании Повелителя и намекнуть другим девушкам именно для того, чтобы их наказали? Впрочем, какая мне разница? Я получила

то, чего хочу. Может, стоит пойти на сделку с Кизонией и с помощью кетчеры улизнуть с Мадин?

– Но подкуп слуги лишь малая часть провинности. Эйч-Ду по моей просьбе распространил слух, что я уже выбрал фаворитку отбора и приказал ей надеть синее платье, как знак отличия.

Он коротко усмехнулся и молча осмотрел девушек в одинаково синих платьях. Остановил взгляд на мне и неожиданно улыбнулся так, что у меня сердце ёкнуло. Красив же и знает о своей неотразимости! Ощущая, что краснею, я отвернулась и посмотрела на кетчеру: Кизония же побледнела... Кажется, шанс на победу уплывал из её цепких рук.

– Но вы огорчили меня сильнее, чем я мог предположить, – жёстко продолжил кетч. Он шагнул к претенденткам и сурово посмотрел на Кортомию. Кетчера, дрожа, вцепилась в руку ещё более напуганной сестры. Фар беспощадно добавил: – Та, что считалась красивейшей кетчерой Мадин и заочно объявлена фавориткой отбора, попыталась жестоко избавиться от одной из соперниц и свалить вину на сестру. Вот только сама запуталась во лжи. Заплатив за очищение от страха, не предполагала, что бояться будешь разоблачения?

– Повелитель! – взвыл остробородый.

Но Фар поднял руку и рявкнул:

– Хозяева обителей одобрили претенденток, кетч. Объявлен отбор и пройдено первое испытание. Теперь моё право исключить неугодных и отдать их камни отличившимся. Если у вас есть претензии, прошу вынести их на голосование Круга Семерых.

Фар вынул камни из корон Кортомии и её сестры. Девушки, будто лишившись самого дорогого, опустили на колени и, обнявшись, зарыдали в голос. Повелитель же прошёл к нам с Кизонией. Кетчера выпрямила спину и широко улыбнулась. Кажется, она снова уверилась в собственном преимуществе. Ведь Фар смотрел ей в глаза.

– Кетчера Арм-Кизония, – громко произнёс он, и девушка затаила дыхание от восторга, – не подкупала Эйч-Ду, приняла боль и прошла через неё. – перевёл взгляд на меня: – Как и девушка из другого мира. Возможно, кто-то скажет, что кетчера Ульяна не попыталась купить страх или ярость потому, что нечем платить. Я тоже подумал об этом, поэтому решил предоставить шанс сделать это иначе. – Фар снова

улыбнулся мне так, что дыхание перехватило, и произнёс мягко: – Но кетчера не воспользовалась им.

Так, когда он заявился ко мне и познакомил с фальшивой Эйч-Лией, то рассчитывал, что я буду умолять слугу дать мне шанс? Сжала кулаки: вот же! Не Повелитель, а искуситель! Фар же повернулся к хозяевам обителей и продолжил:

– Но, когда я пришёл предложить это, то неожиданно застал в покоях кетчеры Арм-Ульяны представительницу обители Флунар! И услышал, как Кетчера Арм-Кизония попыталась подкупить претендентку, чтобы та отказалась от участия в отборе в её пользу.

Тихий стон явно принадлежал бедняжке Кизонии. Я лишь головой покачала: ох, какой же хитрый этот Повелитель! С другой стороны, а чего я ждала? Что Повелитель мира драконов окажется простачком? Да он бы на этом троне и дня не усидел! Когда каждый первый пытается вести свою игру, и каждый второй борется за дополнительный кусок власти. Вспомнила наш разговор на приветственной прогулке и призадумалась: получается, Фар не доверял совершенно никому... Усмехнулась: нет, всё же одному человеко-дракону верит безоговорочно. А Эйч-Ду, оказывается, универсал! И прогулочный дракон, и такси в другом мире, и шпион в стане невест.

– Кетч Арм-Фар, но мы видим, что иномирная кетчера не только не пошла на сделку, но и из... э... «запасных», как она сама выразилась, стала одной из настоящих претенденток на вашу благосклонность. Одобрена небом и кетчами.

Я узнала вкрадчивый голос хозяина обители Флунар. Казалось, он совершенно не обеспокоен, что одна из его представительниц на грани вылета. В отличие от Арм-Мота, на колени не падал, бородкой не тряс... Я видела, что кетч уверен, что Кизония останется в отборе.

– Вы понимаете, почему я оставляю кетчере Ар-кетч, – сухо кивнул Повелитель. – И не удивлены, почему поступаю так.

Фар протянул руку и легко прикоснулся к моему лбу. Точнее, к короне на моём челе. Эйч-Ду громко провозгласил:

– Иномирная кетчера единственная, кто заслужил уединение с Повелителем!

Я осторожно подняла руку и недоверчиво потрогала платиновую полоску. Нашупав три камушка, сглотнула и посмотрела на Фара: кетч улыбался мне! В этот момент я решила сбежать из Мадин сегодня же.

Тот, кто так легко раздаёт волшебные камни, с такой же лёгкостью их и отбирает. А мне до смерти нужен Ар-кетч. Именно так: до смерти!

Глава 10

– А сейчас я объявлю второе задание отбора! – всё ещё улыбаясь мне, произнёс Фар.

Наступила такая тишина, словно в Мадин отключили звук. Казалось, даже ветер замер от удивления. Меня же нервировало то, что кетч смотрел при этом на меня, будто разговаривал исключительно с одной претенденткой.

– Но, кетч Арм-Фар, – осторожно произнёс хозяин обители Флунар, – а как же уединение с претенденткой? Разве вы передумали?

– В мире кетчеры Арм-Ульяны существует ритуал под названием «свидание», – пояснил Повелитель.

Я готова была уже провалиться под остров, лишь бы кетч перестал прожигать меня странным взглядом. Вот не к добру это «свидание», чуют мои дырявые кроссовки! Точно кетч какую-нибудь гадость приготовил, чтобы продолжить «проверку». Жаль, не отговоришься, что мама не отпустила... И не откажешь – это же награда! Посмотрела на других невест и невольно поёжилась от ненавидящих взглядов: с этого момента не то что спиной к ним поворачиваться нельзя, лучше вообще не подходить ближе чем на десять шагов.

– Мужчина приглашает девушку в особое место и угощает вкусной едой, – продолжал Фар. – Особое место я уже нашёл, а вот с угощением никак не определюсь. Приказываю претенденткам приготовить для нас своё любимое блюдо.

– Кетч Арм-Фар, – рыкнул вспыльчивый хозяин обители Цикорт, – вам не кажется, что это неправильно? Вы же подбираете Повелительницу Мадин, а не кухарку!

– Именно поэтому, Арм-Вис, – холодно отозвался Повелитель, – я и устраиваю отбор хозяйки неба и моего сердца. Если у вас есть возражения, прошу вынести его официально на обсуждение Круга Семерых.

Кетч промолчал, лишь наградил меня странным взглядом. Я на всякий случай дала себе слово ничего не есть на «свидании». Живее буду. У других кетчей возражений тоже не нашлось, лишь несчастные

невесты с лица спали... Я помнила, как округлились глаза прислуги, когда я с энтузиазмом закатала рукава на кухне. Не барское это дело – готовить. А вот Повелителю приспичило проверить, не окочурится ли он с голоду, если вдруг готовить, кроме любимой супруги, будет некому. С моей точки зрения, самый правильный подход, но вот кетчеры этого мнения явно не разделяли. Парочка даже приготовилась грохнуться в обморок, поэтому Повелитель милостиво добавил:

– Позволяю каждой взять служанку из своей обители, но прошу пользоваться лишь её советами, а не руками. Предупреждаю, что Эйч-Ду будет следить, чтобы вы всё делали сами, обмануть не удастся.

Он посмотрел на жреца, и тот, словно по команде, взвыл и, взмахнув рукой, вновь залил площадь Семерых волшебным не жалящим огнём. Поднялся страшный шум, мадинцы разбились на группы, кетчеры разбежались, а я лишь растерянно осматривалась: мне служанки не положено... ведь и обители у меня нет. И тут ко мне с улыбкой подошёл тот кетч, что заступился за иномирную девушку и не позволил её сжечь.

– Кетчера Арм-Ульяна, – мягко проговорил он, и у меня сердце дрогнуло от искреннего беспокойства в голосе мужчины. – Прости, что не сумел тебя защитить. Если бы я знал... – он обернулся к двум девушкам и погрозил им пальцем, – ...что эти вертихвостки будут так себя вести, я бы отозвал их до начала церемонии. Увы, теперь это может сделать лишь Арм-Фар.

– Они же ничего не сделали, – заступилась я за девушек и пожала плечами: – Не пытались меня убить, да и козней не строили...

– Но сговорились с братьями! – недовольно поморщился мужчина. – И в итоге подвели меня. Платье это синее... Эх, разочаровали! А вот ты... – Он неожиданно обнял меня и погладил по голове, как ребёнка. – Показала себя достойной кетчерой. Я рад, что ты стала моей приёмной дочерью, девочка. Знай, как бы ни закончился этот отбор, ты можешь жить в моей обители. Я найду тебе самого уважаемого кетча в мужья.

У меня даже в носу защипало, словно снова могу плакать. Я застыла на миг, но нет, глаза оставались сухими. И всё же тронул мне сердце этот кетч... Вот только бы спину не трогал.

– Что такое? – когда я неуютно поёжилась, спросил кетч. – В вашем мире не приняты объятия? – Улыбнулся в бороду: – Надеюсь,

ты не воспринимаешь старика, как мужчину? А мои отеческие чувства за ложь?

– Нет, что вы, – невольно рассмеялась я. – Всем сердцем ощущаю вашу искренность и, поверьте, очень благодарна! – И подумала, что жаль не могу воспользоваться. Без Ар-кетча не будет у меня будущего ни в одном из миров. Осторожно высвободилась и слегка поморщилась: – У меня спина жутко чешется, не знаю почему... Может, поранилась. Или этот очистительный огонь что-то там слишком вычистил.

– Нуя поможет. – Кетч кивнул невысокой девушке и, когда она подошла, посмотрел на меня тревожно: – Она хорошо знакома с лечебными травами. Назначаю её твоей личной служанкой... Идите в отведённые покои. Только быстро, уже объявлено второе испытание. А потом Нуя поможет тебе готовить.

– Но у меня уже есть Вия, – растерянно покосилась я на девушку.

Во-первых, я как-то привыкла в Мадин ожидать подвоха от каждого дракона (и эти хвостатые вредины полностью оправдывали ожидания), а во-вторых... ну не вписывалось в моё понимание себя слово «госпожа»... Ну ладно – кетчера! Зачем мне служанка? Сама себя прекрасно обслуживаю. И хотя с Вией было спокойнее и приятнее, я не хочу, чтобы кто-то пострадал, как она. Кетч, поймав мой тревожный взгляд, брошенный на раненую Вию, будто прочитал мои мысли и тихо проговорил:

– С этого дня ты не будешь настолько беспомощна, девочка. До церемонии у всех связаны руки, таковы традиции, но теперь отбор объявлен, и я могу дать тебе охрану. Надеюсь, мне ты доверишься?

Я прикусила нижнюю губу и коротко кивнула. Если уж кому-то довериться, пусть это будет тот, кто помог мне выжить. Нуя с улыбкой подхватила меня под локоть и увлекла в сторону замка. Я весело спросила:

– Ты же не служанка, да?

– Я служу Арм-Го, – хитро ответила Нуя, – значит, я служанка.

– Ой ли, – сощурилась я. – Пусть я из другого мира, но уже уловила разницу между служанкой, которая обычный наёмный работник, и то, что скрывается под званием «Эйч». Это скорее преданный человек, истинный подданный.

– Какая умная, – иронично восхитилась девушка и кивнула: – Скажи ещё, что готовить умеешь! Не удивлюсь... Ты права, я Эйч-Нуа. Но не стоит так меня называть, если не хочешь быстро избавиться. Почему ты хмуришься? Уверю, я тебе не раз помогу.

– Почему? – заходя в комнату, переспросила я. – Проблема в том, что и другим девушкам могут в качестве простых служанок подсунуть магов или волшебниц, которые щелчком пальцев исполнят за них задания.

– Это невозможно. – Нуа прикрыла дверь и подошла ко мне. – Поверь, магией они не отделаются. Кетчерам придётся готовить... – Помогая снять платье, Нуа хихикнула: – Девушки, которые и камня жух в руках не держали... О, небо!

– Да уж, – почёсываясь, хмыкнула я. – Зрелище то ещё, наверное... – Обернувшись с улыбкой и при виде округлившихся глаз Нуи, вздрогнула: – Что там?

По спине пополз неприятный холодок: тот огонь всё же навредил мне? Что там, между лопаток? Ожог? Содрана кожа? Нет... было бы безумно больно. Я попыталась вывернуться так, чтобы увидеть, что поразило Ную, но ничего не могла разглядеть. И тут ноги мои оторвались от пола, и платье соскользнув с меня, с нежным шорохом осело на ковре.

– А-а! – закричала я, почему-то поднимаясь к полотку.

– Маши! – оправившись от удивления, подсказал Нуа. – Маши ими!

– Чем? – пискнула я. – Ушами?!

– Крыльями, Рейши тебя поцелуй! – рявкнула Нуа.

Какие крылья? О чём она? Может, травками не только владеет, но и балуется? Меня же, как шарик воздушный, болтало под потолком. И тут раздался стук в... окно!

– Кетчера Ульяна, – услышала я голос Селла, – можно с тобой поговорить? Я вхожу!

– Нет! – бросилась к окну Нуа.

Но то уже распахнулось, по комнате прошёлся ветерок, и меня потянуло на свежий воздух... Независимо от моей воли! Селл при виде парящей в нижнем белье меня (А, чёрт! Ноги же голые. Мадинцы как пуритане, ёлки квадратные!), остолбенел с открытым ртом. Так и проводил растерянным взглядом, пока меня сквозняком не выдуло из

помещения. Нуя попыталась меня поймать, но лишь покачнулась на пороге. Видимо, мне досталась нелетающая прислуга.

– Спасите, – поднимаясь в небо, прошептала я.

Хотела бы закричать, да от ужаса даже забыла, как дышать, ведь подо мной разверзлась невидимая, стыдливо прикрытая пушистыми облачками бездна, а сверху нещадно поливало яркими лучами солнце. И я, как былинный Икар, лечу к нему и не могу остановиться. Волшебное пламя не спалило, так дожарюсь на свежем воздухе. Кетчера иномирная гриль средней прожарки!

Острова, стоп! Ты же погибнешь! Но как мне замедлиться?! И улететь воздушным шариком страшно, и рухнуть в «ничего», по меткому выражению Фара, тоже не хотелось. Крылья? Нуа советовала махать крыльями. Если бы они у меня были... и тут волосы на затылке зашевелились: между лопаток на церемонии страшно чесалось, словно там что-то елозило по коже, а когда служанка помогла снять платье, я взлетела.

Сглотнула подкативший к горлу ком и зажмурилась: у меня что... крылья?! Попыталась почувствовать изменения в теле. Танцору порой необходимо контролировать даже мелкие мышцы тела, знать где какая расположена и чем грозит травма... Так вот, то, что я ощутила в спине, шокировало. А именно – мышц прибавилось, и некоторые сейчас натужно работали. То есть, я и так машу этими невидимыми мне крыльями! Как? Понятия не имею, но усталость уже накачивается, и спина медленно немеет. Противно. Если я не пойму, как это работает, не возьму под контроль, я запросто обессиленная рухну вниз!

Посмотрела на облака под ногами и при виде воспарившего ко мне мужчины, вздрогнула. Но, узнав светлые кудри Селла, перевела дыхание. Видимо, кетч отмер после невольно увиденных обнажённых ног, да решил-таки проверить, куда эти самые ноги исчезли.

В какой-то момент Селл застыл, словно врезался во что-то, и у меня возникло впечатление, что кетча не пускала невидимая стена. Тогда произошло то, после чего я на пару минут забыла, что сама на пороге гибели: мужчина замерцал, осветился весь, будто пронзённый синими лучами, да превратился в голубовато-серебристого (под цвет его весёлых глаз) дракона. Величиной он был примерно с того, кто спас меня утром... Так тот дракон – не Селл?!

Пока я хватала ртом воздух и вспоминала звучание слов, кроме исконно-русских, дракон подлетел ко мне и вытянул шею, в которую я тут же вцепилась и ногами, и руками, как утопающий в спасателя. Прижалась щекой к шершавой (а белый-то «Софт-тач» на ощупь гораздо приятнее) чешуе и зажмурилась от ужаса. Спина болела так, будто я в спортзале обошла по десять подходов все возможные тренажёры. Дракон завис у окна моей комнаты, и Нуя, крепко держа меня за локоть, втянула внутрь. Через пару секунд вошёл уже человекообразный Селл.

Нуя уже успела набросить на меня покрывало, так что нежной психике мадинца ничего не угрожало. Чего нельзя сказать о моей. Удерживаемая девушкой, я нервно посмеивалась и, ощущая ту же щекотку, что и после церемонии очистительного огня, приговаривала:

– Ноги, крылья... Главное – хвост! Судя по началу, скоро и он отрастёт...

Селл быстро приблизился и, опустившись на одно колено, обеспокоенно заглянул в глаза:

– Что с тобой?

– Ничего особенного, – нервно хихикнула я. – Просто сошла с ума! Я ещё долго продержалась, вам не кажется?

Селл глянул на служанку и качнул головой, указывая на дверь. Понятливая Нуя осторожно выпустила мою руку и весело проговорила:

– А пойду-ка я пока в кухню, приготовлю тебе посуду... и похихикаю над кетчерами, которые пытаются сотворить хоть что-нибудь... Не то чтобы съедобное, но хотя бы не вредное!

Убедившись, что я снова под потолок не взмыла, а окно плотно закрыто, Нуя вышла. Я же посмотрела на колепреклонённого мужчину и уточнила:

– Снова будешь делать мне предложение? Точно! Ты же камень мне какой-то особенный хотел подарить.

– У тебя уже есть... целых три. – Он посмотрел на корону и вздохнул: – Нет, больше я не посмею произнести тех дерзких слов. Прошу, прости меня.

– С чего вдруг? – чуточку расстроилась я. Селл был мил... Но, похоже, время жизни его симпатии совсем короткое. Что же, и в моём мире полно таких вот флиртующих со всеми подряд красавчиков.

Решив всё свести в шутку, я улыбнулась и подмигнула: – Честно говоря, я ждала от тебя большей настойчивости. Даже думала, попытаешься украсть меня. Утром один дракон... – Селл на мгновение нахмурился, и я, передумав рассказывать про «Софт-тача», оборвала себя: – А, неважно! Просто мне показалось, я тебе понравилась.

– Понравилась, – грустно улыбнулся Селл. – Очень. Но теперь ты невеста моего брата, я должен относиться к тебе, как к сестре. Защищать и помогать. Да ты и сама предложила дружбу. Я лишь смирился с судьбой. И, – он сверкнул лазурью глаз, – раз ты моя сестра, я помогу тебе победить!

– О, как, – даже немного опешила я. – Каким же образом? Поджаришь птичку на лету, чтобы я подала её на блюде твоему брату?

– Нет, конечно, – рассмеялся Селл. – Я знаю, что ты умеешь прекрасно готовить! – Он подмигнул: – Твои... – замялся и выговорил старательно: – Пель-ме-ни. Они бесподобны! Проблема в том, что об этом известно не только мне. Слышал, как об этом шептались кетчи обитателей, поэтому решил быть рядом, пока ты готовишь.

– Рядом? – нахмурилась я. – Почему?

– Ты фаворитка, – он прикоснулся к моему лбу. – И многим это не нравится. Если выполнишь и второе задание, тебя никто не сможет обойти. Думаю, тебе постараются помешать.

В это время в комнату ворвалась Нуя.

– Беда! Ты ничего не сможешь приготовить!

Я осторожно обогнула кучу чего-то, уже не поддающегося идентификации, да приблизилась к камням жух. Подхватила один и усмехнулась:

– Единственное, что осталось?

Кухня напоминала декорации к какому-нибудь фильму ужасов. Стены в багровых подтёках, на полу слой битой посуды, смешанной с травами, раздавленными продуктами, лужами бульона и брызгами зелий...

– Неужели всё это сделала Кортомия? – недоверчиво пробормотала я. – Как такое возможно? Разве хрупкая девушка может разбить здоровенный стол в щепки?!

– Легко, если она примет ипостась дракона, – ухмыльнулся Селл.

Я понимающе покивала:

– Ах да. Об этом я не подумала... Но как же Эйч-Ду не доглядел? Как позволил ей сделать это?

– Слышала, его отвлекли другие представительницы обитатели Тивейт, – пояснила Нуя. Усмехнулась холодно: – Да и остальные девушки не особо спешили вмешиваться, ведь у тебя...

– Три камня, – невольно прикоснулась я ко лбу. – Помню.

– Мне жаль, – огорчённо проговорил Селл. – Я не сумел предотвратить это, и теперь ты потеряешь преимущество. Ну, кетч Арм-Мот, мы ещё поквитаемся!

Я смотрела на расстроенного мадинца и кусала губы. Вот если бы Кортомия не устроила погром на кухне, я бы попросила Селла помочь мне сбежать из Мадин. Или Эйч-Ду бы умоляла о помощи... У меня есть всё, что нужно – Ар-Кетч во лбу аки звезда горит. Да там целое созвездие! Которое, впрочем, мне не нужно. Я бы оставила один лишь камешек, который обязательно вернула, как только тот меня исцелит от опухоли. Но теперь...

Окинула пристальным взглядом разгром и, заметив раскрытый мешок, подошла к окну. Выудила тарелку из свалки и аккуратно пересыпала остатки местной муки. Пара горстей всего, но порой и малого достаточно. Яйцо с треснутой скорлупой я давно уже заприметила, как и кружку с белым веществом, немного схожим по вкусу с нашим кефиром. Вздохнула:

– Была бы у вас сковородка, блины получились бы. Жаль, нет в Мадин железа...

– Железа нет, – проговорил невесть откуда взявшийся Эйч-Ду, – а вот сковорода найдётся! Что вздрагиваешь? Не переживай, красавица, Кортомию стражники сопроводили в Тивейт. Я проследил. Больше она тебе жизнь портить не сможет...

И потащил меня за собой. Попав в комнату слуги Повелителя, я потеряла дар речи. Да оказывается, Ду просто фанат моего мира! Чего тут только нет! И если мою комнату дракон обставил по гостиничному скромно, то тут отвёл душу. По стенам развешана и кухонная утварь, и женские украшения, и... (привет, сосед) предметы из магазина для взрослых!

– Вот! – с гордостью показал мне добычу Ду.

Я с трудом оторвала взгляд от многохвостой кожаной плётки и с лёгким недоумением осмотрела рифлёную сковороду для мяса. Не то

что нужно, но... это сковорода! И другого выхода нет. Подняла глаза на Ду:

– Костёр разжечь сможешь?

– Запросто, – ухмыльнулся тот.

– Нуя, тащи жух! Нужна кипящая вода. Селл... будешь первым, кто это попробует.

– Меня не жалко? – хмыкнул кетч.

– Жалко, – улыбнулась я. – Но так уж повелось: я готовлю – ты пробуешь.

– На лету, – кивнул Селл. – Я помню твой меткий бросок.

Так, переговариваясь и подшучивая друг над другом, мы организовали небольшой костерок посреди безумного беспорядка, и Мадин узнал, что такое русские блины! Ну... до блинов этим странным лепёшкам ещё нужна нормальная мука, да и сода бы не помешала, но если сильно зажмуриться и не особо придирааться, то можно принять... С голодухи.

– Надеюсь, Повелитель ну очень голоден, – пробормотала я и посмотрела на жующего кетча. – Как тебе?

– Фкуфно, – энергично закивал Селл.

Я с сарказмом заметила:

– Именно от удовольствия у тебя глаз подёргивается? – И вздохнула: – Нет, друзья. Спасибо за попытку, но... кажется, я всё же проиграла.

Впрочем, выбора не было, Ду и так нервничал, что мы задерживаем кетчей, которые ожидали лишь меня. Я красиво выложила похожие на пригоревшие подмётки «блины» и подхватила блюдо. Эйч-Ду показывал путь, рядом шагала Нуя, замыкал торжественный вынос самой отвратительной в Мадин еды мрачный Селл. Бедолага до сих пор пытался прожевать тот блин, что я ему дала на пробу, – воспитание не позволяло выплюнуть откровенную гадость или боялся расстроить меня.

А я расстроилась... И Селл ни при чём. Сжала кулаки. Чёрт возьми! Почему я так сильно расстроилась?! Я же на отборе только ради Ар-Кетча, а их у меня уже больше чем достаточно примерно раза в три! Впрочем, сейчас Фар это исправит. Повезёт, если хотя бы один кристалл останется в моей короне.

Площадь Круга Семерых встретила размеренным шумом. Кетчеры окружили большой стол: каждая стояла рядом со своим блюдом и хищно посматривала на соседок, чтобы какая смелая невеста не смахнула «случайно» тарелку соперницы. Судя по доносящимся до меня аппетитным запахам, не так уж и плохо готовили благородные мадинки! Настроение упало ниже партера¹⁰.

– Участницы отбора выполнили задание! – тождественно возопил Ду. – Начинается второй этап. Сейчас Повелитель отберёт блюда для ужина с фавориткой. Те, чьи кушанья не понравятся Повелителю, выбывают из борьбы за сердце кетча Арм-Фара

– А если фаворитка провалилась, то что будет? – несчастно простонала я.

Нервно теребя салфетку на тех подмётках, которые обозвала блинами, я жутко волновалась и с опаской поглядывала на Фара. Повелитель уже пробовал первое блюдо, и судя по дёрнувшейся верхней губе, оно ему не понравилось. Претендентка тут же лишилась камня в короне и с рыданием убежала прочь. Я покосилась на её тарелку и скрипнула зубами: то, что там было, не похоже на подмётки!

Фар раз за разом пробовал приготовленные яства, приближалась моя очередь, а я всё больше нервничала. Вот зачем я пошла на это, а?! Не понимаю... У меня уже был Ар-кетч, так что мне ещё надо было? Оставила бы два слуге Ду, да валила из этого странного мирка. Зачем все эти подвиги с разгромленной кухней? Кому и чего пытаюсь доказать? Когда Повелитель подошёл ко мне, я уже была готова лишиться сознания. Стало всё равно, отнимет Фар у меня камни или заставит проглотить все «блины»... лишь бы всё это, наконец, закончилось!

– Блюдо претендентки от обители Лоэля кетчеры Ульяны вы уже успели оценить, – неожиданно проговорил Фар и улыбнулся мне, – и не удивитесь, почему я делаю так.

Он протянул руку к моему лбу и несколько раз дотронулся до короны. Оглушённая и дезориентированная, я прикоснулась к украшению и провела кончиками пальцев по выпуклым камешкам. Восемь?! Сглотнула и быстро посмотрела на соперниц. Если после первого тура меня хотели четвертовать, то сейчас, судя по пронизывающим взглядам, собирались сегодня же сжечь и торжественно развеять по всему Мадин!

Фар же взял мою ладонь и поднёс к своим губам. Ощувив тёплое прикосновение, я вздрогнула и деревянным голосом спросила:

– Какое моё блюдо? Чем вы их накормили? – Повелитель приподнял брови и неожиданно подмигнул. Я даже на мгновение дара речи лишилась: он и такое может?! Словно в Селла превратился. Облизав ставшие враз сухими губы, прохрипела: – А... Те пельмени...

Фар потянул меня к себе и, обняв за талию, проговорил так тихо, что услышала только я:

– В следующий раз предупреждай, если будешь приносить мне завтрак в постель, Ульяна. Я на них сел... Но кетчам всё равно понравилось.

Я не сдержалась и хихикнула, напряжение развеялось, осталась лишь эйфория от победы... Или оттого, что Фар обнимает меня? Нет-нет! Это влияние волшебных кристаллов, ведь у меня на голове целых восемь Ар-кетч. О, оздоровительное действие их так сильно, что я даже ощущаю, как они работают. Голова будто бы кружится, и такое счастье, что, кажется, сейчас грудь просто разорвётся.

– Завтра утром я объявлю третье и последнее испытание, – холодно провозгласил Фар, но при этом так нежно меня придерживал, что я даже удивилась: словно на мужчине маска тирана, но при этом прикосновения очень мягкие и заботливые. – А теперь пришло время уединения с фавориткой отбора.

И, прижав меня сильнее, взмыл в небо. Я ахнула и обхватила торс Фара. Прижалась щекой в его груди и зажмурилась. Если упаду, и надёжно спрятанные под накидкой крылья не помогут. Всё равно толком не умею ими пользоваться. И вообще! За этот странный день я поняла одну истину: ненавижу летать! Ну разве что с ним...

Глава 11

Я думала, что место, в которое меня «вознесёт» Повелитель, будет на крыше замка... Ну или на одной из башен. Или какой специальной, усыпанной лепестками роз площадке. Поэтому когда Фар замер на краю стены замка, я растерянно огляделась:

– Э... Здесь как-то слишком экстремально. Боюсь, у меня пельмень в горло не полезет.

– Нечему лезть, – насмешливо ответил Фар. – Эти троглодиты внизу всё съели.

– А что тогда мы будем, – осторожно уточнила я, молясь, чтобы не пришлось жевать блины-подмётки, – эээ... вкушать?

– Я уже говорил, что нам приготовлен ужин в одном прекрасном месте, – равнодушно отозвался Фар.

Я скрипнула зубами: ну вот! Только что был мил, а сейчас снова захлопнулся, как ракушка! Хотела уточнить, где же это расчудесатое место, как снизу к нам воспарил огромный дракон: Эйч-Ду, видимо, решил оставшиеся вопросы с отбором и сменил ипостась. Повелитель легко подхватил меня на руки и изящно перелетел в прикрученное к спине ящера сидение. Но меня не отпустил... Так получилось, что я очутилась на коленях мужчины.

Глянула снизу вверх и, столкнувшись с Фаром взглядом, ощутила, как щёки наливаются жаром. Всё же кетч неприлично красив! Хочется любоваться тёмными глазами, даже провести подушечкой пальца по прямому носу, прикоснуться к пухлым губам. Вспомнила, с какой лёгкостью поцеловала его вчера, и сглотнула ком в горле. Смогла бы я сделать сейчас то же самое? Что-то неуловимо изменилось между нами, и это «что-то» уже лишило меня той непринуждённости, с какой я разговаривала с Фаром ещё вчера.

– Ты смущена? – внезапно спросил Фар. – Почему?

– Кажется, – неожиданно для самой себя прошептала я, – ты мне нравишься.

– Тебя это настолько удручает? – усмехнулся Фар и приподнял брови: – У нас в Мадин обычно сначала кто-то начинает нравится, и

только потом влюбляешься. Интересно узнать, что в вашем мире всё происходит наоборот.

Я прикусила язычок: вот же пачки накрахмаленные! Я же несколько раз ему в любви признавалась. Но в тех словах, как я сейчас понимаю, не было и доли чувства. Сейчас же озвучила то, что со мной происходит по-настоящему. Не знаю, когда это началось, и, если честно, то сама в шоке, но...

Фар поднял руку и очень медленно провел по моим волосам, убрал в сторону упавшую на щеку прядку, и от этого простого движения моё сердце пустилось вскачь. Кетч же, не довольствуясь этим, продолжил вырисовывать кончиками пальцев на моей щеке замысловатые узоры до самого подбородка. Прикоснулся к нижней губе и слегка нажал на неё. Я, словно замороженная, не моргая смотрела, как Фар медленно потянулся ко мне, накрывая мой приоткрытый рот мягкими тёплыми губами.

Провёл очень нежно языком по моей верхней губе и скользнул внутрь, усиливая напор, сминая поцелуем, наседая, подчиняя мою волю и чувства, вбирая меня в себя, как втянул Мадин одну маленькую глупую попаданку... И весь этот яркий нелогичный сумасшедший мир вдруг стал родным, своим, прекрасным, потому что Повелитель его тот, кто только что с одного лишь поцелуя украл моё сердце.

Фар немного отстранился, совсем чуть-чуть, чтобы мог говорить, но губы наши всё ещё соприкасались.

– Скажи это ещё раз, – пощекотал он меня горячим дыханием.

– Что сказать? – едва смогла произнести я.

Голова закружилась то ли от поцелуя, то ли от исцеляющего Аркетча, – всё равно!

– Что любишь меня, – провёл губами по моим Фар.

– Да, – выдохнула я кетчу в губы. – Люблю тебя.

– Останешься со мной? – продолжал искушать меня близкой сладостью поцелуя Фар. – Здесь, в Мадин? Получив, что хотела, не бросишь меня? Станешь моей Повелительницей?

– Да, – едва дыша, ответила я. Попыталась поймать его губы и снова утонуть в сладком радужном потоке, но Фар снова отстранился, ожидая ответа. Добавила нетерпеливо: – Я останусь с тобой... если пройду отбор, конечно.

– Ты его уже прошла, – признался Фар. – Ты моя фаворитка, остальное лишь для того, чтобы тебя признали хозяева обителей. Уверен, что и завтра ты станешь лучшей!

И, наконец, прильнул ко мне ртом, сминая мои губы, погружая в ванильное блаженство, даря эйфорию, разрывая все планы вернуться в свой мир в мелкие тающие клочья...

Когда Фар оторвался от моих распухших губ, я едва соображала, в каком из миров нахожусь. Даже не осталось сил возмущаться тем, как и когда я умудрилась влюбиться в этого дракона. Повелитель помог мне подняться и, пока я пыталась разобраться, где небо, а где земля... ну хоть какая-нибудь твёрдая поверхность, обнял меня за талию и опустился на небольшой островок. И тут я ахнула:

– Так это же... – Обернулась к Фару и прищурилась: – А ну-ка скажи, какого цвета твой дракон?

– Ты и сама знаешь, – слегка улыбнулся он. – Ты назвала меня Софт-тач.

– Так это был ты! – шутливо стукнула я его в грудь. – Ещё будешь говорить, что случайно пролетал под замком, когда меня выпихнули, да?

Фар притянул меня к себе и шепнул на ухо:

– Не случайно.

Он снова наклонился, чтобы коснуться моих губ, но я смущённо оглянулась на Эйч-Ду. Тот тут же сделал вид, что он облачко, а вовсе не дракон, и я невольно прыснула от смеха: уж очень хорошо у него получилось! Потом согнала улыбку с лица и лукаво посмотрела на Фара:

– Так это свидание или нет? Здесь собираются кормить девушку?

Фар взял мою руку и потянул к тому самому месту, где оставил меня, когда улетал за платьем. На полянке уже стоял маленький столик, на котором горели две свечи и даже лежали железные приборы. Я ахнула и с любопытством приблизилась:

– Вот это да! Всё из моего мира. – Схватила бутылку: – Вино! – С улыбкой обернулась к Фару: – Это же моё любимое! – Поставила на стол и приподняла выпуклую крышку, втянула умопомрачительный аромат: – М-м... Ризотто с креветками! Я один раз ела такое в ресторане, когда...

Замерла на месте, вспомнив, когда именно я ела это блюдо и пила это вино. Эйфория испарилась, оставив после себя пустоту. Тогда Илья признался мне в любви. А через день его не стало. А я каким-то чудом не погибла, и теперь снова пытаюсь выжить... В другом мире, обманывая мужчину, которому явно нравлюсь. Счастье на лжи не построишь. А я вдруг поняла, что хочу начать что-то строить. Как-то постепенно задача выжить уступила место желанию жить с этим человеком... То есть, с драконом.

Фар отодвинул стул и помог мне сесть, сам же расположился напротив и посмотрел пристально:

– У тебя испортилось настроение. Почему?

– Мне нужно признаться. – Я опустила голову и, боясь встречаться с Фаром взглядом, решительно продолжила. – Прости, но я...

– Не ешь креветок? – весело уточнил Повелитель. – У тебя аллергия на морепродукты?

– Э, – растерялась я, улыбнулась нервно: – Это не так. Мне нравятся креветки...

– Только что говорила, что я нравлюсь, – приподнял брови Фар и покачал головой: – Женщины так непостоянны!

Я невольно рассмеялась, тень давней трагедии отступила. А когда Фар протянул мне бокал вина, то и вовсе растворилась. Я ему обязательно признаюсь! Сразу после этого бокала. Бархатные нотки рубинового вина и оттенками персика во вкусе и ароматом солнца наполнили меня теплом, заставили кровь быстрее бежать по жилам. Я одним глотком допила оставшееся вино, когда Фар вдруг подскочил:

– Стой! Не так быстро...

Но что-то маленькое уже скользнуло мне в горло, и я, поперхнувшись, схватилась за шею и закашлялась.

Фар подорвался с места и, обхватив меня, встряхнул несколько раз, пока что-то не выскочило из моего рта и, звякнув, не сверкнуло на тарелке. Я же судорожно вдохнула и, трогая шею, сипло спросила:

– Что это было? Особое задание для фаворитки? Или ты решил потихоньку от меня избавиться?

Фар медленно наклонился над столом и, подхватив то, что вылетело из меня, опустил на одно колено. У меня сердце пропустило несколько ударов, а затем я расхохоталась:

– Это что? Кольцо? – Смотрела на Фара сверху вниз и не могла остановиться, хотя от смеха уже щёки ныли. – Ты хотел сделать мне предложение, а я проглотила кольцо?! – веселилась я. – Выходит, я заглотила твою наживку! Понимаешь? Я у тебя на крючке...

Фар вдруг вскочил и, притянув меня к себе, вновь завладел моими губами. Смех растаял, я вновь погрузилась в ласковое облако иномирной нежности. Ладонями обхватила лицо Повелителя, отметив про себя, что и к человеку невероятно приятно прикасаться. И снова мелькнула мысль: может, остаться? Если я признаюсь, если Фар простит меня, если я выиграю отбор... Не слишком ли много «если»? Но он приготовил мне кольцо и даже встал на одно колено! Если бы я не проглотила символ любви и не рассмеялась... Опять эти «если»!

Фар, целуя меня, медленно погладил мою руку и, обхватив ладонь, сплёл свои пальцы с моими. Неторопливо поднял и, немного отстранившись, надел на мой безымянный палец колечко. Прозрачный камешек сверкнул в лучах солнца и заиграл гранями. Настоящий бриллиант! Сколько же там карат? Какая разница? Я невольно прикоснулась к короне: Ар-кетч гораздо дороже мне. И дело не только в моей болезни.

– Можно тебя попросить? – прошептал Фар.

Я кивнула и, ощущая, как счастье переполняет меня, будто щекочет пузырьками шампанского, улыбнулась:

– Всё, что захочешь! И не только потому, что ты Повелитель Мадин.

– Научи меня, – чувственно попросил Фар, – танцевать...

Я взяла его ладони в свои и развела руки в стороны. Под счёт «раз, два, три» показала движения. Повелитель пытался повторять, я хохотала и показывала снова. Фар очень старался, но получалось так забавно, что я не могла сдержать веселья. Да и сам Повелитель улыбался всё шире, и через некоторое время я недоверчиво смотрела на его очаровательное лицо. И куда делать надменная холодность и высокомерный сарказм? Словно маска соскользнула с лица Фара, а на его настоящее выражение было так приятно смотреть, что не хотелось отводить взгляда. Да я и не пыталась.

Я улыбалась Фару, он мне и под музыку, слышимую лишь нам двоим, мы кружились по полянке до тех пор, пока Фар не прижал меня за талию к себе. Мы взмыли в небо и закружились в лучах заката, под

розовыми облаками, над зелёным островом... Целовались и снова танцевали, и опять парили, и не было в моей жизни счастливее момента, чем этот. Вот бы остановить время и остаться в этом мгновении! Вот бы не нужно было признаваться в обмане! Вот бы не нужно было сражаться за мужчину, которого придётся оставить в Мадин! Вот бы можно было выжить без Ар-кетча! Нет... всё не то. Вот бы можно было просто любить Фара.

Утром, проснувшись, я потянулась и, вспомнила вчерашний чудесный вечер. Завизжав, засучила ногами, сбивая одеяло в кучу, но приступ счастья не прошёл. Тогда я вскочила и закружилась по комнате. Исполнив пару десятков фуэте, наконец, выдохнула и, прильнув к окну, рассмеялась.

Мадин просыпался: по небу, весело чирикая, мелкие пичуги чертили линии. Мимо с шумом Боинга пролетел дракон, лишь посыпались искры в стороны. Я тоже решила не отказывать себе в удовольствии размяться. То есть, размять новоприобретённые крылья. Распахнула окно и, изогнувшись, заглянула себе за спину. Неудивительно, что я их сразу не заметила вчера! Тонкие, почти прозрачные, как у стрекозы, четыре крыла шевелились. Я до сих пор понятия не имею, как это работает, поэтому привязала конец сдёрнутой простыни к ножке кровати, во второй край крепко сцепилась обеими руками. Осторожно высунулась в окно...

– Далеко собралась?

Я взвизгнула и сорвалась вниз. Крылья, увы не сработали, но сработал Селл. Брат Повелителя поймал меня за щиколотку и втянул в комнату. Я уселась на полу и обиженно посмотрела за спину:

– Ненавижу летать!

– Почему же пытаешься? – ухмыльнулся Селл и тщательно прикрыл окно.

– Дурацкое свойство организма, – вздохнула я. – Если у меня чего-то не получается, я начинаю это ненавидеть, но осваивать. Словно в ненависти больше силы, больше упорства, больше возможностей... Это как соревноваться самой с собой.

Селл присел рядом и легонько толкнул меня плечом:

– И откуда вдруг это в тебе?

– Не знаю, – пожала плечами. – Так интереснее, не считаешь?

Радостно посмотрела на блондина, а тот вдруг перестал улыбаться. Пробормотал:

– Как же тебя угораздило стать фири?

– Что? – насторожилась я.

Очень мне не понравился его тон, но только я хотела уточнить, что кетч хотел этим сказать, как Селл вскочил и быстро проговорил:

– Я снаружи подожду, одевайся быстрее. – Многозначительно глянул на мои коленки и добавил хрипло: – Скоро Фар задание объявит...

– Точно, – встrepенулась я и рассмеялась. – Я и забыла, что вы падаете в обморок при виде двух частей тела. Эх, Селл! Тёмный в Мадин народ... В моём мире даже при виде двух других... кхе... частей не падают. Правда, ходить бидонами наружу тоже не принято, но многие пытаются. Мне с бидончиками не повезло, зато с ногами очень даже... Не находишь?

Обернулась, но Селла уже и след простыл. Я же быстренько приняла душ и надела красивое платье нежного лавандового оттенка. Его струящаяся до пола юбка была настолько невесомой, что напоминала облачко, но выбрала я этот наряд из-за открытой спины. Тренироваться, так при каждой возможности. Главное, не забыть попросить Селла ловить меня, если вдруг снова унесёт. Сам вызвался меня охранять, так пусть исполняет свою угрозу!

Подумала и всё же захватила небольшую накидку. Вообще-то и Нуя, и Селл на мои новообретённые крылья отреагировали вполне адекватно: слегка удивились и только. Будто есть в Мадин некие существа, которые летают, не превращаясь в драконов. Конечно, надо о них расспросить, но пока не стоит привлекать к моему апгрейду лишнее внимание.

На площади Круга Семерых, казалось, было народу в два раза больше, чем вчера. Я усмехнулась: интрига нарастает, зрителей прибавляется. Кто же победит? Иномирная красавица семи пядей во лбу... Тьфу! Восьми камней в короне, или какая-нибудь из местных кетчер? Чует моя пятая точка, что болеть мадинцы собрались вовсе не за меня. Что поделать? Драконья солидарность.

И не было бы у меня к аборигенам летающим претензий, если бы они... летали! Парили в небе, а не толпились вокруг площади так, что невозможно протиснуться. Как же попасть туда, в середину? Толпа

притихла, и я услышала голос Фара. Вот же трико жмущие, танцорам мешающие! Да пропустите же! Но мадинцы словно сговорились, лишь посматривали косо. Вот как? Заговор против иномирного вторжения и завоевания местного принца? Ну, я вам сейчас покажу, как я Тёму правильной поддержке учила!

Стянув юбку между ног, заткнула концы за пояс так, что длинный подол превратился в шаровары: и местных не шокирую, и не навернусь с поддержки-то... Ведь мадинцы пока не представляют, что я собираюсь сделать. Не были, несчастные драконы ни на одном рок-концерте! Но ничего, сейчас Ульяна Острова покажет мастер-класс!

Чуть согнула колени и прищурилась. Мужчина рядом, словно ощутив неладное, беспокойно оглянулся. Но даже если он решил меня пропустить, уже поздно! Я разбежалась и прыгнула, легко оттолкнулась от его плеча и как шифу¹¹ из китайского фильма, в три касания достигла площади. Приземлившись в самую середину, лёгким эффектным движением откинула волосы и горделиво выпрямилась. Вот так! Ничто и никто не остановит лидера «Забияк»!

Тишина затягивалась, я огляделась: странно. Выход у меня бы, конечно, эффектным, но пора бы уже и аплодисментам раздаться. Повернулась к Фару:

– Что?

– Когда у тебя появились крылья? – сухо спросил он.

Я потрогала плечи и, не обнаружив накидки, тихо ругнулась. Теперь понятно, что не у меня таланта к восточным техникам. Всё дело в крыльях! Вздохнула обречённо и призналась:

– С церемонии очистительного огня. Только я с ними пока не дружу. Включаю первую скорость, они задний ход дают, нажимаю на тормоз, они наоборот форсаж накручивают!

– Фири, – взвыл Арм-Го и бухнулся на колени. – Она же фири!

Один за другим хозяева обители опустились на колени, но, кроме моего «дядюшки», коснувшись земли, тут же поднимались. Слово уважение высказали, но на отношение это не повлияло. Участницы отбора тоже вежливо мне поклонились, а Фар не отрывал пронизывающего взгляда. Стало неловко, будто я попыталась скрыть это от Повелителя. Но я просто забыла сказать вчера. И так не знала, с чего начать и как объяснить мою ложь, в которой сама уже

запуталась и, судя по вчерашнему свиданию, даже искренне поверила в свой обман.

Снова ощутила сожаление, что не сбежала с Мадин сразу, как получила Ар-кетч. Словно каждая минута, проведённая в этом мире, обрывает желание возвращаться домой. Само слово «дом» теряет своё значение... Нет, не теряет. Меняет.

– Итак, следующее испытание, – снова объявил Фар.

– Пойдите, кетч Арм-Фар, – воскликнул Арм-Го. Поднялся с колен и благоговейно посмотрел на меня: – Это же фири! Древняя раса, некоторые потомки которой могут летать меж миров! Она подарит вам сильного наследника. Бессмысленно продолжать отбор!

– Возражение, – поднялся Арм-Вис и хмуро глянул на меня: – Может, кетчера не потомок фири, а лишь получила крылья в подарок от Рейши. Без них она слаба так, что любая служанка может столкнуть вниз! Мадин заботится о своих обитателях, дарует всем равные возможности. Так и вы, Повелитель, не лишайте других претенденток последней возможности побороться за ваше сердце.

– Принимается, – холодно кивнул Фар. – Выслушайте же мою волю...

Я вдруг поймала себя на том, что смотрю на Фара, слушаю звучание его голоса и улыбаюсь так же, как и другие влюблённые в красавца-дракона кетчеры. Вот же позор! Благо слюна не потекла... Но я помнила, каким он был вчера, и сейчас, глядя на его губы, глаза, руки, не могла не вспоминать наш воздушный потрясающий танец в лучах заката... стоп! Снова, Острова?! Приди же в себя! Что там за задание-то?

– А? – встрепелась и потянула Ду за рукав: – Что надо сделать? Петь, плясать, сшить за ночь платье или разобрать мешок чечевицы? Я прослушала-а!

– Образумить одно восставшее против Повелителя племя, – огорошил меня Эйч-Ду. – Или убедить драконов сдаться или уничтожить.

– Не смешите мои рваные кроссовки, – хмыкнула я. – Издеваешься? Разве такое под силу кетчерам?

Ду молча кивнул на девушек, и от вида серьёзных выражений на милых лицах меня бросило в дрожь. Ну зачем я мечтала исполнить партию Жанны Дарк на первом курсе?! Правильно говорят – мечты

сбываются. Только не так, как задумал... А в моём случае, и не там, где задумал. Хотела стать Дарк, Острова? Получи и распишись... Кровью. Похоже, избежать героического сожжения не удастся.

Глава 12

Я замерла на краю одного из летающих островов и пристально посмотрела на другой, расположенный чуть ниже и поодаль. Прищурилась: до него примерно километр. По местным меркам, соседняя квартира. Чего не понравилось живущим там драконам? Какие у них претензии к власти? Разглядывая разноцветные весёлые домики (замков на острове не видно), собравшихся на поляне драконов, отсюда похожих на игрушки, не могла поверить, что это и есть те самые жестокие «повстанцы», которых нужно либо уговорить сдаться, либо уничтожить. Больше похоже на инсценировку вроде тех, что устраивают в моём мире. Как реконструкция события, произошедшего много лет назад.

Но кетчеры позади меня собрались кружком и всерьёз обсуждали, как атаковать противника. Поодаль от нас застыли столбами кетчи. Все хозяева обитателей, включая Повелителя Мадин, наблюдали за выполнением последнего задания отбора. Выслушивая предложения девиц, одно другого ужаснее, я посочувствовала несчастным повстанцам. Повернулась и спросила:

– А что им надо?

– Что ты имеешь в виду? – растерялась Циковия.

– Раз возмущаются, значит, драконам что-то не нравится, – рассудительно объяснила я. – Раз не нравится, то требуют это изменить. Так каковы их требования?

– Разве это важно? – отмахнулась Циковия. – Нам нужно лишь подавить бунт.

Другие же девицы надменно зафыркали, мол недалёкая фири ничего не понимает. Я же пожала плечами и предположила:

– Разве то, что задавили, не вылезет в другом месте... и ещё страшнее? Или вы в юности прыщей не давили? – В ответ на недоумённые взгляды претенденток, весело рассмеялась: – Не говорите, что в Мадин нет прыщей! Тогда это не мир, а рай!

– Нужно объединить силы, – решительно сказала Кизония. – Тиария, ты впереди. Драконы обитатели Дисалья издавна славились

огневой мощью. Синафия с сёстрами заходят слева, Акридия и остальные справа. Окружим бунтовщиков и уничтожим!

Я даже невольно залюбовалась девушкой в этот момент: и величественный поворот головы, и прямая спина, и суровый взгляд, – истинная Повелительница! Но вот её методы мне не понравились совсем, поэтому промолчать не смогла. Высоко подняла голову и громко спросила:

– Они враги, чтобы их уничтожить? – Обвела девушек строгим взглядом. – Они такие же мадинцы, как и вы. Со своими мечтами и бедами. Если вам что-то не нравится, вы же говорите об этом. Почему им нельзя?

– Потому что они подданные, – высокомерно посмотрела на меня Кизония. – А мы их кетчи!

Мол, молчи, смерд! Да, не простила она мне уединения с Фаром, не простила. Похоже, теперь я у кетчеры такой же враг, как и те несчастные драконы. Меня записали в бунтовщики и при первом удобном случае применяют тактику «окружить и уничтожить». Причём сама Кизония, разумеется, и крылом лишний раз не махнёт. Такие, как она, всё делают чужими руками. Хвостами и крыльями... Так почему бы не сыграть на этом?

– Такими темпами вам не останется над кем кетчествовать, – ухмыльнулась я и посмотрела на девушек: – Синафия, да? Пойдёшь на бунтовщиков грудью и огнём! Bravo! Как и Акридия... Обойти и ударить с тыла – какой великолепный план! Вот только один вопрос. Когда вы будете уничтожать будущих подданных, которые посмели не быть безмолвными табуретками и что-то там потребовали, что будет в это время делать сама Кизония? Контролировать процесс? Это значит, кетчера останется в безопасности и будет наблюдать, как вылетают из отбора её соперницы: кого собьют, кого сожгут, кого сожрут... Вы этого хотите?

Я мельком взглянула на Фара, будто в поисках поддержки, да так и застыла. Он смотрел на меня с таким восхищением, что сердце пропустило удар. Зардевшись, я быстро повернулась к Циковии: что я там хотела сказать?

– Э... Циковия! Твой брат стал бы отсиживаться в безопасном месте, пока идёт сражение?

– Да как ты только могла подумать?.. – возмущённо начала было кетчера.

– Вот именно, – оборвала я девушку и покосилась на алого от злости Виса. Похоже, кетча даже предположение возмутило до глубины души. Шерсть встопорщилась, надо пригладить: – Кетч Арм-Вис храбр и отважен, он будет возглавлять своих... как там? Анитоков! Так же у вас называют командиров воинов?

– Надеюсь, ты не намекаешь, иномирная фири, – вкрадчиво уточнила Кизония, – что я посылаю других кетчер вперёд, чтобы спрятаться за их крыльями?

– Не намекаю, – многозначительно хмыкнула я.

Судя по лицам кетчер, всем понятно, что я говорю об этом без всяких намёков. И что это правда. Девушка едва не позеленела от злости и, не перенеся колючих взглядов соперниц, вздёрнула подбородок:

– Не так легко быть Повелительницей, кетчера Ульяна! Часто придётся принимать жестокие решения, и жалость к горстке драконов может погубить весь мир!

– Нежелание слушать своих подданных, – тоже повысила я голос, – может привести страну к краху ещё быстрее. Это называется диктатура. Не знаю, как в Мадин, а в моём мире насилие ещё ни разу не привело к процветанию.

– Что ты предлагаешь? – тронула меня за руку Циковия.

– Узнать требования и постараться решить проблему мирным путём, – решительно произнесла я.

– Ну так узнай, – недобро сощурилась Кизония. – Что? Струсилась?

Я усмехнулась: ну детский сад, манная каша! Понятно, что для Кизонии я теперь враг номер один и судя по тому, как реагируют другие девочки, единственный конкурент... Можно так выразиться, если не пересчитывать камни на наших коронах. Претендентка из обители Флунар мечтала, чтобы я исчезла в том самом «ничего», о котором говорил Фар. И тем самым освободила бы ей дорогу на отборе. Для меня же важно укрепить позицию лидера: я видела по растерянным взглядам кетчер, что они склоняются поддержать безумную идею Кизонии. Нельзя допустить этого!

Сама не знаю, почему было жаль несчастных драконов, которым даже мяукнуть нельзя, чтобы их не поджарили кетчи за попытку бунта.

Мой отец всегда говорил, что дисциплина работает грамотно лишь в той войсковой части, где на командирском кресле сидит не жопа с ушами, а человек с мозгами... Вспомнив о папе, невольно улыбнулась: вот он всегда чутко прислушивался к мнению тех, кем руководил, умел разрешить любые, даже самые щекотливые ситуации. При этом не давал садиться себе на шею! Да, зачастую для этого требовались нестандартные подходы, на то она и армия! Главное – нельзя давить всё силой. Рано или поздно сжатая пружина распрямится с накопленной энергией и сломает того, кто на неё давил.

Но вот сейчас, когда смотрела на разделяющее острова расстояние, сглотнула подкатывающий к горлу ком. А если мои новенькие крылышки не справятся с поставленной задачей? А если драконы не послушают? Обрадуются десерту и сожрут редкий экземпляр под названием «фири»? Зачем мне так рисковать своей жизнью, которую только-только снова даровали мне волшебные камни? Неужели исключительно для того, чтобы не лишиться Ар-кетча?

Снова оглянулась на Фара: дракон задумчиво изучал меня и, видимо не был уверен, как я поступлю. Скользнула взглядом по другим кетчам: Арм-Вис всё ещё злился и, если бы мог жечь глазами, я давно бы превратилась в фири-гриль. А вот в сторону Арм-Мота даже смотреть не хотелось: этот старик мысленно уже расчленил меня, сжёг и выпил вино, смешанное с моим пеплом. Передёрнула плечами: вот бы с кем я с удовольствием больше никогда не встречалась! Но если я выживу в этом испытании и стану женой Фара, то придётся... Судорожно вздохнула. Нет, не только пропасть страшила меня.

Я думала, стоит ли Фар того, чтобы ради него не только рискнуть раскрыть крылья, но и остаться жить в Мадин? Никогда не видеть ни друзей, ни родителей, отречься от мечты стать знаменитым танцором... Умереть для своего мира! Этот вопрос холодил мне душу и сжимал ледяными когтями сердце.

Сейчас передо мной выбор, и это не привычный путеводный камень «направо-налево», а две совершенно разные жизни. Фар не станет удерживать меня, даже оставит Ар-кетч, он сам намекнул на это. Судя по нескольким обронённым словам, для умного и внимательного дракона не секрет, почему я увязалась за ним в Мадин.

Вот только пока я гонялась за камнем, кажется, по пути обронила своё сердце.

Вспомнила, как Фар спас меня в образе дракона и на острове подставил шею под мои ладони, благодарно принимая ласковые поглаживания. Или как терпеливо объяснял суть политической обстановки в Мадин. И как защищал, всегда находился неподалёку или посылал Эйч-Ду. Даже связанный странным мадинским этикетом, разыскивал способ поддержать меня: словом или делом. А танцы в лучах заката над парящим островом? Полюбовалась на переливающееся кольцо на своей руке и прикусила губу: а как жарко целовал! Сердце затрепетало в груди, щёки опалило.

Я не знала, что выбрать: бороться за то неизвестное, ещё только зарождающееся, или предпочесть синицу, то есть Ар-кетч, в руке? Что бы посоветовал мой отец? Он всегда обнимал маму и говорил, что у него есть надёжный тыл. В лице жены. И лишь благодаря незримой заботе и поддержке он готов не только горы сворачивать, но и воевать с ветряными мельницами несовершенных законов. Лишь насыщаясь любовью мамы, он испытывал желание заботиться о подчинённых.

Дыхание перехватило: так вот почему мне хочется оградить драконов от беды? Неужели, получив от Фара бережную заботу, я захотела поделиться ею с другими? Это же значит... Я покосилась на Повелителя и судорожно вдохнула. Хватит обманывать себя, Улька! Ты полностью и без остатка умудрилась влюбиться в это существо. В какой бы ипостаси ни был Фар, он нравится мне так, что взгляд не замечает возможных изъянов.

– Хорошо, – наконец ответила я Кизонии. – Я сделаю это.

Лицо кетчеры вытянулось от изумления: Кизония явно не ожидала от меня решительных действий. Мне же было всё равно, что думает обо мне мадинка, мнение бунтующих драконов интересовало гораздо больше. Сжав челюсти и стараясь не обращать внимания на ледяные пальцы страха, сжавшие затылок при первом же шаге, я раскрыла крылья и полетела на парящий остров.

К моему удивлению, драконы приняли меня с уважением... Ни жечь не стали, ни есть. Даже выслушали мою пламенную речь о мире во всём Мадин. Высказавшись, я замолчала в ожидании жалоб и требований, вот только ответить мне не успели, – сверху полился огонь. Я вскрикнула и метнулась в укрытие: небольшой выступ на

скале оградил меня от огненного ливня. В небе над островом кружились изящные драконы. Уверена, что это кетчеры! И одна из них, та, что поодаль, – разумеется, Кизония!

Насчитала семь особей и скрипнула зубами. Плохо, что большинство кетчер атаковали остров... Хорошо, что не все поддались на провокацию Кизонии. Значит, есть возможность исправить положение, если вернуться и объединить силы с остальными претендентками.

Я выскользнула из укрытия и, стараясь работать новыми крылышками со всех сил, полетела обратно. Удивительно, но скорость моя возросла так, что в ушах засвистело. И одна из кетчер, погнавшись за мной (даже не поняла, что это был), не смогла настигнуть маленькую фири. Я же приземлилась на остров, где застыли девочки (порадовалась, что Циковия среди них, я уже успела проникнуться симпатией к кетчере), заметила чуть поодаль хозяев обителей и нахмурилась. Бездействие кетчей настораживало. Почему они ничего не предприняли? Судя по багровым пятнам на щеках Виса и его сжимающей рукоять меча руке, мужчина явно рвался в бой. Возможно, нельзя вмешиваться в отбор. Я бросилась к девушкам и закричала:

– Надо остановить Кизонию! Я почти договорилась с драконами, как она...

– Ульяна! – вскрикнула побледневшая Циковия и кивнула за мою спину.

Я резко развернулась и при виде летящих на нас разъярённых драконов, вздрогнула. Значит, кетчеры проиграли? А были так уверены в победе! Что же делать? Судя по вырывающемуся из пасти ближайшего дракона пламени, бани нам не избежать! Оглянулась беспомощно: кетчи и не шелохнулись, лишь буравили беспокойными взглядами дочерей и сестёр. Видимо, придётся нам справляться самим.

Вдруг вспомнила, как папа, встречая начальство, приказал поймать парочку прикормленных кошек. Неожиданно наведавшийся в часть генерал возжелал поохотиться на зайца и тонкие намёки на то, что в местном лесочке ушастые не водятся, не переубедили нетрезвого вояку. Чтобы не полетели ни головы, ни погоны, пришлось применить военную хитрость. Чего сделали с кошками, я не знаю, но, когда на охоте один из «зайцев» вдруг полез на дерево, генерал от изумления

выронил ружьё, пуля срикошетила два раза и ужалила вояку в зад... Пострадала честь генерала, но не часть отца.

Нужна хитрость! Я стремительно осмотрела до смерти перепуганных девушек и быстро спросила:

– Знаете же, что в моём мире есть особенная магия? – Когда я привлекла внимание, постаралась справиться с собственным страхом, да выдала улыбку доброй акулы. Проговорила: – Я сейчас применю её! Но чтобы вы не пострадали, не смотрите! Ни в коем случае! А лучше закройте лицо...

– Чем? – истерично вскрикнула Акридия.

– Подолом! – заявила я и схватила свою юбку. – На счёт «три» закрываем платьем голову. Раз, два...

Мда... Мощно же действуют на мадинцев обнажённые женские ножки, невероятно мощно! Совершенное оружие: жестокое и беспощадное! Особенно усиленное в шесть раз – это же целых двенадцать обнажённых ног! Кто-то из нападающих драконов врезался в дерево, кто в скалу, кто камнем рухнул вниз... Один из агрессоров, пробуравив мордой землю, замер у моих изящных ног. Я сочувственно помахала на него поднятым подолом, чтобы пришёл в себя, болезный, от увиденного «канкана по-мадински». Девушки осторожно, словно восточные красавицы, выглядывали из-за своих поднятых юбок и, покосившись на поверженных драконов, посмотрели на меня так, словно в моих руках была ядерная бомба.

– Как?... – только и смогла вымолвить Циковия.

Я же лишь подмигнула и, сложив пальцы руки, подула на воображаемый пистолет и обернулась на Фара. Лицо Повелителя исказилось так, словно кетча щекотали сотни крохотных пёрышек, а смеяться было категорически нельзя.

А вот хозяев обителей моя маленькая шалость не повеселила... Судя по багровым лицам и сверкающим взглядам, они очень злы. И, пока до девчонок тоже не дошло, что за «магию» применила иномирная фири, я быстро склонилась к поверженному дракону:

– Извини, нас прервали... Так что там у вас за требования?

Чтобы дракон смог разговаривать, ему пришлось сменить ипостась, и теперь настала очередь девушек краснеть и отворачиваться. Фар стянул с себя плащ и бросил мне. Я прикрыла обнажённого мужчину и, стараясь забыть об увиденном, нервно

посмеивалась. Мне стало чрезвычайно интересно, как именно кетчеры бросились в бой. Во все стороны клочья платьев полетели? А ещё поняла, что ни одна из них не посмеет сейчас вернуться. Сначала им придётся в тихом месте сменить ипостась, одеться и только потом вновь пытаться портить мне жизнь. Мне это тоже на руку: ноги – оружие двустороннее...

Выслушав требования дракона, я удивилась и с подозрением покосилась на Фара. Повелитель уже не кривился, пытаюсь скрыть смех, но по весёлому блеску его тёмных глаз я видела, что догадка верна: всё это «испытание» – банальная инсценировка! Ну, что же, Гонорат Иванович, аплодируйте стоя! Я нацепила на лицо выражение утомлённой властью королевы и, взяв покровительственный тон, торжественно пообещала лже-повстанцам мир во всём мире.

После того как тот бухнулся мне в ноги, я поняла, что отбор завершён. Потому что претендентки (опустив-таки юбки) одна за другой тоже поклонились мне... и отдали свои короны. Подошёл Эйч-Ду и протянул руку, на запястье которой, словно серебристые обручи, болтались короны тех кетчер, кто сломя голову рванулся в бой. Переставляя камни в мою корону, Ду прошептал:

– Очень умно было надавить на самолюбие Кизонии, очень! Я восхищаюсь вами, кетчера Ульяна! Если бы не ваши слова, кетчера вряд ли решилась атаковать бунтовщиков сама...

– А что с девушками? – тихо поинтересовалась я. – Надеюсь, они не пострадали?

– Нет, конечно, – фыркнул Эйч-Ду. – Замаскированные под бунтовщиков анитоки Повелителя очень бережно обезвредили их. Кетчеры приходят в себя на том самом острове.

Низко поклонился и отошёл в сторону.

– Моя повелительница, – громко произнёс Фар и протянул руку, – прошу следовать за мной в храм Рейши.

Сердце ёкнуло, дыхание перехватило. Я окинула взглядом мрачных кетчей и улыбающихся девушек. Они действительно радовались за меня! Хотя по всем правилам должны были мечтать устроить мне полную эпиляцию от макушки до пят, желательно по-драконьи скоростную. Ощущая волну благодарности к своим новым подругам, я подмигнула:

– Первое, что сделаю в роли Повелительницы – укорочу юбки! Грех это – такие ножки прятать!

Фар обнял меня за талию и взмыл в небо. Когда мы достигли высоты, выше которой дракон в человеческой ипостаси подняться над островом не мог, то зависли. Кетч улыбнулся мне так тепло, что сердце затрепетало в груди.

– Я в тебе не сомневался, Ульяна, – мягко произнёс он и, взяв мою руку, поцеловал палец с кольцом. Спросил глухо: – Ты выйдешь за меня?

Не знала, радоваться мне или печалиться, что не умею плакать: так сердце защемило, что чувства требовали хоть какого-то выхода. Перехватила его руку и прижала к своим губам. Подняла глаза и спросила прерывающимся голосом:

– Почему я?

– Ты прошла отбор, – моргнул он.

Я помотала головой и возразила:

– Тогда бы ты не стал дарить кольцо и просить моей руки. Прошла отбор – станешь Повелительницей. Разве не так принято в Мадин? И... – Признание требовало сил, я виновато опустила глаза: – Я обманула тебя. Сказала, что люблю, пошла за тобой... Всё из-за Аркетча.

– Знаю, – спокойно произнёс Фар. Внимательно посмотрел на меня и спросил: – Но ты осталась, когда получила камень. Это подарило мне надежду на то, что ложь может сменить ипостась и превратиться в правду.

Я ощутила, как начинает гореть лицо, в горле запершило. Смутившись, не выдержала пристального взгляда Повелителя и опустила голову. Но Фар приподнял моё лицо за подбородок и посмотрел в глаза.

– Я попросил твоей руки, потому что люблю тебя, Ульяна. Со всей страстностью! И сейчас, когда отбор позади, и ты познакомилась с моим миром, я прошу твоего ответа. Согласна ли ты стать моей женой? Повелительницей моего сердца и моего мира? Останешься ли ты со мной по своей воле?

Взгляд Фара, казалось, прожигал меня насквозь. К своему удивлению, я увидела в его глазах страх и неуверенность... Неужели это тот «бизнесмен», который выливал на меня ведра ледяного

презрения при первом знакомстве? Или... я ему уже тогда понравилась, но, понимая, что мы из разных миров, Фар сдерживал себя, отгораживался от симпатии? Невольно улыбнулась: это так мило! Совсем по-мальчишески! Словно соседку по парте за косичку дёрнуть. Обхватила ладонями лицо мужчины и приникла к его мягким губам. Мы висели в воздухе и, казалось, не дышали. Я отстранилась и, посмотрев в глаза Повелителя, шепнула:

– Да.

Казалось, он облегчённо выдохнул, лицо расслабилось, уголки губ дёрнулись вверх. Я же посмотрела на толпящихся внизу мадинцев и невинно заметила:

– А долго мы будем китайский фонарик изображать? Кажется, ты пригласил меня в храм Рейши.

– Где пропал Эйч-Ду? – нетерпеливо прошипел Фар. – Давно уже должен был появиться.

– Вот оно что, – понимающе рассмеялась я. – Ты же не можешь путешествовать между островами в ипостаси человека! А в дракона перевернуться не можешь, потому что в храме придётся быть обнажённым...

Тут я представила его на миг в таком виде и поперхнулась. Чтобы скрыть смущение, подхватила мужчину за талию и, взмахнув крылышками, потянула за собой. Заявила:

– Не хочу ждать!

– Как тебе не терпится, – с нежной иронией усмехнулся Фар. – Да, ты стала фири, которые могут путешествовать между мирами, но... боюсь твоих сил не хватит донести меня до храма.

– О! Ты не знаешь, на что способна женщина, которая хочет выйти замуж! – упрямо пропыхтела я.

Конечно, как и предупреждал Фар, силы мои быстро истощились, но нас вовремя подхватил удачно подоспевший Ду. Время, которое мы провели в резном кресле на спине дракона, было вторым самым счастливым моментом в моей жизни. На острове храма Рейши я стыдливо опускала голову, чтобы жрецам не было сильно заметно моих распухших губ. Что со мной делает Фар?

А дальше всё погрузилось в розовый туман: обнажённые испещрённые замысловатыми рисунками тела жрецов, сладкий дым костров, в которые служители храма бросали цветы и растения, тихое

медитативное пение и невероятная атмосфера чего-то запредельно необычайного, что происходило между мной и прекрасным мужчиной рядом. Нас обвязали тончайшей тканью, будто паутиной, и полотно медленно истончалось, оставляя после себя лишь умопомрачительный аромат. То, что это нечто вроде афродизиака, я догадалась лишь когда обнаружила себя практически голой в объятиях моего дракона.

Искренне не понимала, зачем надо нас стимулировать. Казалось, молнии, которые мелькали между мной и мужем, могли воспламенить целый остров! Смирилась с ритуальными воскурениями, лишь убедившись, что разукрашенные жрецы испарились в дыму. Фар целовал меня и, казалось, кроме этой каменной с высеченными настенными рисунками, (будто сошедшей с фотографий истории Майя), пещеры ничего не существовало.

Мы с Фаром будто превратились в первых людей. Как Адам и Ева, растворились друг в друге, слились и обрели истинных себя. Лишь в отражении другу друга поняли, где же скрывалось наше счастье. Осознали, что дарить и любить доставляет самое настоящее, искреннее и чувственное удовольствие. Как одинокое крыло, наконец обрело пару и помогло второму воспарить в небеса. Там, рассыпавшись на пике счастья, мы рухнули в сладкое удовольствие и, насладившись близостью, едва дыша, посмотрели в глаза друг друга.

– Люблю тебя.

Слова, казалось, просто плыли в воздухе. Кто их произнёс? Какая разница? Это наши общие слова и наше общее будущее. Мы – единое целое, мы теперь семья.

Я рылась в мешках с запасами, а Вия пыталась вытащить меня с кухни.

– Кетчера Арм-Ульяна! – в очередной раз страдальческим голосом взывала служанка. – Вам нельзя тут быть!

– Да-да, – привычно отмахнулась я. – Всего лишь минуточку.

– Ваша «минуточка» уже выросла так, что скоро обед наступит! – всхлипнула девушка.

Я лишь усмехнулась: Вия невероятно талантлива! Учится с ходу, врождённый дар актёрского мастерства развивается не по дням, а по часам! Знала бы, не переживала так сильно за эту глупышку. Думала, ей сотрясение мозга устроили, а Кортония лишь оглушила девушку.

Неприятно, но... На площади Круга Семерых Вия едва не умирающую из себя изображала. Как призналась, ради меня. Чтобы вывести на чистую воду не слишком щепетильных кетчер. Тоже, если подумать, не очень честно.

– Всё! – водрузив на вершину пирога, над которым всё утро трудилась, похожие на вишню алые плоды, возвестила я. – Сегодня намного быстрее управилась. Можем уходить!

– Хвала Рейши! – вытерла незримый пот Вия. И покачала головой: – Вы теперь Повелительница Мадин, кетчера Арм-Ульяна. Вам нельзя готовить среди обычных кухарок...

– Придётся попросить у мужа царскую кухню, – усмехнулась я. – Что поделать? Мне нравится готовить для Фара. А ему нравится моя стряпня.

– В прошлый раз вы говорили... – начала было Вия.

– Чёртовы сковородки! – зло перебила я. – Снова блины не получились! Надо на родину сгонять, купить антипригарных... И нормальной муки! Ладно, идём.

Подхватила пирог и осторожно двинулась к выходу. Пресекла все попытки Вии помочь мне: ну уж нет! Завтрак в постель мужу буду носить только я! Да, завтрак как-то плавно перешёл в обед, и Фар наверняка уже утомился в ожидании, но... Мы молодожёны, кроссы рваные! Можем позволить себе и сутками из постели не вылезать! И пусть хоть кто-то что-то вякнет, я его... блинами вчерашними накормлю!

Кивком отпустила служанку и, медленно и осторожно неся поднос, подошла к нашей спальне. Только хотела открыть ногой дверь, как услышала знакомый голос.

– Вы не думали, что будет, если Ульяна и это вспомнит? – негромко спросил Эйч-Ду. – Мне кажется, стоит рассказать ей о той аварии всю правду.

– Я приказал не поднимать эту тему, – прорычал Фар. – Моя жена теперь мадинка, она признанная Рейши фири, уважаемая драконами Повелительница! Девушка, которая едва не погибла при встрече с драконом, уже умерла от опухоли мозга. Ты сам помогал оформить некролог. Её похоронили. Всё!

Я застыла на месте, в голове набатом зазвучали слова: авария, опухоль, некролог... Что это значит? В груди похолодело от страшной

догадки.

– И всё же, – не сдавался Ду, – Мне кажется, похороны были лишними. Та девушка, её подруга, хорошо придумала с кругосветным путешествием. Ведь и опухоли никакой не было.

Руки мои опустились, пирог соскользнул с подноса, шмякнулся у моих ног. Словно во сне, я перешагнула неприглядную массу и толкнула дверь. Спросила тихо:

– Опухоли не было?

Мужчины вздрогнули и резко обернулись. Фар шагнул ко мне, поднял руки:

– Ульяна, я...

Я выставила ладонь:

– Стой! – Повернулась к Ду. – Говоришь, что опухоли не было? И ты организовал мои похороны? – В сердце словно тысячи клинков вонзились, я застонала: – И мои... родители... они тоже на них были?

Молчание было мне ответом. Я прикрыла веки, и вдруг ощутила, как по щекам скользнула влага. Недоверчиво прикоснулась к лицу: это слёзы? Я могу плакать? И тут в голове словно что-то щёлкнуло, перед глазами всё заволочло тьмой. Я упала на колени и схватилась за виски. Кажется, Фар что-то говорил, но я не понимала ни слова.

Передо мной была тьма. Не та спасительная темень забытья, а влажная летняя ночь. Наверху сияли звёзды, а впереди прыгал и шнырял по придорожным кустам луч прожектора нашего мотоцикла. Я держалась за пояс Ильи и, едва не засыпая от усталости, прижималась к его спине. Вдруг Илья вскрикнул, я вскинула голову и увидела длинное белое змеиное тело. Огромные крылья закрыли небо, чудовищная пасть нависла над нами. Илья крутанул руль, избегая столкновения с ожившим кошмаром, и мотоцикл полетел в чёрную пропасть.

Боль в спине, животе, рывок, меня аккуратно положили на мокрую траву. Я же, не обращая внимания ни на что вокруг, игнорируя спасшего меня дракона, ползу к краю пропасти. Кричу имя того, кого больше нет, и рыдаю так, что, кажется, умру от горя. Но я выжила. Снова. Потеряла сознание, а, когда очнулась, уже не плакала никогда. И не помнила, что на самом деле произошло...

Когда отняла ладони от заплаканного лица, подняла глаза на Фара. Повелитель стоял передо мной на коленях и держал за плечи, от его

пронизывающего взгляда стало ещё хуже. Я медленно одну за другой убрала с себя его руки и поднялась. Вытерла щёки и, повернувшись, направилась к выходу.

– Уля! – позвал Фар, и от боли звучавшей в его голосе всё внутри будто перевернулось.

Я замерла на миг и сжала пальцы в кулаки. Нельзя останавливаться. Ещё мгновение, и я не уйду, но тогда... Я не прощу себя. Всё равно ничего хорошего не выйдет.

– Фири может путешествовать меж миров, – тихо произнесла я и горько добавила. – Не ищи меня, Фар. Прощай.

– Нет, моя маленькая фири, – прорычал Фар. Он бросился ко мне и обнял со спины. – Я не отпущу тебя! А если уйдёшь, найду и верну. Ты моя законная жена перед Рейши и Мадин. Ты сама согласилась...

– Потому что ты обманул, – безжизненно проговорила я и повернулась в его объятиях. Посмотрела безжизненно. – Ты даже не понимаешь, что натворил? Совершенно не ощущаешь вины?

Ткнула его в грудь и крикнула:

– Не хочу тебя видеть! Ты украл мою жизнь! Уничтожил мечты, сломал будущее... Чтобы я побежала за тобой, как собачонка. Но и этого тебе было мало! Похитил моё сердце и убил меня в моём мире. Я была счастлива, полна надежд и желаний, но ты лишил меня безмятежной юности. Но и на этом не остановился. Мои друзья, родители...

Тут слёзы снова полились из глаз, а к горлу подкатил ком. Я хотела добавить, что Илья тоже погиб по вине дракона, но не смогла больше произнести ни слова. Повернулась и бросилась к распахнутому окну. Мне так сильно, отчаянно и мучительно хотелось исчезнуть прямо сейчас, что я выскочила наружу и, не раскрывая крыльев, камнем рухнула вниз. В то самое пресловутое «ничего», которого так боялась. Но оказалось, в жизни есть боль, которая сильнее страха.

Погрузившись в туман облаков, я вдруг поняла, что это за «ничего». И каким образом фири и их потомки могли путешествовать между мирами. Не стоило бояться облаков под летающими островами, потому что это и есть выход. В какой-то миг я вдруг поняла, что туман вокруг становится прозрачным.

Я шла по мокрой дороге, настоящему асфальту, а на меня падали тяжёлые струи дождя, ручейки под ногами наполнялись пузырьками,

которые в свете фонарей влажно мерцали. И то ли шум дождя, то ли
голос из другого мира, до меня донеслось:

– Я найду тебя!

Конец первой книги

notes

Примечания

1

Тео Джеймс – британский актёр

2

брюки афгани – разновидность шаровар сильно зауженных книзу

3

«Кин-дза-дза»

4

жатка – ткань с “мятой” поверхностью

учитель иронизирует, что Уля отклонилась от основного потока празднующих студентов, словно космическое тело из-за воздействия гравитационной линзы

6

фуэте – классический балетный приём, виртуозный поворот на месте

В греческой мифологии Цербер охранял выход из царства мёртвых, не позволяя умершим возвращаться в мир живых

Мультфильм «Крылья, ноги и хвосты»

вся недолга – вот и всё, вот и кончено.

Партер – танцевальные движения в контакте с полом

Шифу – наставник, учитель, мастер своего дела (в данном контексте мастер восточных единоборств)